

№3

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

**ОНИ ШЛИ В БОЙ
С ИМЕНЕМ
ХРИСТА.
И ПОБЕДИЛИ!**

**ОДИН ИЗ ГЕРОЕВ,
ПРОСЛАВИВШИХ
ДЕСАНТ**

**БОЕВЫЕ ДЕЛЬФИНЫ
МОГУТ И ЛЕТАТЬ**

НАШ СОБЕСЕДНИК:

ДОКТОР

ИОСИФ ЛИНДЕР

**У «БРАТИШКИ»
...Теперь, похоже,**

**За справками обращайтесь
по телефону/факсу: (095) 916-19-99**

МАЛО КОНКУРЕНТОВ.
ИХ ВОВСЕ НЕ ОСТАЛОСЬ.

Приглашаем к сотрудничеству
рекламные агентства и рекламодателей!

№ 3 (15), март 1999 г.

Братишка

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения
«Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб
«Благородство и вера»

Частное охранное предприятие «Центурион-Н»

Частное охранное предприятие «Витязь-Союз»

При поддержке частного охранного предприятия «Кобра-Профи»

Редакционный совет:

Владимир БАРАНОВ, Сергей ЖИТИХИН, Роберт ИВОН,
Петр ИВАНОВ, Артур КОЗЛОВ, Сергей ЛЫСЮК, Юрий ШАТАЛИН,
Максим КОТОВ, Владимир КОБЗЕВ

Генеральный директор
Владимир ЗУБРИЦКИЙ

Адрес редакции: 107005, г.Москва, а/я 29.

Тел.: (095) 916-28-78

Реклама и распространение: тел./факс: (095) 916-19-99

Представительство в Санкт-Петербурге — тел.: 242-00-69

Цветоделение: ООО «Август Борг»

Отпечатано в ЗАО «Алмаз-Пресс»:

Москва, Столярный переулок, д.3. Телефон: (095) 974-79-77

Тираж 15 тыс. экз. Цена свободная

Верстка и дизайн **Натали Миньковой**

Фото на обложке **Сергея Шинкарева**

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Издается при содействии Главного командования внутренних войск МВД России

Информационная поддержка

Фотоиллюстрации изготовлены при содействии АОЗТ «Сивма»
Тел.: 232-96-86

Последний номер журнала «Братишка» оптом можно заказать и приобрести у нашего партнера ТОО «Логос-М». Тел.: 200-21-22

В Москве любой номер журнала «Братишка»

можно приобрести в магазинах по адресам:

ул. Садово-Спасская, д. 3. «Дом военной книги», тел.: 208-26-85

ул. Кетчерская, д. 16. «Сплав», тел.: 375-74-04

ул. Новорязанская, д. 16. «Штурм», тел.: 208-80-44

Ответственность за достоверность информации в рекламных публикациях несут рекламодатели.
При использовании материалов журнала ссылка на «Братишку» обязательна.

© «Братишка», 1999

В НОМЕР

4-5

Четвертьвековой юбилей
Ростовский филиал
фонда «Благородство и вера»
Чи мыши летучее?
Один на один с океаном

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

6

Боевые дельфины могут и летать

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

10

Кавказ, который мы
можем потерять

ПОЛИГОН

12

Найти и обезвредить

СОБЕСЕДНИК

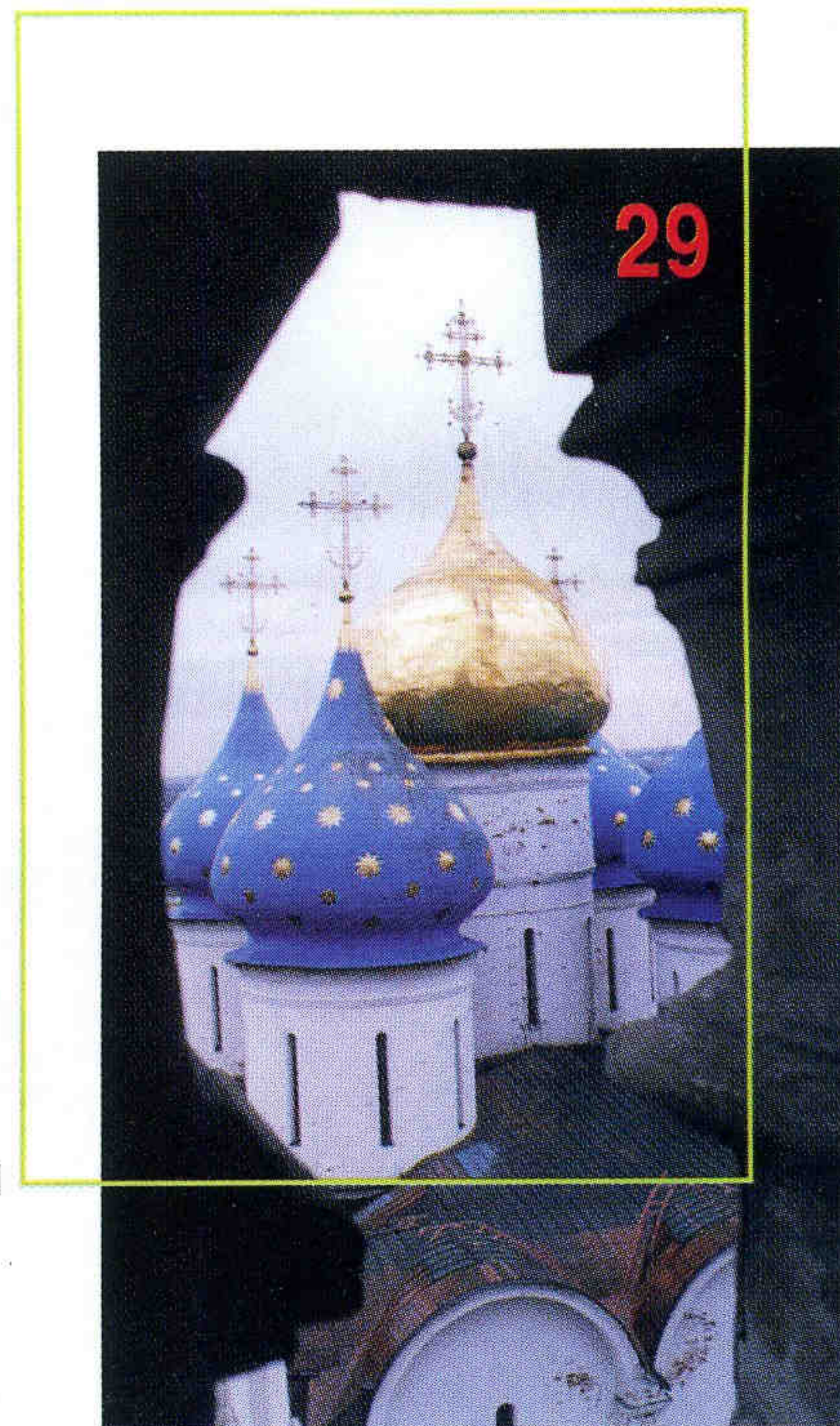
14

Кто вы, доктор Линдер?

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ СПЕЦНАЗА

18

Он из тех, кто прославил
десант

13

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

22

Военно-полевой обман

ХАРАКТЕР

26

Шли в бой с именем Христа

КУРСАНТСКАЯ СТРАНИЦА

30

Нам завидуют сверстницы

ФОТОВЕРНИСАЖ

32

Владимир Сварцевич.
Я и мои женщины

ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА

34

Снайперская винтовка

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ

36

Чтобы каждый выстрел
— в яблочко

РУССКИЙ СТИЛЬ

38

Как разомкнуть
«кольцо удава»

СПОРТ

40

Сумо — борьба гигантов

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ

44

Главный в чертовой дюжине

ПАМЯТЬ

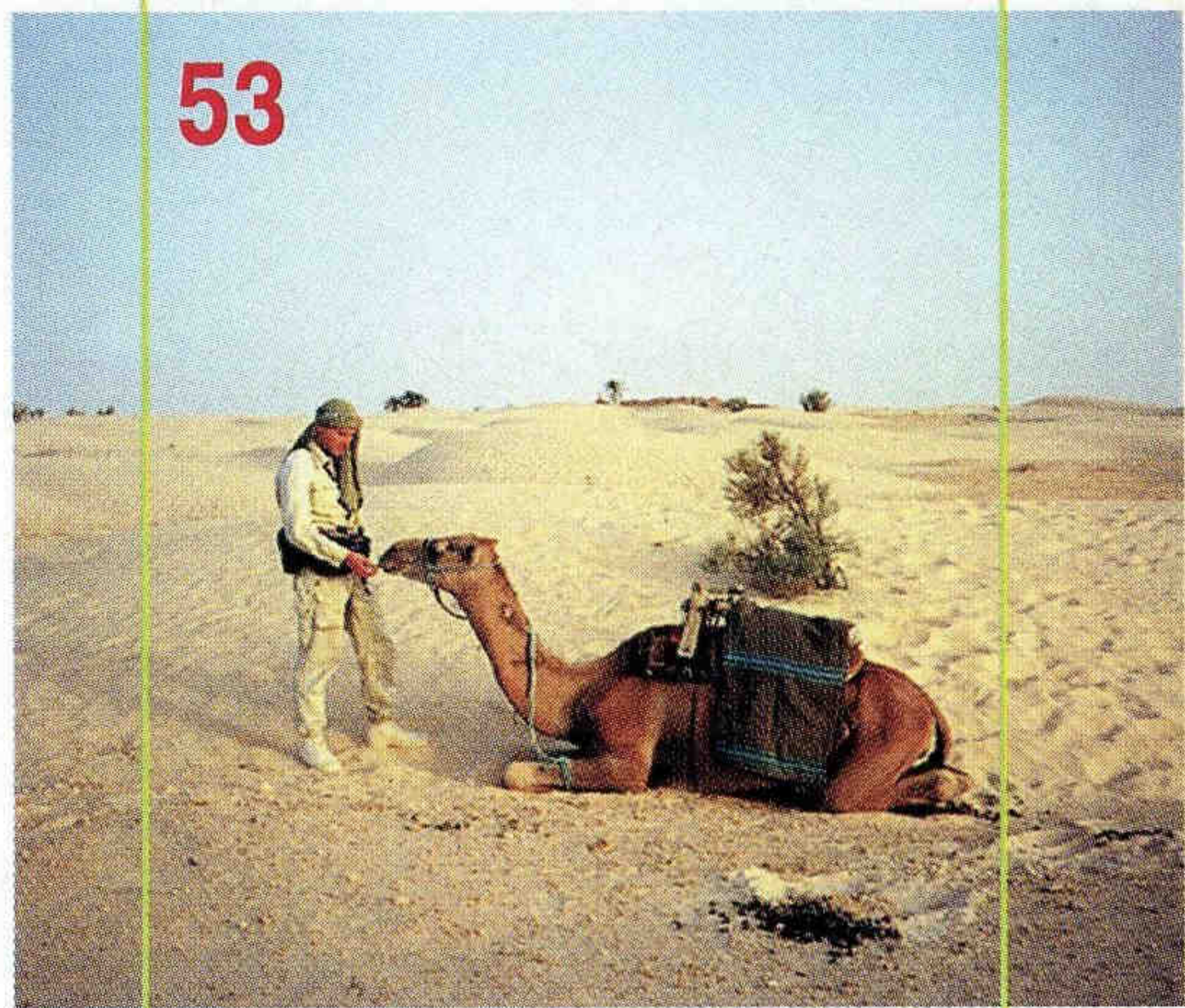
48

Сердце не отболит

50

Последнее интервью
генерала

53

ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ

52

Большой Эрг покорить невозможно

СМЕНА

54

Школа Ермакова — за полный
контакт

58

Больше «витязей» — хороших и
разных

ГОСТИНАЯ

60

Два огнетушителя за
Дмитрия Харатьяна

ПЕСНЯ ДЛЯ БРАТИШЕК

62

Мы — испытатели жизни

31

55

ЧЕТВЕРТЬВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ

Дата

отмечает 26 марта этого года кафедра тактики и оперативного использования внутренних войск Общевойсковой академии Вооруженных сил России.

До 1974 года офицеры командного звена внутренних войск получали высшее военное образование в стенах главной кузницы кадров Вооруженных сил — Военной академии имени М.В.Фрунзе на общих основаниях. Обучались они по 2-3 человека в группе офицеров сухопутных войск. Выпускники имели отличную армейскую базовую подготовку, но за 3 года учебы теряли связь с внутренними войсками, не изучали их тактику. И вот, чтобы повысить качество подготовки офицеров пограничных и внутренних войск, 25 лет назад совместным решением руководства Минобороны, МВД и КГБ в Военной академии имени М.В.Фрунзе был образован факультет, представленный кафедрами пограничных и внутренних войск.

Первым начальником кафедры тактики и оперативного использования войск правопорядка был генерал-майор В.Барсуков. Он же — и первый в войсках кандидат военных наук. Это сейчас на кафедре преподают 15 дипломированных ученых, а тогда в войсках и одному были рады. На плечи Вадима Васильевича Барсукова легла основная нагрузка по формированию и становлению кафедры. Но уже через 6 лет коллектив преподавателей, возглавляемый генералом Барсуковым, станет одним из лучших в академии.

В 1984 году начальником кафедры был назначен генерал-майор М.Обревко. Придя в академию с должности начальника штаба одного из региональных управлений внутренних войск, он многое сделал для дальнейшего развития кафедры.

С 1988 года кафедрой тактики и оперативного использования внутренних войск руководит кандидат военных наук доцент полковник А.Басов. Анатолий Иванович имеет богатый опыт работы в войсках, пользуется заслуженным авторитетом среди преподавателей и слушателей академии. Коллектив, который он возглавляет, способен решать не только учебные, но и многие научные задачи в интересах служебно-боевой деятельности войск. Понимая, к чему могут привести события в Чечне, профессорско-преподавательский состав кафедры

еще за год до ввода войск в мятежную республику разработал тактику действий сил правопорядка при разоружении незаконных вооруженных формирований. А в ходе самого вооруженного конфликта офицеры кафедры часто бывали в действующих частях и подразделениях, набирались боевого опыта, чтобы использовать его в научной работе. Вот только жаль, что не всегда на практике некоторые военачальники вовремя вспоминают о науке...

За прошедшие 25 лет на кафедре обучалось около 2000 офицеров. Полковник Анатолий Басов с теплотой вспоминает своих бывших учеников — Героев Российской Федерации генерал-полковника Анатолия Романова и полковника Александра Никишина, начальника штаба внутренних войск генерал-полковника Бориса Максина и других слушателей — ныне генералов и старших офицеров, проходивших и продолжающих службу в войсках и органах МВД, в других силовых ведомствах. Да разве всех перечислишь! Главное, что традиции старших товарищей живы среди слушателей факультета.

Сегодня на кафедре тактики и оперативного использования внутренних войск проходят обучение молодые, энергичные, имеющие боевой опыт офицеры. Многие из «академиков» отмечены государственными наградами, а у первокурсников, в группе разведчиков, есть свой Герой России — майор Дмитрий Ларин. Для кого-то из них выпускной день уже не за горами, а кому-то еще предстоит учиться и учиться. Но всех слушателей теперь объединит одно — академия, в которой они пополнили знания, и родная кафедра, чей четвертьвековой юбилей они отмечают.

Александр СИМОНОВ

РОСТОВСКИЙ ФИЛИАЛ ФОНДА «БЛАГОРОДСТВО И ВЕРА»

В феврале 1999 года в Ростове-на-Дону состоялось открытие филиала фонда «Благородство и вера». Эта некоммерческая организация, инициаторами создания которой стали генералы и офицеры оперативных служб и подразделений спецназначения по борьбе с организованной преступностью и терроризмом, ветераны подразделений «Альфа», «Витязь», СОБРов МВД и ГТК России, спецназа МО и ФНП России, ставит перед собой задачу — помочь тем, кто ранен, искалечен. И семьям тех, кого с нами уже нет. Не забыты и те, кто стоит в строю. Первыми акциями фонда было оказание материальной поддержки спецподразделениям, направляемым в Чечню: обувь и обмундирование для «Витязя», медикаменты для московского ОМОНа.

Открывали ростовский филиал представители центрального аппарата фонда Олег Приймак и Петр Иванов. Ростов был представлен Вадимом Петрушиным, Сергеем Куликовым и Виталием Крошиным.

В ближайших планах фонда, в том числе и его ростовского филиала, — налаживание более тесного сотрудничества с подразделениями спецназа, возрождение спецназовских идеалов, укрепление спецназовского братства. Будет увеличена социальная и материальная помощь нуждающимся.

Красивым названием фонда — «Благородство и вера» — выражена его суть. И он соответствует своему предназначению.

Олег СМЕРНОВ
Фото автора

Из почты «Братишки»

ЧЬИ МЫШИ ЛЕТУЧЕЕ?

Едва поступил подписчикам номер «Братишки» со статьей «Летучие мыши» работают без прикрытия» (№ 1, 1999), как в редакцию пришло сразу несколько писем, и все — из тульской дивизии ВДВ. Пишут нам солдаты отдельной разведроты этого прославленного соединения:

«Ваше утверждение о том, что таманский разведбат является сегодня наиболее боеспособным подразделением в Московском военном округе, мы считаем оскорблением в свой адрес.

Никогда не поверим, что существует в России разведподразделение более боеспособное, чем разведрота тульской дивизии ВДВ. Приезжайте — убедитесь сами».

И еще: «Не позволим, чтобы лучшее разведподразделение ВДВ сравнивали с каким-то там таманским разведбатом!»

Что ж, похоже, гвардии разведчиков из десанта статья о таманцах обидела крепко.

И все же, братишки, обижаться не стоит. Дело-то у нас у всех одно, общее. И мы двумя руками «за», если вы считаете, что именно ваше подразделение самое-самое. «Братишка» будет только рад, если пришедший служить желторотый новобранец попадет не в безликую четырех- или пятизначную в/ч, а в элитную часть со своими традициями, боевым опытом и славой. А таких частей, несмотря на все трудности в стране, в Российской

армии, во внутренних войсках, в других силовых структурах немало.

Да и чем больше крепких ребят пройдет спецовскую закалку, отслужит в элитных подразделениях России, тем лучше.

Конечно, не журналистам определять, кто сильнее в рукопашной, кто лучше стреляет, преодолевает препятствия и ориентируется на местности.

Истина познается в сравнении. Может, действительно стоит проводить состязания спецназа, подразделений разведки армии и всех наших силовых структур? Ведь, к примеру, с большим успехом проходят сегодня соревнования сильнейших рукопашников.

А про разведроту тульской дивизии ВДВ мы обязательно постараемся написать в одном из ближайших номеров «Братишки». Ведь именно ваши неравнодушные письма подсказывают нам темы будущих публикаций.

Здравствуй, уважаемая редакция журнала «Братишка». Пишет вам бывший боец подразделения спецназа. Представиться не буду, но не потому что слишком скромный, а потому что, кто знает, тот вспомнит, а кто не знает, тому это и не надо.

Очень рад, что у солдат спецназа появился такой красочный и интересный журнал. Хорошо, что есть то, что подпитывает память, помогает семьям наших погибших и умерших товарищей выдерживать все испытания. Приятно, что есть место, где тебя могут выслушать. Да, жизнь раскидала нас по всей стране. Кому-то из нас повезло, кому-то не очень. Кто-то работает по специальности, кто-то влачит жалкое существование. Кто-то помнит, что такое спецназовское братство, кто-то просто и не знал, что это такое. Дело даже и не в том. Если помнить не будем, то грош нам всем цена. Это уже не крик души, к этому мы все стали привыкать. Хотя каждый из нас, сидя дома над фотографиями, вспоминает о том, как мы были сильны, горды тем, что служим в подразделении «краповых беретов».

А что нам теперь мешает быть как раньше? На этот вопрос себе ответит каждый сам. Плохо то, что стране нашей мы не нужны. Мы не нужны даже друг другу. Если раньше я к этому не мог привыкнуть, то теперь понимаю, что это становится обычным явлением. Не в обиду пишу, просто констатирую факт.

Нет, у каждого из нас остались настоящие друзья, которые помнят обо всем. Мы переписываемся, перезваниваемся, даже в гости ездим (правда, очень-очень редко). Вот так и разбиваемся по кучкам. Только свои. Может, так оно и должно быть?..

Письмом этим никого не упрекаю, просто сел и написал. Потому что научили нас жить в экстремальных условиях. Этим мы и сильны. Сидишь иной раз, махнешь грамм двести-триста и вспоминаешь про спецназовское житье-бытье. Глядь, встал утром, и на душе как-то полетчало...

Спасибо за журнал. Пользуясь случаем, хочу передать привет С.Лысюку, О.Луценко, С.Житину, В.Путилову, Ю.Ваганову, Ал.Куликову, В.Курсару, О.Полыскалову, А.Смирнову, А.Гончарову, В.Овчару, Ал.Новикову, И.Трифонову, М.Денисову, И.Гринченко, С.Детко, В.Ходько, О.Суханову, всем, кто проходил службу в спецназе.

С уважением —
бывший боец подразделения спецназа.
г.Ульяновск

ОДИН НА ОДИН С ОКЕАНОМ

Кругосветка мужественных

Есть еще на свете состязания, в которых можно помериться силой не только друг с другом, но и со стихией. Участвовать в испытании, которое продлится не день или два, а девять долгих месяцев.

В сентябре 1998 года в американском порту Чарлстон был дан старт пятой кругосветной парусной гонке.

Правила этой гонки непросты — современная яхта соответствующего класса может выйти на старт, сдав предварительный квалификационный пробег не менее 2000 миль. И еще одно неременное условие — экипаж яхты должен состоять из одного человека. Проводится она раз в четыре года, собирая под парус самых отважных. В сентябре 98-го из тридцати девяти заявленных участников на старт смогли выйти лишь шестнадцать яхтсменов.

В этот раз среди отправившихся в плавание смельчаков и два россиянина. Известный путешественник Федор Конюхов и моряк из Сочи Виктор Языков.

Шестнадцать яхтенных капитанов пустились в долгий путь длиной в двадцать семь тысяч миль. На этом пути их ждала беспокойная Атлантика, жаркий Индийский океан и безбрежный Тихий, палящее солнце в тропиках и холод леденящих антарктических ветров на крайнем юге. В одиночку яхтсменам предстояло бороться с многодневными штормами и пережидать выматывающие душу недели полного штиля.

Недавно, на третьем этапе регаты, яхты покинули порт Окленд в Новой Зеландии и держат курс на мыс Горн — южную оконечность Латинской Америки.

Немало событий произошло в первые месяцы гонки. В Индийском океане яхта Федора Конюхова столкнулась... со спящим китом.

Виктору Языкову после травмы руки пришлось среди пустынного океана самому себе делать операцию. Были и поломки оборудования, неисправности аппаратуры. Со всем этим наши соотечественники успешно справились, хотя в решении любой задачи они могли надеяться лишь на себя.

Уже три яхты — канадская, американская и английская — сошли с дистанции. Остальные, в том числе и две российские, продолжают свой путь в порт Пунта-дель-Эсте (Уругвай). Затем их ждет последний дальний переход в порт Чарлстон, где в мае парусная гонка должна финишировать.

Обо всех приключениях наших мореходов в этой трудной и опасной гонке мы расскажем в следующем номере журнала. Подробности кругосветного плавания Федор Конюхов передаст для наших читателей прямо с борта яхты по спутниковому телефону.

Леонид ЧЕРНОУСЬКО
Фото Оскара КОНЮХОВА

В НОМЕР!

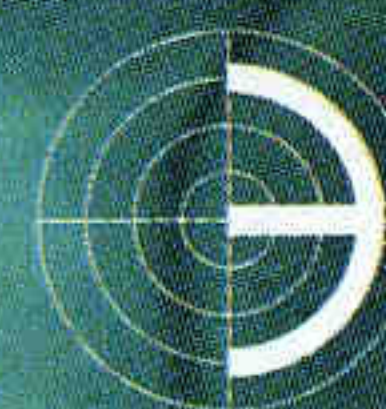
Ирина РОДНОВА
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

— Товарищ прапорщик, а крокодилы летают?

— Вы что, товарищ солдат, с ума сошли?!

— А замполит сказал, что летают...

— Ну если замполит сказал, то летают. Только низенько-низенько...

ТОТ старый армейский анекдот оказался не только шуткой. Спецрейсом из Владивостока в Москву недавно прилетели... дельфины. Перелет с несколькими промежуточными посадками занял более суток. Все это время ластоногие млекопитающие находились в небольших ваннах, заполненных морской водой. Все пять дельфинов выдержали необычное испытание, хотя без стрессов не обошлось.

Но этой великолепной пятерке к стрессам не привыкать. Несколько лет они верой и правдой служили на Тихоокеанском флоте.

О самом существовании боевых дельфинов долгое время знали лишь избранные специалисты, имевшие доступ в секретный океанариум во владивостокской бухте Витязь. Там действительно было на что посмотреть.

На ежедневных тренировках дельфины в основном отрабатывали три задачи: диверсионную, антидиверсионную, или охранную, и спасательную. К спине дельфина прикреплялась учебная мина, с которой он должен был подплыть к кораблю вероятного противника, зацепить смертоносный груз за днище и вернуться на базу.

БОЕВЫЕ ДЕЛЬФИНЫ

МОГУТ И ЛЕТАТЬ

— Есть несколько способов обучения дельфинов, — рассказывает Владимир Петрушин, один из разработчиков учебной методики. — Возьмем поиск мин в океане. Методика достаточно проста, основана на учении академика Павлова. У дельфинов вырабатывается условный рефлекс — подавать сигнал при появлении незнакомого предмета. Для этого необходимы специальные упражнения и датчик, с помощью которого животное может подать сигнал.

Белухи (они же — полярные дельфины) оказались великолепными охранниками. Самые опытные водолазы пытались скрытно подобраться к охраняемому объекту, но каждый раз дельфины их быстро вычисляли. О приближении «врага» они сигнализировали людям, нажимая ластой на специальный датчик. По мнению специалистов, обмануть дельфинов практически невозможно.

— Дельфин, как самый современный локатор, улавливает приближение человека, слышит его легкие, печень, сердце и другие органы, — поясняет Владимир Петрушин. — Благодаря этому качеству он воспринимает людей как подобных себе. Если человек тонет, дельфин чувствует, как его легкие наполняются водой, поэтому старается вытолкнуть тонущего на берег.

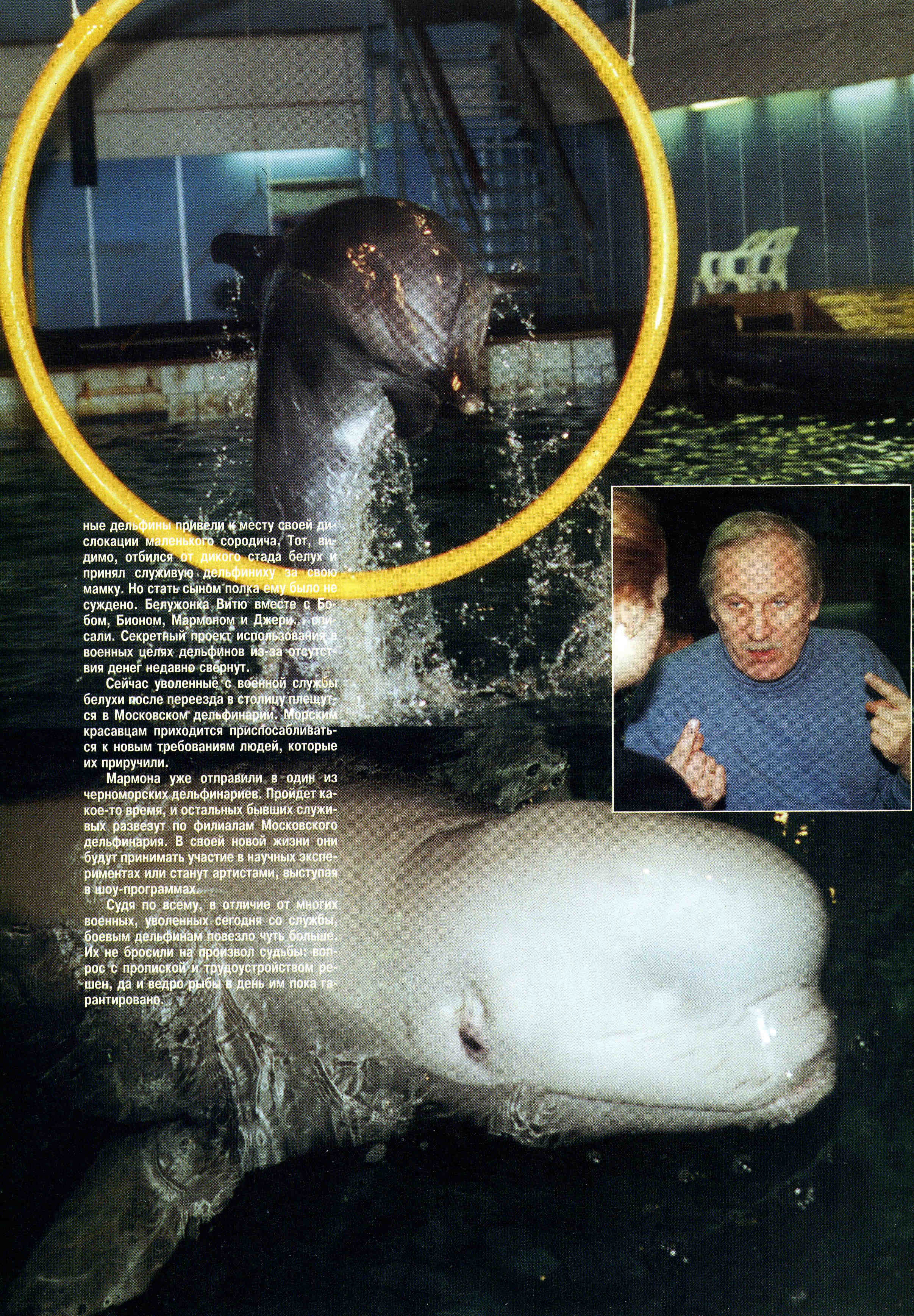
Дельфины — уникальные животные. В отличие от человека они обладают дополнительным органом — эхолокатором, который позволяет им безошибочно ориентироваться в акватории. Они могут на значительном расстоянии ультразвуковыми сигналами «прозванивать» окружающее пространство и точно распознавать предметы. На этом и основано использование дельфинов в военных целях.

С учетом уникальных способностей этих морских животных, на Дальнем Востоке в интересах Министерства обороны в начале восьмидесятых годов и был создан специальный океанариум. В проекте принимали участие не только военные, но и ведущие ученые Академии наук СССР.

Кроме дельфинов на службе в спец-океанариуме числились и сивучи (животные, похожие на морских котиков). Они работали более агрессивно. Окажись на их пути вражеский шпион, в лучшем случае (с намордником) сивучи могут грубо вытолкнуть его на берег, а в худшем (с острым ножом на морде) способны разорвать водолаза в клочья.

Пришлось ли морским животным когда-то выполнять диверсионные или антидиверсионные задачи в реальных боевых условиях — остается тайной за семью печатями.

Дельфины действительно во многом похожи на людей. Например, им не чуждо даже такое качество, как сострадание к ближнему. После очередной вахты воен-

A large photograph of a dolphin leaping through a yellow hoop in a pool. The dolphin is captured mid-air, with water splashing around its body. The background shows a dark, industrial-looking structure with metal beams and a small white building in the distance.

ные дельфины привели к месту своей дислокации маленького сородича. Тот, видимо, отбил от дикого стада белух и принял служивую дельфиниху за свою мамку. Но стать сыном полка ему было не суждено. Белужонка Витю вместе с Бобом, Бионом, Мармоном и Джери... описали. Секретный проект использования в военных целях дельфинов из-за отсутствия денег недавно свернут.

Сейчас уволенные с военной службы белухи после переезда в столицу плещутся в Московском дельфинарии. Морским красавцам приходится приспосабливаться к новым требованиям людей, которые их приручили.

Мармона уже отправили в один из черноморских дельфинариев. Пройдет какое-то время, и остальных бывших служивых развезут по филиалам Московского дельфинария. В своей новой жизни они будут принимать участие в научных экспериментах или станут артистами, выступая в шоу-программах.

Судя по всему, в отличие от многих военных, уволенных сегодня со службы, боевым дельфинам повезло чуть больше. Их не бросили на произвол судьбы: вопрос с пропиской и трудоустройством решен, да и ведро рыбы в день им пока гарантировано.

**ЗАКАЗЫ НА НОЖИ
ПРИНИМАЕТ**

**ООО ЗАВОД
СКЛАДНЫХ НОЖЕЙ
«ВОРСМА»**

**В ассортименте
более
70 наименований
изделий**

Нижегородская область,
город Ворсма,
телефон/факс: (83171) 755-30.
Представительство
в Москве: (095)173-3152

КАВКАЗ, КОТОРЫЙ МЫ МОЖЕМ ПОТЕРЯТЬ

Фото Василия Панченкова

Кавказ — это сложно. События последних десяти лет так сильно натянули нити, связывающие его с Россией в единое целое, что хватит еще одного неуклюжего движения, и мы потеряем даже то малое, что у нас осталось. Без глубокого изучения этого региона с его традициями и своеобразным укладом жизни ослабить напряжение попросту невозможно. Так считает один из ведущих специалистов по Кавказу Академии наук России профессор Григорий Львович БОНДАРЕВСКИЙ, с которым встретился наш корреспондент.

— Григорий Львович, 1183 человека, служившие во внутренних войсках, не вернулись из последнего похода на Кавказ. Вы, как ученый-патриот, можете ответить на очень болезненный для всего общества вопрос: ради чего они проливали свою и чужую кровь?

— Дать однозначную оценку этой военной кампании очень непросто. Я постараюсь сделать это, разбив один ваш вопрос на несколько более узких.

Первый. Нужно ли было принимать меры, чтобы Чечня осталась в составе Российской Федерации? Пока я не говорю о вводе войск, а лишь о принятии мер. С моей точки зрения, нужно. Чечня — часть российской территории, в которой абсолютное большинство жителей хотели спокойной, мирной жизни, но попали под влияние группы людей, стремящихся любой ценой к власти, гигантским доходам. Триста миллиардов рублей прошло через республику благодаря фальшивым авизо. Сибирская нефть закачивалась в Грозный для переработки и переправлялась за рубеж, начиная с 1992 года обратно не возвращалось ни рубля. В Чечне находили убежище бандитские группировки. Бездействовать дольше было невозможно, опухоль сепаратизма, которая была выгодна криминальному промыслу, грозила перекинуться уже на Дагестан. А Дагестан — это все побережье Каспийского моря.

Второй. Целесообразно ли было вводить войска? Мы поспешили. Еще оставались политические меры разрешения кризиса. Документы свидетельствуют, что руководство страны не смогло договориться с Дудаевым. А ведь все могло быть совсем иначе, если бы Чечне предложили, например, тот же статус, что имеет Татарстан.

Третий. Насколько правильно была проведена военная операция? Пока шли разговоры, болтовня, Дудаев за три года сумел создать вооруженные силы. Это почему-то вообще не принималось во внимание, хотя ГРУ работало хорошо и информация разведки поступала постоянно. Некоторые опытные военачальники просили время для подготовки, хотя бы три-четыре месяца. Но наверху посчитали, что Грозный можно взять одним парашютно-десантным полком. И никто не вспомнил о горьких уроках истории. Между тем во время печально известной Кавказской войны в середине XIX века при взятии только одного аула Ахульго русские войска потеряли 3 тысячи человек. Для того чтобы окончательно подчинить Северный Кавказ, России пришлось сконцентрировать 200-тысячную армию.

Наших ребят, простых солдат и офицеров, которые там честно выполнили свой долг, упрекнуть не в чем. Позор тем, кто посылал неукomплектованные дивизии, собирал полки с бору по сосенке, не дал времени подготовиться.

Трагедия еще и в том, что военные действия как форма обогащения были выгодны многим и многим группировкам, и не только в Чечне.

— **Вы правы, горцам не откажешь в умении воевать. Еще классиком сказано: «Гремя, через Кавказ пустынный промчался клик: война! война! И пробудились племена. На смерть идут они охотно...»**

— Исторически народы Кавказа оказались на острие событий. В течение тысячи лет, стоя на путях между Каспием и Черным морем, они отражали многочисленные нападения. Сюда рвались знаменитые кровавые завоеватели древности и средневековья, в том числе Чингисхан и Тимур. Все они поломали зубы в горном Дагестане. Известный персидский военачальник Надир-шах, который завоевал господство в Иране, поработил Индию и захватил самый ценный трофей в истории «павлиний трон» — громадный трон из золота, алмазов и изумрудов, совершил четыре похода на Кавказ и потерпел поражение.

История XVII-XVIII веков — это также сплошная кровавая война за Кавказский регион. Со стороны Черного моря и Крыма наседали турки, с юга — персы и иранцы. С XVI века в борьбу вступила третья мощная сила — Московская Русь.

Кавказцев загоняли в горы, не давали им пахотной земли. У них веками вырабатывалась особая этнопсихология, формировался своеобразный менталитет. Некоторые племена стали жить исключительно добычей от набегов, война для них стала единственным делом.

— **Русские, получается, тоже шли к горцам с огнем и мечом?**

— Когда мы говорим об отношениях с Кавказом, надо брать в расчет не только военный аспект. Россия во многом отличалась от других империй, она не высасывала все соки из своих колоний, а способствовала их прогрессу. Столицы всех семи республик Северного Кавказа построены на горбу русских казаков, солдат, крестьян. Они же проложили дороги, а потом провели железнодорожные пути, пробурили нефтяные колодцы, подняли нефтяную промышленность, инкорпорировали неразвитые в то время регионы в русский рынок, способствовали контактам с мировой цивилизацией. Развитие было настолько быстрым, что в 1900 году бакинская нефть заняла первое место, по ее добыче мы перегнали даже американцев. В Баку и Батуми были построены первые в мире танкеры. Нефть из Баку пошла на Дальний Восток, в Южную Азию.

И когда я слушаю и читаю, что говорят в Грозном, том самом, который был основан в 1819 году как русская крепость Грозная, когда я слышу мат и проклятия не в адрес руководства, а всего русского народа, во мне закипает возмущение. Конфликты с чеченцами, за исключением восстания шейха Мансура, начались с XIX века, когда их племена стали спускаться с гор в долины Терека и Аргуни, и туда же шли русские помещики, переселенцы, казаки с севера. Да, была война. Но она принесла включение кавказских народов, вернее, клановых объединений, у большинства из которых даже не было письменности, в состав великой державы, способствовала проявлению тенден-

ций и форм единой нации. Ведь чеченцев история не знала. Существовало селение Чечен, отсюда в русских документах стала упоминаться Чечня, Чечения и так далее. Откуда сейчас выдумали государство Ичкерия? Не существовало такого государства. Это название небольшого района на северо-востоке нынешней республики.

Советский строй сейчас можно хулить за многое, но при нем был создан прецедент — образование республик по национальному признаку. В результате чеченцы, дагестанцы и многие другие народности получили государственность, свой язык, свою школу, свои границы.

— **Для комплекта не хватает только полной независимости...**

— Вопрос, нужна ли она в действительности народу. Ведь экономически та же Чечня не может существовать как самостоятельное, изолированное государство. Ее нефтяные источники на исходе, промышленность и экономика разрушены. Зато различные организации с красивыми названиями под видом благотворительности перегоняют туда оружие. Разыгрываются сложнейшие комбинации, в том числе с участием западных спецслужб, с единственной целью — ослабить влияние России в этом регионе.

Между тем Кавказ жизненно важен для нашей страны — это выход через Волгу и Каспий в Центральную Азию, к Ирану. Великая Российская держава, которая разгромила турецкий флот, имеет сейчас только два порта на Черном море — Новороссийск и Туапсе. Нас фактически отбросили к границам Ивана Грозного. Вдумайтесь!

Когда речь заходит о Северном Кавказе, говорят главным образом о Чечне, Дагестане, Карачаево-Черкесии и других республиках, но забывают о Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области. Почему мы не учитываем интересы десятиmillionного русского казачества? Все эти территории и народы составляют единый Северный Кавказ.

Через него проходят две важнейшие железнодорожные магистрали, соединяющие Дагестан и Азербайджан, Грузию и Армению. В результате войны в Чечне и Абхазии они были перерезаны. Грузия, Армения, Азербайджан оказались фактически изолированы от России. Свято место пусто не бывает. Туда ринулись американцы, англичане, турки, персы и другие. Это говорит об экономическом и стратегическом значении региона. Как же можно допускать мысль о независимости Чечни? Нужны уступки, переговоры, экономическая помощь, но в этих условиях соглашаться на полную независимость и изоляцию Чечни невозможно.

Разве можно допустить, чтобы оказалась перерезанной важная нефтяная труба, ведущая из Азербайджана в Новороссийск? Добыча бакинской нефти сейчас падает, но шельф Каспийского моря оказался чрезвычайно богат. По подсчетам западных специалистов, уже к 2010-2012 годам на Каспии будет добываться лишь немного меньше нефти, чем в Персидском заливе. Это — миллиардные доходы, политическое и экономическое влияние.

Сегодня остро стоит вопрос: по чьей тер-

ритории пойдет золотиносный поток? Турция требует, чтобы черное золото шло по ее территории. Несмотря на соглашение 1936 года в Монте, где черным по белому сказано, что турки не имеют права в мирное время запрещать проход кораблям по проливам Босфор и Дарданеллы, они ищут любые поводы для его невыполнения. Они спровоцировали две аварии на Босфоре, чтобы заявить, что российские танкеры никуда не годны и есть одно спасение: гнать нефть не Черным морем, а по территории Турции.

Сейчас многие комбинации на Кавказе объясняются именно заинтересованностью английского и американского капитала не столько в самой Чечне, сколько в поисках любых путей, только бы не пустить нефть по территории России. Отсюда растут корни многочисленных проектов строительства короткого нефтепровода из Грозного в Тбилиси, многочисленных проектов строительства дороги, связывающей среднюю Центральную Азию с Европой через Кавказ.

— **Григорий Львович, последний вопрос. Что ожидает Россию на Кавказе в ближайшем будущем?**

— Недавно вышел русский перевод книги влиятельного американского политолога Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска». Так он видит Россию и Северный Кавказ. Он прогнозирует, что через очень короткое время Российская Федерация превратится в конфедерацию Российской, Уральской и Дальневосточной федераций. А заправлять везде будут американцы.

В прошлом году был опубликован текст полуконфиденциального доклада главного специалиста по странам СНГ заместителя Госсекретаря США Телбота. Он касался интересов США на Кавказе, Северном Кавказе и Средней Азии. Задача наша, говорит Телбот, ослабить влияние России на Северном Кавказе — это зона стратегических интересов США.

Это не просто лозунг. В Закавказье и Центральной Азии идет военное строительство, сюда под различными прикрытиями направляются специалисты НАТО. Создается большая угроза для нашего юга.

В этих условиях миссию, которую выполняют военнослужащие внутренних войск, бойцы специальных подразделений, несущие боевую службу в Северо-Кавказском регионе, трудно переоценить. Это — сфера национальной безопасности страны.

Лучшая политика на Северном Кавказе сегодня — терпение и экономическая помощь. Надо, чтобы чеченцы договорились между собой и поддержали легитимное правительство, с которым можно договариваться. Большой вред в нынешних условиях приносят средства массовой информации, которые, смакуя похищения и террористические акты, играют на руку басаевым и радуевым. Однако в Чечне начинают понимать: нельзя строить политику только на похищениях и шантаже. Чечня и Россия должны договориться. Бряцать оружием — значит помогать нашим противникам.

Беседовал
Альберт ИСТОМИН

ПОЛИГОН

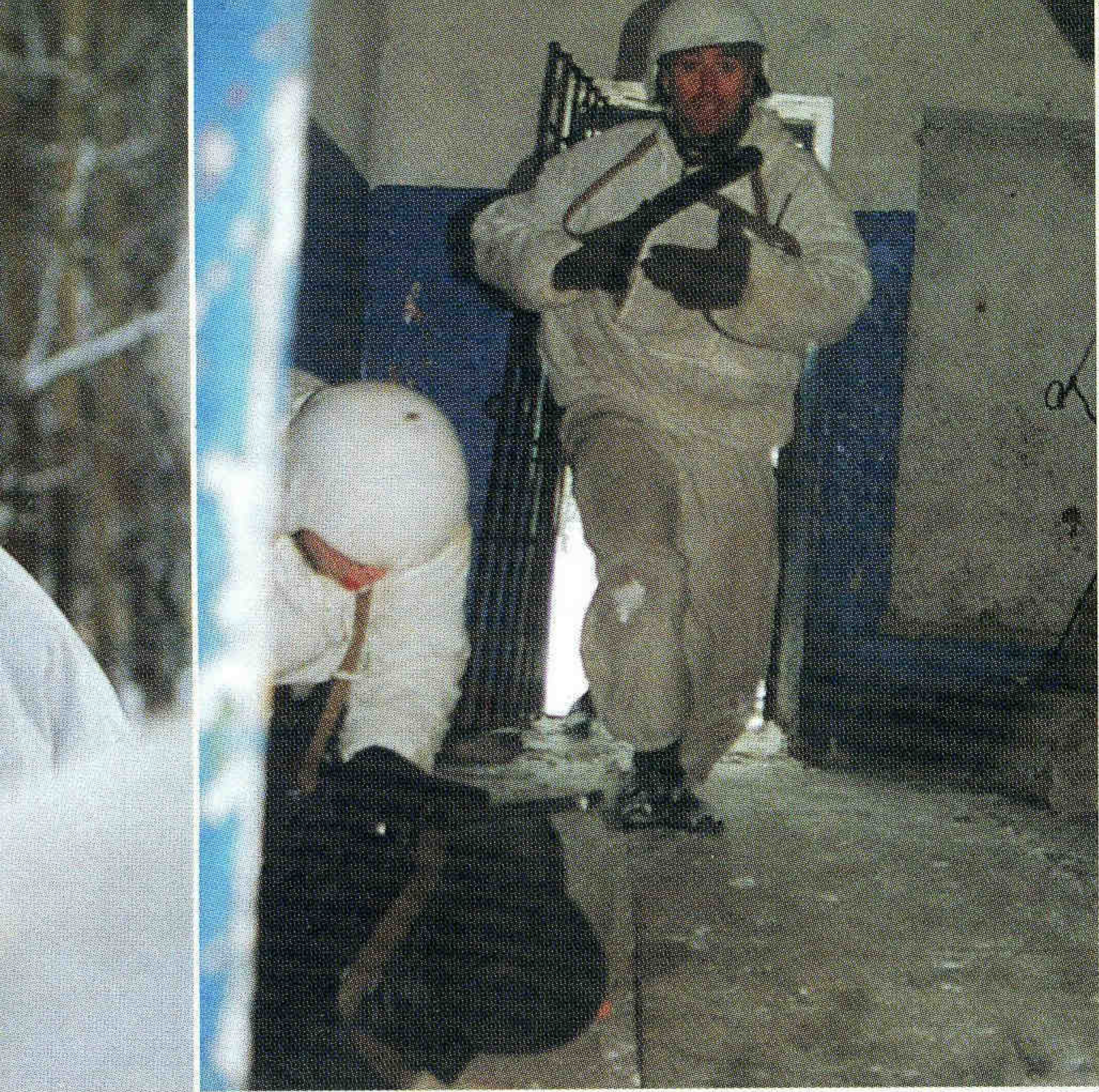

Ликвидацией «террористов», захвативших здание, занималась группа из отряда специального назначения «Витязь». На сей раз это было всего лишь учебное занятие, но именно так бойцам из элитного подразделения МВД приходилось действовать и в боевых условиях.

Во всем мире группы, выполняющие задачи антитеррора, состоят только из профессионалов, для которых эта работа — дело всей жизни. Уникальность «Витязя» в том, что здесь служат солдаты срочной службы. За 21 год своего существования «витязи» не раз делом доказали, что они ничем не хуже «профи».

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

НАЙТИ И ОБЕЗВРЕДИТЬ

Кто вы, доктор Линдер?

Что такое реанимация, он узнал раньше, чем ощутил вкус молока матери, потому что родился мертвым. Оживлен был в барокамере стараниями врачей. Позже, уже став врачом, написал и защитил диссертацию, тема которой связана с применением иглоукалывания в анестезиологии и реанимации.

Ленинский завет «учиться, учиться и еще раз учиться», ставший для многих поколений советских граждан своего рода фетишизированным заклинанием и потому далеко не всеми воспринятый как руководство к действию, Иосиф Борисович Линдер принял на веру безоговорочно и всю жизнь неотступно ему следовал и следует. В результате на сегодняшний день, в тридцать восемь лет, он — доктор медицины, член-корреспондент Академии экономических наук и предпринимательской деятельности, действительный член Нью-Йоркской академии наук, профессор, декан факультета безопасности Академии международного делового сотрудничества, доктор юриспруденции, президент Международной контртеррористической тренинговой ассоциации (МКТА), консультант по безопасности Государственной Думы и МВД России, обладатель высокого 8-го дана по джиу-джитсу и кобудо... И этим его активы не ограничиваются, но перечислять их все я не могу ввиду ограниченности отпущенной мне печатной площади.

Причем каждый из этих активов подтвержден не только документально, но и фактической квалификацией их обладателя. То есть никакой липы. А вот в фамилии нечто липовое присутствует, но об этом я прошу рассказать самого Иосифа Борисовича.

— По роду своей деятельности я довольно часто бываю за границей, и особенно в Европе. Благодаря этому обстоятельству и завидно бережному отношению европейцев, в частности немцев и австрийцев, к свидетельствам истории не только государственного масштаба, мне по церковным книгам и различным другим архивным документам удалось проследить свою родословную вплоть до XIII века. И что интересно: уже тогда среди моих пращуров были и медики, например, Буркардус Линдер, о котором сохранились данные от 1276 года как о студенте в Менге; и юристы — Конрад Линдер, председательствовавший в суде в Пфуллингене в 1280 году; и воины — другой Конрад Линдер, военачальник в Позене (1281 г.). Этим профессиям мои предки оставались верны и в более поздние времена: Вайгтмайер Линдер — военачальник в Майнце (1371 г.); Гиззеле фон Линдер — студент-медик в Ольденбурге (1491 г.); Йоганн Линдер — председатель суда в Ольденбурге (1528 г.); Самуэль Линдер — военачальник в Ройтлингене (1568 г.); капитан Йоган Линдер командир отряда в 400 человек в 1629 году; лейтенант Михаэль Линдер — комендант города в 1631 году, командир отряда вольфшанце, специального егерского подразделения. Сама фамилия Linder означает «живущий возле липового дерева». И не случайно во всех гербах моих предков присутствуют либо листья липы, либо само дерево. Сегодня потомков того, кто первым поселился возле липы, можно найти и в Германии, и в Швейцарии, и в Австрии, и в Швеции, словом, почти по всей Европе вплоть до Великобритании...

— **А когда представители клана Линдеров появились в России?**

— Первопроходцем российских просторов стал мой дед, прибывший сюда из Варшавы незадолго до начала первой мировой войны, во время которой воевал уже на стороне России, присягнув царю и Отечеству. И судя по тому, что был награжден двумя Георгиями — солдатским и офицерским, присяге был верен.

— **Так, предкам мы должны отдалить. Теперь давайте поговорим непосредственно о вас. Ознакомившись с сонмищем ваших титулов и достижений, я невольно подумал об их истоках. Может, у нас есть спецшколы, где из вундеркиндов делают суперменов?**

— Я не был вундеркиндом. И не стал суперменом. Правда, школа, в которой я учился, несколько отличалась от обычных. Это была бывшая гимназия, чудом сохранившая некоторые традиции классической системы образования. Нам, к примеру, преподавали музыкальную грамоту, хореографию, балетные танцы, правила этикета. Хотя советский маразм не миновал и наших пенатов: полосовали ножницами джинсы, за подтяжки вызывали в райком, а со временем и от «необязательных» для советской молодежи дисциплин избавились. И школа стала среднестатистической, среднеобразовательной, что и подтверждено было аттестатом о среднем образовании.

— **Кстати, о документальных свидетельствах просвещенности. Правда ли, что у вас десять дипломов о высшем образовании?**

— Смотря как считать, а то и сорок наберется. Диплом — за мединститут, «корочки» —

за ординатуру, еще две — за факультет усовершенствования врачей при тогдашнем IV управлении Минздрава, плюс — за Академию общественных наук, множество спортивных дипломов, подтверждающих квалификацию в области боевых искусств, которые ежегодно приходится подтверждать. Кроме того, я учился и за рубежом, в Германии, в США, в специальных военных заведениях, где тоже получал документы об их окончании.

— **Вы учились и в Штатах?**

— Да, там есть спецструктуры, где готовят будущих руководителей правоохранительных органов. Пройдя в одном из центров курс обучения, я получил дипломы, в которых записано: эксперт по специальной тактической и огневой подготовке. Хочу заметить, что дипломы у нас и у них, как говорят в Одессе, две большие разницы. У нас без бумажки ты букашка, а с бумажкой человек. На Западе документ не главное. Там и с дипломом будешь не у дел, если не докажешь соответствие своей практической квалификации полученному векселю. А если у тебя есть имидж, авторитет специалиста, многократно подтвержденный делом, бумажку вообще могут не спросить. В Штатах, например, офицера, не имеющего академического образования, но обладающего опытом боевых действий, могут пригласить в академию читать курс тактики. Стратегии — нет, но тактики — вполне.

И еще: там дипломы нужно периодически подтверждать. И только при достижении определенного, довольно высокого уровня квалификации ты получаешь бессрочный сертификат и право работать по своим личным методикам. У меня три бессрочных сертификата.

— **Что сегодня является предметом вашего внимания и средоточия сил?**

— Скажем так: концепция безопасности и обучения сотрудников специальных служб и военных организаций, их оперативно-боевая подготовка, профессиональная идеология спецподготовки.

— **М-да! Что называется, простенько и со вкусом. Вот если бы еще и понятно было. Вообще-то, это свойственно всем профессионалам — говорить о понятном для них так, как будто это и для остальных само собой разумеется.**

— Так ведь то, чем я занимаюсь, и рассчитано не на всех. И в данном случае в подробности вдаваться не стоит. Кого интересуют детали, да еще в прикладном аспекте, тех милости прошу на занятия, на определенных условиях, конечно.

— **И каковы условия?**

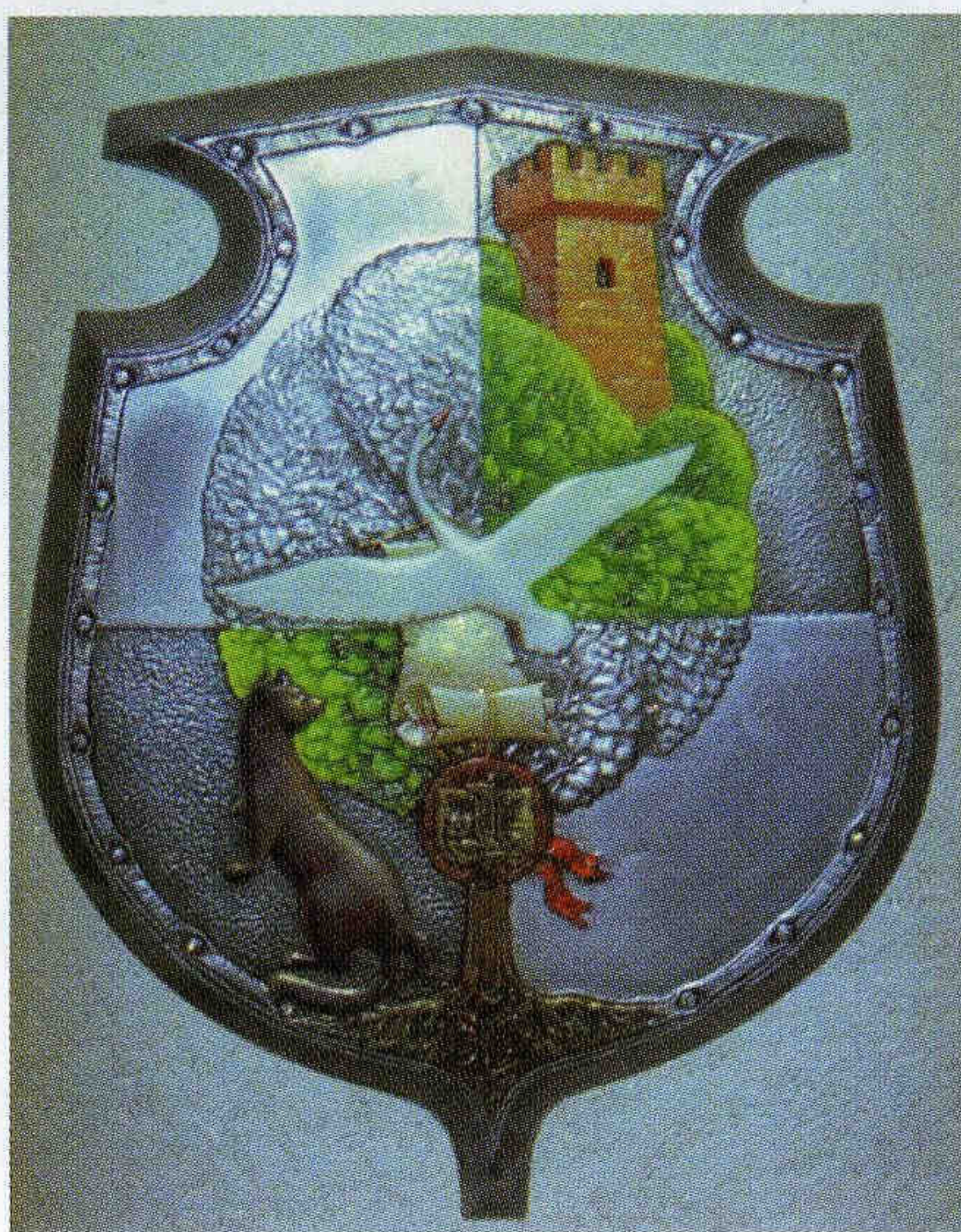
— Первое — это отсутствие у претендентов на учебу конфликтов с законом.

— **А у вас есть возможность проверить новичка по части его законопослушания?**

— Да, есть. Второе — платежеспособность.

— **И почему нынче такое удовольствие?**

— Не дороже жизни и здоровья. А если кроме шуток, то оплата дифференцированная. Для государственных служб существуют льго-

ты, а ряд мест выделяется бесплатно. Для государственных органов это обязательно в любой стране.

— **Кто работает в контртеррористических подразделениях?**

— Разумеется, в этих структурах преобладают мужчины, особенно в оперативных подразделениях, но есть и женщины. Их готовят для тех же целей, для которых используются женщины-террористки: агентурное внедрение, разработка операции, прикрытие и прочее.

— **Позвольте, я уточню свой вопрос: какие люди идут в контртеррористы? Что ими движет при выборе профессии: чувство долга, материальные соображения или жажда романтики и риска, некий авантюризм?**

— Маловероятно, чтобы определяющее значение в выборе такой профессии имел материальный стимул, тем более что, как ни странно, далеко не во всех подобных структурах финансирование и зарплата находятся на должном уровне, особенно у нас в России. А потом, за какую сумму человек согласится получить дырку в голове?

— **Но ведь каждый идущий на риск надеется, что именно с ним ничего не случится.**

— А вот это и есть авантюризм. И поначалу именно он чаще всего движет приверженцами этого дела. С ростом профессионального мастерства надежда на везение заменяется уверенностью в своих силах и возможностях. А вообще, контртеррорист — это симбиоз романтика, авантюриста, сорвиголовы, человека в футляре, супермена, разумного труса, аналитика, человека с тонкой интуицией, дисциплинированного и упорного исполнителя, артиста... Кстати, если театральный актер плохо сыграет свою роль, его освижут или в худшем случае закидают гнилыми помидорами, причем, учитывая доброжелательность и культурный уровень нашей публики, о такой реакции можно говорить лишь теоретически. А когда сотрудник спецслужбы, так сказать, даст петуха, это может стать его лебединой песней. Также и неумение анализировать обстановку, недисциплинированность, неподготовленность в плане самозащиты и прочие «достоинства» с частичей «не» для него — более чем реальные предпосылки к летальному исходу. Поэтому на второгодников, двоечников и даже троечников мы

подаем их руководству соответствующие характеристики, пока они еще живы. Впрочем, это случается не часто, поскольку отбор происходит еще на предварительном этапе.

— **И каковы принципы отбора?**

— Во-первых, мы не берем людей с улицы и «чайников», у которых кроме «хочу» за душой ничего нет. Да и «хочу» испаряется после первой же тренировки. К нам попадают наиболее подготовленные и ответственные сотрудники спецподразделений. Ответственные не в смысле высокопоставленные, а умеющие брать на себя ответственность за свои решения и действия. Во-вторых, определяющим является физическое и душевное здоровье, психологический и интеллектуальный потенциал. Можно офицеру с боевым опытом дать знания в области специальной тактики, развить его интеллектуально и культурно. Можно сделать контртеррориста из спортсмена. Можно и интеллектуалу мышцы накачать, вооружить его специальной подготовкой. Исходный материал, прошу прощения за такое выражение, может быть разным, итог должен стать универсальным.

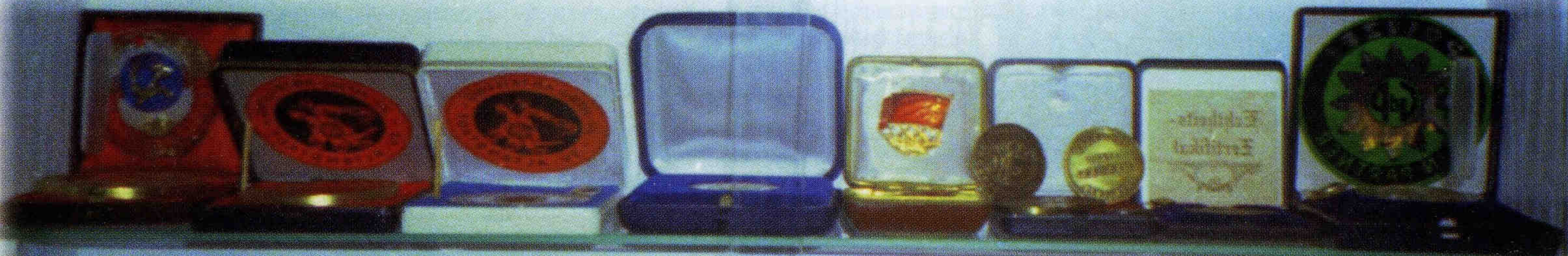
— **Ну а если человек уже изрядно у вас позанимался, получил достаточную подготовку, чтобы представлять собой опасность в среде непрофессионалов, но исчерпал свои возможности для дальнейшего совершенствования, то есть достиг личного потолка, как быть с ним? Ведь, оказавшись на улице, он может предложить свои услуги не только тем, для кого закон неоспоримое табу.**

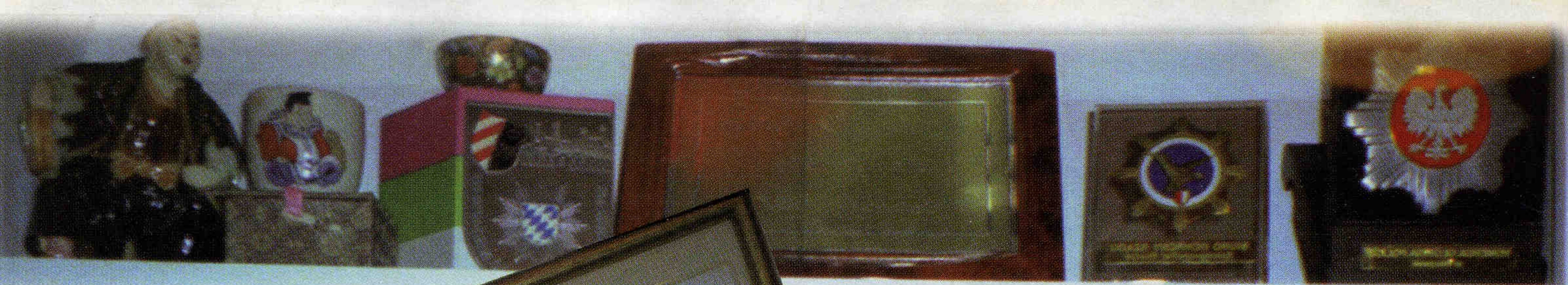
— Прежде всего надо сделать все, чтобы такой специалист не оказался на улице. На Западе любой человек, получивший спецподготовку, будь то стрелок, подводный пловец, мастер воздушного пилотажа или каких угодно единоборств, состоит на учете в соответствующих органах. И в плане трудоустройства у него редко возникают проблемы. А у нас до таких людей зачастую никому нет дела. Когда на голову какого-нибудь правоохранительного органа обрушивается очередное указание о сокращении штатов, за воротами, как правило, оказываются не столоначальники, а специалисты.

У нас в ассоциации к людям, которые уже стали «нашими», подход совершенно иной: если наш специалист не сдает текущий тест, он переводится в группу резерва. Если он и во второй, и в третий раз не проходит тестирование, то в рамках системы переориентируется на другую работу.

— **Помните пушкинское «Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь»? А чему и как учат в МКТА?**

— Мы учим выполнять поставленные задачи и при этом выживать. В частности, одним из направлений нашей работы в области обеспечения личной безопасности является подготовка охраны и охраняемых лиц. Есть и другие направления, например, социальная и экономическая безопасность, выживание человека в экстремальных ситуациях. Для государственных спецструктур — своя программа.

Что же касается качества обучения, то мы учим не как-нибудь, а как надо. При этом не оставляем никаких шансов интеллектуальному иждивенчеству, которое процветает во многих российских вузах, когда студенту не только преподносят готовые истины на тарелочке с голубой каемочкой, но и жуют за него. Нашему «студенту» приходится и потеть, и кровавые мозоли набивать. Не хватает двадцати четырех часов в сутках — вставай на час раньше.

Но самое главное, чему должен у нас научиться человек, — это мыслить. Тиражирование Шварценеггеров — не наша задача. Конечно, и охранник, и контртеррорист должны быть мужиками крепкими, но одного несокрушимого здоровья мало. Допустим, у нашего героя плечи шириной с трехстворчатый шкаф, смелости — как у дурака или психа, и силушкой ни Бог, ни тренер не обделили — может лом бабочкой завязать, и пятерых раскидать для него — плевое дело. Но ведь для этого ему нужно вступить с ними в непосредственный физический контакт. А до того любой дохляк с пистолетом такого амбала одним пальцем превратит в недвижимость. Вспомните покушение на принца Чарльза. Недостатка в телохранителях у него не было, на матчи нашей футбольной сборной болельщиков меньше приходит. Однако нападавший на него террорист успел выстрелить три раза, прежде чем к нему подоспели бугаи-охранники. Счастье принца, что на него напал ненормальный со стартовым пистолетом, а то бы он значительно опередил свою несчастную супругу.

Телохранитель должен защищать, а не демонстрировать мышцы и преданность. А эффективность защиты зависит, в первую

очередь, от ее продуманности, проработки всех возможных вариантов нападения, от степени владения информацией. А иначе и целый полк охраны не поможет, как это было, например, в случае с Джоном Кеннеди.

— **Работа, о которой мы сейчас**

ведем речь, не может не сказываться на здоровье человека, на его мировоззрении, на взаимоотношениях с окружающими. Существует ли какая-либо система реабилитации таких специалистов?

— Так называемых профзаболеваний и немедицинских приложений к профессии — целый букет. В первую очередь, это травмы и ранения. Во-вторых, скажем прямо, работенка нервная, а отсюда и сопутствующие эмоциональные срывы, логично переходящие в психические расстройства, заболевания сердечно-сосудистой системы. Зачастую нерегулярное питание, необходимость длительного сдерживания отправления физиологических потребностей приводят к нарушению деятельности желез внутренней секреции, функций внутренних органов, к язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, колитам и прочим аномалиям.

Многие люди тяжело переживают результат своей стрельбы на поражение. Зная, что убит преступник, они терзаются тем, что погиб человек. Эта внутренняя моральная борьба тоже не проходит бесследно.

Случается и такое, что у контртеррориста появляется «вкус крови». Он стремится всякое столкновение со своими визави завершить выстрелом на поражение. Это становится для него способом самоутверждения. Такая аномалия выявляется лишь на поздних стадиях, и ее обладателя трудно распознать. Довольно часто контртеррористы становятся заложниками своей профессии, на все вокруг они начинают смотреть через призму профессии. Вот вам иллюстрация. Одному сотруднику спецподразделения, выполнившему трудное и опасное задание, в порядке реабилитации устроили семейную туристическую поездку во Францию. Когда он вернулся, я его спросил о впечатлениях. Он говорит: «Жена и дети в восторге». А сам-то, спрашиваю. Тут он мне и выдает: «У меня, Борисыч, наверно, профессиональная шизуха. В Центр Помпиду нас привели, мои ходят, картины и скульптуры рассматривают, а я первым делом увидел, что в зале все потолочные пере-

крытия на одну колонну опираются. Это ж подарок для террористов: полкило взрывчатки — и прекрасное, доброе, вечное окажется не таким уж и вечным. Жалко ж, черт возьми!»

Что касается взаимоотношений с окружающими, то тут могут возникнуть очень серьезные проблемы. Например, от семьи эта профессия потребует полного подчинения тому ритму и тем правилам, по которым живет контртеррорист. Это не каждому по плечу.

— **Но судя по приведенному вами примеру, некая система реабилитации все же существует.**

— Да в том-то все и дело, что это не система, а лишь эпизодические явления, зависящие порой от доброго дяди. А «дядя» сегодня добрый, а завтра не с той ноги встанет. Вот и получается: как только мавр сделал свое дело, мавр остается один на один со своими болячками и проблемами. Государство его выжало, как лимон, и выбросило. Не случайно в России сотрудникам правоохранительных органов зачастую приходится бороться со своими же бывшими сослуживцами. Конечно, найдутся желающие предъявить им моральные претензии, дескать, тоже мне правозащитники, предатели и так далее. Но ведь истина стара как мир: от добра добра не ищут. А когда детей нечем кормить, не на что обуть-одеть, когда лекарства не по карману, когда твоя тридцатилетняя жена, намыкавшая по барам и коммуналкам, плачет от зависти, видя в телевизоре пятидесятилетнюю француженку-манекенщицу, тут уж любого моралиста с его упреками пошлешь подальше, тем более что подобные борцы за идею чаще всего используют ее как дойную корову.

— **Проблема трудоустройства кадров, получивших во время службы специальную подготовку, актуальна и для внутренних войск, как, впрочем, и для других силовых ведомств...**

— Эта проблема вообще не ведомственная. Решать ее надо в общегосударственном масштабе. И нечего тут изобретать велосипед. Существует богатый отечественный (с советских времен) и зарубежный опыт. О нем я уже говорил. Добавлю только, что во многих странах бывший специалист наряду с получаемыми от государства благами в случае нарушения закона несет гораздо большую юридическую ответственность, чем рядовой обыватель.

— **Мы несколько увлеклись обсуждением профессии контртеррориста и различных аспектов, с нею связанных, а хотелось бы наших читателей поближе познакомить с вами лично. Как случилось, что вы стали специалистом в области спецподготовки?**

— С шести лет я серьезно занимаюсь восточными единоборствами, на сегодня имею 8-й дан по джиу-джитсу и кобудо. В свое время меня заметили и предложили применить мои знания и навыки с гораздо более высоким коэффициентом полезного действия. Считайте, что сделал себе карьеру на рукоприкладстве.

— **А медицинскую практику отложили до востребования?**

— В широком смысле — да. Но медицинское образование и сегодня мне немало помогает. Я ведь специализировался в мануальной терапии и иглоукалывании, в анестезиологии и реанимации. Когда знаешь, как нажатием пальца поставить человека на ноги, можешь аналогичным образом и с ног его свалить.

— **А как же клятва Гиппократ с ее постулатом «не навреди»?**

— По Гиппократу — врачуя, не навреди. А в боевой ситуации, когда либо ты, либо тебя, место Гиппократ в обозе с ранеными.

— **Давайте проясним еще один момент: вы — гражданин России, а офицер...**

— Хотите спросить: на кого работаешь?

— **Думаю, что, как и дед, верны Отечеству. Вопрос в другом. Мне непонятен ваш статус.**

— Все очень просто: я не состою на службе ни в одной государственной организации, а являюсь представителем аккредитованной международной структуры. Что касается патриотизма, тут вы правы: благо Отечества — прежде всего.

— **Вы обучаете специалистов охраны правопорядка как в России, так и за рубежом, и кто же лучше подготовлен?**

— Тут однозначно ответить невозможно. Возьмем для сравнения два подразделения по сто человек в каждом и оценим их боевое мастерство, допустим, по двадцатибалльной шкале. Так вот, в зарубежном окажется примерно 60 — 70 бойцов, подготовленных на 8 — 10 баллов, у нас же таких «середнячков» наберется до 40. Зато наши пятнадцать парней потянут баллов на семнадцать, а у коллег таких — не больше трех.

— **Выходит, по терминологии старателей, у нас на тонну песка гораздо больше самородков — месторождение богаче?**

— Вот именно. Только у них и песочек в дело идет, а у нас зачастую самородками гвозди забивают. Многие отечественные специалисты владеют такими методиками подготовки, за которые на Западе платят баснословные деньги, в России же они нередко влачат жалкое существование, держась на голом энтузиазме. Обидно и за них, и за Россию. Как был Левша нищим, так по сей день и пробавляется кустарщиной, загигаясь в неизвестности. И преподавать-то порой едут к нам далеко не самые умные, талантливые и предприимчивые, а просто ушлые. Зачастую наши мастера, которые на голову выше своих закордонных «благотетелей», идут к ним на поклон и продаются за нитку бус и яркие шмотки. Помните Гоголя: нигде ни одна спина не сгибается так низко при звуке иностранной речи, как в России. Горько сознавать правоту классика, как и то, что свои чиновники спеца ни в грош не ставят. Со мной на Запад иногда выезжают российские офицеры. Кто они здесь? Поддай-принеси, кругом — шагом марш! Там же седые полковники слушают их, разинув рты, усердно конспектируют, спрашивают: «Господин Иванов, как вы думаете...» А дома, увы, некоторым начальникам Иванова лучше, если он вообще не думает. Преданность и безропотность к высшим добродетелям отнесены — дичь какая-то. И начальству выгодно, чтобы Иванов не знал себе цену, а то еще голос супротив подаст. Мне, наоборот,

интересен такой человек, который в чем-то со мной не согласен. Аргументированное сомнение и несогласие — признаки самостоятельности мышления. Беда в том, что вся наша система обучения долгие годы отучала людей от инициативы и творчества, насилая и мысль, и волю авторитетами, за оспаривание которых можно было жестоко поплатиться. Вот и расплодили интеллектуальное иждивенчество и нравственный инфантилизм. Нужен пример? Пожалуйста. Генерал Алексеев, бывший начальник Академии МВД, читал лекции в Германии и, вернувшись домой, признал, что немецкую систему обучения у нас в полном объеме внедрить нельзя, хотя она прогрессивней нашей. Загвоздка в том, что у них большинство экзаменов сдаются письменно, а списывать не принято. Для них это унижительно и, главное, бесперспективно. Ну обманет он экзаменатора, а в деле потом «проколется», жизнью расплатится. А наш перекачает конспект — и хоть трава не расти. Ведь многие учатся не ради знаний, а ради бумажки.

— **Нет ли в ваших рассуждениях противоречия: как же наши спецы при липовом образовании могут быть лучше подготовлены?**

— Да никаких противоречий! Просто талант и упорство соотечественников пробивают себе дорогу даже в ущербных условиях развращающей среды. Самородок, он и в болоте самородок. И не секрет, что самое лучшее в нашем обществе, чем оно сегодня по праву гордится, выжило и проявилось не благодаря, а вопреки.

— **Ну и как же вы в таком незрелом обществе пропагандируете и прививаете, например, культуру восточных единоборств?**

— Именно культуру, ибо восточные единоборства предполагают обогащение человека знаниями этики, эстетики, философии, развитие в нем культуры духа, а не только мышц и реакции. Без этого нельзя стать мастером. А если не ставить перед собой такой цели, довольствоваться полужнаниями, полумумением, то нечего и за дело браться. Это справедливо для любой сферы приложения сил, ну а в нашей дилетантизм головы может стоять.

— **Как в Европе восприняли появление россиянина на посту президента Международного союза боевых искусств?**

— В штыки. Одни демонстративно не замечали меня, другие писали пасквильные письма во все инстанции, а третьи не мудрствуя лукаво предложили выяснить отношения на кулаках.

— **Это с мастером-то 8-го дана?**

— Ну там тоже не пацаны из подворотни. Да и не во мне дело. В то время не приняли бы любого россиянина. Они ведь поднялись против того, что Россия, по их мнению, лапотная, варварская, погрязшая в пьянстве, выходит на мировую арену. Великодержавная спесь приуща не только политикам. Но у них ничего не вышло. Правда, первое время на спортивных аренах мира тогда еще советские единоборцы-восточники появлялись не часто. Дело в том, что в СССР было наложено табу на восточные виды борьбы. Их заклеили как чуждые советскому спорту, культивирующие насилие и садизм. Словом, подошли с позиций идеологии (так в свое время было с генетикой и ки-

бернетикой, на которые навесили ярлыки продажных девок империализма). В дореволюционной России офицеры жандармского корпуса и императорской гвардии изучали джиу-джитсу весьма основательно.

И в застойные годы у нас вопреки официальной позиции спортивного чиновничества все же существовали школы восточных единоборств, и готовили они очень даже неплохих спортсменов, но за границей к ним относились, как к быкам на корриде: все жаждали их крови и считали, что дикарь из России рад потешить публику за гроши. Как-то в Бельгии наш спортсмен уже во втором раунде нокаутировал экс-чемпиона Европы. А в результате победитель получил 500 марок, а побежденный — 5000 долларов.

Но мириться с ролью мальчиков для битья мы не собирались. И сегодня российские единоборцы уравниены в правах со всеми остальными. Надеюсь, что в этом есть и моя заслуга.

Беседовал
Борис БУЛГАКОВ
Фото автора

Константин РАЩЕПКИН
Фото Олега СМЕРНОВА

*Не много нас, но мы — славяне,
Удар наш меток и тяжел...*

Н. Языков

“СШИБУ!”

2 ДЕКАБРЯ 1994 года. Моздокский аэропорт. На взлетку один за другим садятся ИЛы. Сбросив скорость, самолеты вырываются к стоянкам и открывают ramпы. Соблюдая строгий порядок высадки, из самолетов выходят одетые в камуфляж вооруженные люди, выкатывают боевую технику.

— Серьезная организация. Эти точно наведут там порядок, — перешептываются между собой работники аэропорта.

Парашютно-десантный батальон рязанского полка ВДВ под командованием подполковника С.Голубинова, усиленный артиллерией из восьми 120-миллиметровых самоходных орудий, разведротой, уместившейся на трех БМД, и еще некоторыми подразделениями обеспечения, десантировался посадочным способом для наведения конституционного порядка в Чечне. Всего три с половиной сотни десантников на

тридцати с небольшим единицах техники.

Вот на аэродроме показалась исполинская фигура начальника штаба полка подполковника Глеба Юрченко. Именно ему в дальнейшем будет поручено возглавить усиленный батальон полка и вести его в бой.

Позади, словно в каком-то другом мире, остались дела, семьи, проблемы. Впереди — война. Самая настоящая. В чем не осталось сомнений, когда на горной дороге в составе колонны тульской дивизии угодили под дудаевский “Град”. Слава Богу, рязанская бронегруппа не только успела выскочить из-под обстрела, но и, ответив своей артиллерией, уничтожила три установки противника.

Для начала десанникам поручили взять хутор Долинский. Засевшие там боевики получили весомое подкрепление, открыв местную тюрьму и вооружив уголовников.

Неожиданно к позициям десантников вышли старейшины и какие-то местные авторитеты. Попросили провести к командиру.

— Вы, конечно, можете драться. Сколько вас с боевиками? Ну человек сто-двести. Так ведь сшибу. Ну еще полсотни бандюг, которые побегут при первых же выстрелах. Все равно... сшибу! — пообещал им Юрченко.

А ведь этот и правда сшибет, богатырская фигура Глеба не оставляла сомнений.

Ночью в поселок вошли разведчики. Вооруженных мужчин там не было. Так поселок был

взят без боя. Людей не теряли, Долинский не крушили.

В двадцатых числах декабря рязанцы встали под Грозным. Глеб дал команду окопаться. Заняли оборону на четыре километра по фронту.

Ночью Глеб пошел к позициям. Остановившись над окопами одного из подразделений, он долго всматривался в лица солдат. Те, зная суровый характер начштаба, ждали, что тот сейчас как следует взгребет за не так вырытый окоп или неправильно насыпанный бруствер. Но Глеб не искал недостатков. Он искал себя в молодых...

К ЧЕРТУ В ПАСТЬ

ВООБЩЕ-ТО, в юности Глеб не мечтал стать десанником. Как-то не задумывался об этом. Просто хотел быть офицером, считая профессию Родину защищать самой достойной мужчины. Со второго раза поступил в Киевское общевойсковое училище им. М.В. Фрунзе. Однако на четвертом курсе из них, без пяти минут офицеров-мотострелков, подготовили разведчиков. А вот Афганистан он выбрал сам: “Такое серьезное дело, и почему без меня?” Его рапорт удовлетворили, и летом 1981-го лейтенант Глеб Юрченко прибыл в 56-ю десантно-штурмовую бригаду, которая стояла под городом Гардез, что в провинции Пактия.

Первым делом командир разведроты отправил лейтенанта в ротную баньку. Когда тот, попарившись, вышел в раздевалку, там уже ле-

ОН ИЗ ТЕХ, КТО ПРОСЛАВИЛ ДЕСАНТ

жала новенькая песчанка с лейтенантскими звездочками и туристические ботинки. А на улице нового командира ждал его взвод. Глянул Глеб: у кого медаль "За отвагу" поблескивает, у кого — орден Красной Звезды.

С этого момента свое первое дело Глеб ждал с нетерпением. Но до него будут еще четыре месяца изнурительной подготовки, освоения всех тонкостей десантной разведки, включая и знание местного наречия.

Наконец его час настал. Группу в составе восемнадцати человек вел сам командир разведроты. Задача — проверить данные агентурной разведки: где-то в горах, в семидесяти километрах к югу, находится душманская база. Что-то типа военкомата, где собраны данные об афганцах, готовых по убеждению или за деньги воевать против властей. Задача Глеба — неотступно следовать за командиром и запоминать, что, как и почему.

Вышли навьюченные тяжелой поклажей. Все, от продуктов до патронов, несли на себе. Путь предстоял неблизкий. Кроме них на эту же базу параллельно шли еще три-четыре такие же группы. Если кто-то встретит превосходящие силы противника и не сможет избежать боя, другие, прервав выполнение задачи, должны идти на подмогу.

...Через несколько дней перехода именно их группа вышла на цель. Это был самый настоящий опорный пункт, оборудованный по всем правилам военной науки. Два ряда "колючки", траншея, ров. За ними — крепко сложенный из булыжника дом, судя по бойницам, больше напоминающий крепость...

Действовать, как всегда, начали с наступлением ночи. Четверо десантников двумя двойками по скалам обошли опорный пункт и расположились метрах в четырехстах по другую сторону крепости. Еще двое — таджик Пачаев и украинец Величко, хорошо владеющие местным наречием, облачились в крестьянскую одежду, которую на всякий случай разведчики всегда носили с собой. И под видом дервишей, просящих милостыню, уселись на дороге, ведущей в крепость. Вскоре Пачаев сообщил по рации, что мимо них в опорный пункт прошли двадцать семь душманов. Сколько их внутри, можно было только догадываться.

Через несколько часов душманы наконец начали выходить из крепости. По мусульманскому закону вхождения в милость они угощали дервишей хлебом, медом, водой. Вдруг тишину жаркой афганской ночи разорвали звуки выстрелов. Шедшие последними душманы, видимо, почувствовав в акценте Пачаева что-то неладное, начали расспрашивать: кто такой, откуда, кого там знаешь? Пачаеву ничего не оставалось, как достать пистолет и перестрелять всех четверых, после чего наша двойка заняла оборону и начала отстреливаться от высыпавших из крепости душманов. Самим десанникам было оттуда не выбраться. Выход из переделки только один — ударить по базе с тыла, что осуществлявший общее руководство командир и поручил Глебу.

Восемь десантников с лейтенантом подползли к проволоке, перекусили "колючку", сняли мины и оказались под стенами крепости. Там было все тихо. Душманы, зажав нашу двойку, судя по всему, решили спокойно дождаться ут-

ра и взять солдат живыми. Кинуть гранату в окно и сразу себя обнаружить? А сколько там еще комнат и "духов"? Глеб решил действовать по-другому. Взобравшись на крышу, увидел дымовый ход. И недолго думая, лишь тихо скомандовав "За мной", сиганул, что называется, к черту в пасть.

А-а-ах! Вместо ожидаемого приземления в костер, Глеб, поскользнувшись, сел на блюдо с абрикосами. И, не мешкая ни секунды, расстрелял ошарашенных душманов. Следом в комнату прыгали и остальные десантники.

В огромном доме, представляющем собой скорее несколько прилепленных друг к другу построек, завязалась нешуточная перестрелка. Глеб со своими внутри, вокруг душманы. И уже вокруг них со всех сторон — опять наши, усиленные подоспевшей на выручку еще одной группой.

Под звуки автоматных очередей Глеб быстро выпотрошил шкафы и сейфы. Это была целая картотека. Некоторые личные дела даже с приклеенными фотографиями. Взяли, сколько смогли унести, — самое важное, что было лучше спрятано. Остальное уничтожили. Десантники плотным огнем пробили коридор, дав своим возможность выйти.

Светало. Разведчики стремительно уходили в горы. Поднимались, выбирая дорогу так, чтобы солнце светило в глаза преследователям. Через несколько часов изнурительной погони шестеро душманов оторвались от основной банды. Несколько десантников спрятались за камнями. Поработав ножами, они вскоре догнали своих. Поднимались все выше и выше, к намеченной заранее площадке, куда должны были сесть вертолеты. Внизу послышались взрывы, и стало понятно, насколько отстала банда.

Вертолеты уносили десантников на базу. Многолетняя вербовочная душманская работа пошла прахом. Глядя в иллюминатор на уходящие вниз горы, Глеб не чувствовал ничего, кроме усталости...

ДЕСАННИКУ ДЕЛО НУЖНО

ВЕРНУВШИСЬ из воспоминаний, подполковник Глеб Юрченко продолжал осматривать

позиции окопавшегося батальона. Почти черная чеченская ночь все сильнее продувалась ветрами. Нет, не десантный это стиль — сидеть и ждать. Когда десантник изо дня в день шлифует бруствер — это не в его духе. Десантный стиль — активность, наступление. Десантнику дело нужно. И начнем его прямо сейчас. Быть ночному поиску, решил Глеб. Собрал офицеров над картой: сюда пост, сюда секрет, туда засаду. Этот овражек проверить, это село разведать. Вооружившись ночными прицелами и комплектами для бесшумной стрельбы из автоматов, десантники уходили в ночь.

...Под утро Глебу доложили, что двое солдат вернулись из ночного дозора, принесли с собой шесть трофейных автоматов.

"Вот это десантный стиль, — удовлетворенно подумал Глеб. — Молодцы ребята".

Всего же за несколько дней сидения под Грозным в результате подобных вылазок его солдаты уничтожили полтора десятка боевиков. А чтобы еще поднять боевой дух ребят, здесь же присваивали отличившимся сержантские звания, вручали медали "За отличие в воинской службе".

Ночи становились все холоднее. Нарастало и ощущение приближения большого дела. Глеб понимал, что вот-вот все начнется. И началось.

В новогоднюю ночь батальон получил приказ выдвигаться в Грозный. Когда в Москве под бой курантов поднимали бокалы, рязанские десантники готовились к маршу. Последняя проверка вооружения, техники, дозаправка. Построение походной колонны. Когда все было готово, подполковник Глеб Юрченко в 5 утра дал команду "Вперед".

Задачу батальону уточнили по радиостанции уже во время движения: как можно скорее совершить марш в район железнодорожного вокзала и разблокировать всю ночь ведущую бой в окружении мотострелковую бригаду, после чего занять плацдарм в районе вокзала.

"МАЛАЯ ЗЕМЛЯ" В ЦЕНТРЕ ГРОЗНОГО

1 ЯНВАРЯ 1995 года. Грозный. Район железнодорожного вокзала окутан густым смогом от полыхающей солярки. Горят десятки устано-

вленных впритык друг к другу российских танков, БМП, БТРов...

Они шли маршем через весь город, почти не встречая сопротивления. Колонны 131-й бригады и 81-го полка. Пока не угодили в каменный мешок из опоясывающих вокзал и железнодорожный узел многоэтажек. Засевшие на верхних этажах чеченские гранатометчики, казалось, ждали русских именно здесь. И дождались...

Утро 2 января. Выспавшиеся боевики неспешно бредут занять оставленные вечером позиции. Они веселятся в предвкушении новых побед: "Ну что, сколько русских положим сегодня? Еще полк, может, дивизию?" Вдруг сказо-

шиеся от войны мирные жители Грозного. Всего около двухсот человек. Многие из них были ранены. Их тут же перевязали.

— Вы не уйдете? — наперебой спрашивали они.

— Куда я уйду? Я ж пришел, — отвечал Глеб.

Его исполинская фигура и лихость, с которой десант вышвырнул боевиков из окрестных домов, внушали надежду, что все в их городе наконец наладится. Человеку свойственно верить в лучшее.

Солдаты и офицеры делились сухпайками с мирными жителями, не думая о том, кто из них чеченец, а кто русский. Дело дошло до того, что через пару дней Глебу пришлось строго-настро-

навесной траектории помогала всеми своими шестью стволами. Сначала мины ложились далеко от десантных позиций, потом разрывы начинали приближаться.

— Хватит, ближе не надо, — передавали артиллеристам, когда мины сыпались на головы наступающим дудаевцам уже в пятидесяти метрах от занятых десантом домов.

Но главное, захватив несколько зданий, десантники организовали такую систему огня, что боевики не могли приблизиться и к незанятым домам.

С утра до вечера они обстреливали "десантные" дома из автоматов, пулеметов и гранатометов. Только эти обстрелы не наносили нашим большого урона. Каждый солдат уже хорошо знал, где надо занимать позицию, знал, что холодильник, например, набитый кирпичом, пулю держит, что стрелять дважды из одного и того же окна лучше не стоит, а все кроме стрельбы и вовсе лучше делать не во внешних, а во внутренних комнатах зданий. Словом, сидели крепко. Только чертовски хотелось спать. А спать было некогда — каждую ночь, когда активность дудаевцев заметно спадала, парашютисты старались непременно прибавить к своему плацдарму еще дом или домик. И прибавляли.

...Это был, наверное, один из решающих дней боев за вокзал. Понимая, что русские, даже будучи в окружении, начинают одолевать и вот-вот, получив подкрепление, пойдут в наступление, а тогда прощай и вокзал, и центр, а потом и весь город, боевики решают любой ценой переломить ситуацию.

На штурм одной из крайних пятиэтажек, занятых нашими, "духи" пойдут как в последний бой. Напролом, не прячась от пуль, во весь рост. Заводя себя какой-то ритуально-религиозной песней. Боевики сделали все, что смогли, устлав своими телами заснеженный дворик около неприступного дома-крепости, оборону которого возглавлял командир разведроты полка капитан Михаил Теплинский.

А когда стих бой, запели уже в самом доме:

*...И нашлась нам в небе работа
Синевою наполнять парашюты.
Расплескалась синева, расплескалась,
По тельняшкам разлилась, по погонам,
Я хочу, чтоб наша жизнь продолжалась
По десантным, по гвардейским законам...*

Темнело. Гулкий морозный воздух далеко разносил вдохновенную песню десантников.

"Жизнь, а точнее, война в районе вокзала идет ныне по десантным законам", — думал их командир подполковник Глеб Юрченко. Его уже списочно представленный к ордену Мужества батальон будет воевать в окружении сколько надо. Пусть хоть все боевики соберутся вокруг вокзала — им не отнять у его ребят эту десантную "Малую землю" в центре Грозного. Десант будет побеждать не числом, а умением.

НЕ БОИСЬ, ПЕХОТА!

НОЧЬЮ 5 января сидящие в гуще боевиков немногочисленные рязанцы наконец получили подкрепление — роту 501-го мотострелкового полка. Хорошая рота — по численности почти как две десантные. Пехотинцы заняли здание строящегося вокзала, а удерживающая его

чные мечты опьяненных успехом боевиков обрываются ураганом пуль из окон одного из домов, откуда они накануне так удачно расстреляли русских и который теперь направлялись снова занять.

Обнаружив, что ночью у них в тылу, наверное, около сотни русских тихо заняли несколько домов и административных зданий, боевики стягивают к вокзалу большие силы и берут смельчаков в кольцо. "Самим залезть в окружение, да еще после того, как мы вчера разгромили такую армаду..." — недоумевают чеченцы, сразу окрестив окруженцев смертниками.

Весь день 2 января десантники отбивались от боевиков, которые, устроив в центре города братскую могилу полку и бригаде и уверовав в свое превосходство, нагло, в открытую, лезли со всех сторон. Что, впрочем, было только на руку десанникам — стреляли они хорошо.

Опустились сумерки, и почти одновременно в подвалах домов, занятых группой капитана Александра Борисевича, и здания управления железных дорог, где Глеб организовал свой КП, вдруг обнаружили... люди. Спрятан-

го приказать ротным и взводным лично следить, чтобы из четырех суточных банок сухпайка солдаты не отдавали больше одной.

— У меня в гарнизоне все нормально: налицо 47 десантников и 94 гражданских, — докладывал к исходу третьего дня капитан Александр Борисевич.

"Ныне все и правда нормально. Сели плотно — не скوىрнуть. Просидим так сколько надо, пока там наши не начнут наконец теснить дудаевцев", — думал Глеб, принимая телефонные доклады ротных.

К этому времени у него, командира сидящих в окружении рязанских десантников, была уже телефонная связь со всеми занятыми его людьми домами, а также с полковником Вячеславом Сивко, командиром соседей-псковичей. С оставшимися на Большой земле — в парке Ленина — артиллеристами и вышестоящим командованием говорили по системе кодированной связи "Арбалет", которую боевики при всем желании не могли прослушать. Денно и ночью у радиостанции дежурили офицеры-артиллеристы, чьи голоса в те дни стали, наверное, почти родными. И как только дудаевцы начинали наваливаться, родная полковая артиллерия тут же по

раньше рота капитана Кошелева пошла дальше.

Не прошло и суток, как судьба вдруг решила испытать пехоту на прочность.

В телефонной трубке Глеб слышит отчаянный голос капитана — командира и единственного кадрового офицера мотострелков. Буквально в ста метрах перед их зданием между домами вдруг появился чеченский танк, готовый вот-вот начать хоронить пехоту, обрушивая стены и этажи прямой наводкой. Этот или какой-то другой танк тревожил десантников и раньше. Но прежде он стрелял издалека, в “десантные” дома все чаще не попадая. И вот подошел на убойную дистанцию, да так удачно, что и гранатометом его в лобовую броню не возьмешь...

— Спокойно! Спокойно скажи точные координаты танка, — прерывает Глеб капитана. Затем быстро передает артиллеристам, из-за каких домов вылез танк.

Секунды на артрасчеты...

— Четырнадцать секунд наблюдай, — слышит Глеб Юрченко голос майора Силина, сообщивший, что первый выстрел произведен.

Девять, десять, одиннадцать... — отсчитывает Глеб. Самому-то ему танка не видно.

Вдруг из трубки, которую Глеб держал в опущенной левой руке, слышится громкий писк.

— Есть! Попали. Башня съехала! — вне себя от радости кричит капитан-пехотинец, уже готовившийся к самому худшему.

Бывает же такое — первая мина, пролетев больше трех километров по навесной траектории, угодила в танк, да еще в самое уязвимое место — прямо за башню. Весть быстро облетела все дома. Все долго поздравляли артиллеристов. Вот так десантники стреляют!

...Когда десантная “Малая земля” у вокзала расширилась настолько, что стало возможным пройти по месту гибели 131-й бригады, Глеб увидел ужасное зрелище. Всюду покореженная техника, замерзшие и изувеченные трупы российских солдат...

Глеб услышал сзади лязг гусениц.

— Товарищ подполковник, принимайте танк. Заправка 50, боекомплект 70 процентов, — порадовал один из зампотехов рот, посланный Глебом посмотреть технику майкопской бригады.

Танк был совершенно цел и готов к бою. Боевики подошли к нему вплотную, открыли люк механика-водителя и бросили гранату. Приборная панель разбита, но все системы функционируют. Вскоре нашелся и еще один “погибший” точно таким же образом боеготовый танк.

Так у окруженных десантников вместо одного приданного, который они берегли как зеницу ока, стало уже три танка. Снарядов к ним и во все было в избытке. Трофейных. Чеченских. Еще когда только шли бронегруппой мимо депо, Глеб обратил внимание на цистерны с надписью “Аммиак”. Послал разведать. Оказалось, что аммиака в цистерне нет, но рядом — вагоны с танковыми боеприпасами. Отогнав один вагон в самое безопасное место, со всех сторон обставили пустыми вагонами.

ПО ТУ СТОРОНУ ПРИЦЕЛОВ

ДВА РАЗА чеченцы приходили под белым флагом. Сначала просто предложили на час прекратить огонь, чтобы убрать с улиц мертвых.

Куда интереснее был их второй визит. Вместе с боевиками пришли два православных священника, два пленных офицера майкопской бригады и один гражданский. Небезызвестный правозащитник Сергей Адамович Ковалев, который, поведав, что всюду льется кровь и гибнут люди, предложил десанту... разоружиться и сдаться. Заверил, что жизни их вне опасности. Офицеры, пообещав, будут дома уже через две недели. Солдаты — не позже чем через три месяца.

В первый момент Глеб даже как-то растерялся от подобного предложения. Может, он контуженный, подумал, с головой что-то не того?

— Ты что такое говоришь-то? Я ж русский офицер... — не сразу нашелся с ответом подполковник, которого, казалось, уже нечем удивить на войне...

...О визите и предложениях Ковалева доложили командованию. Потом информация, видимо, просочилась в прессу. И через год после войны Герой России полковник Сивко вынужден был ходить в суд и доказывать, что они с Глебом не придумали все эти предложения Ковалева...

— Сколько вас там? — тихо спросил Глеб офицеров-майкопцев.

— А что, пойдем, сам посмотришь, — предложил стоящий рядом чеченец.

Глеб сообщил командиру псковичей полковнику Сивко, что решил сходить в гости к дудаевцам.

— Нет, давай я пойду, по старшинству. Если через три часа не вернусь — бери и моих под свое начало, — настоял Сивко.

Рязанские и псковские разведчики были наготове — не вернись полковник, в любой момент начали бы его вызволять: ВДВ своих не бросают. Обошлось. Посмотрел. Вернулся. Пленных действительно было много. Раненые все перевязаны. Только голодали. Впрочем, как рассказывал Сивко, голодали и сами чеченцы: открыв бутылку водки, не смогли найти и банки тушенки. Даже запить оказалось нечем. И вообще, как понял Сивко, какой-то организации у боевиков нет. То воюют, то идут куда-то спать или есть, потом опять приходят, воюют. Значит, долго не протянут.

Пока Сивко был в гостях у чеченцев, Глеб беседовал с двумя оставшимися у него в заложниках боевиками.

— Да мы вас завтра танками... — пугали они.

Глеб снисходительно улыбался. Да нет у них никаких танков, понимал съевший на войне пуд соли десантник. Могли б, давно задавили. А даже если и найдут танки — пусть попробуют.

НЕ ПОГИБАТЬ, А ПОБЕЖДАТЬ!

ПОЗЖЕ батальону было приказано брать дом государственной безопасности республики.

Легко сказать — брать. Фундаментальное, впечатляющих размеров П-образное шестизэтажное здание. Стены, поди, толще метра, думал Глеб, глядя на дом. А под началом — неполная сотня десантников. (Это и был его батальон плюс все раненые и оставшиеся в парке Ленина подразделения обеспечения.) В отваге и удали своих на глазах возмужавших ребят Глеб, конечно, не сомневался. Только ведь им с такой

задачей сталкиваться еще не приходилось. Ну и плана этой махины, разумеется, тоже нет. Пойти напролом, смелым штурмом взять эту крепость и положить половину своих? Нет, пиррова победа нам не нужна...

Десантное решение, как все гениальное, было простым. Трое суток три танка рязанцев, сменяя друг друга, без усталости опустошали боеукладки. Пока не расстреляли по чеченской “госбезопасности” больше полвагона трофейных снарядов. Расчет штурмовых групп между тем был продуман при личном участии Глеба вплоть до каждого солдата — кому где идти. Всего шесть штурмовых групп — по числу этажей, по десять десантников в каждой. Плюс прикрытие, резерв и группа саперов для обследования подвала.

Наконец монументальное здание полностью лишилось одной стены. Вот теперь и план не нужен, все и так видно, и подходы к зданию свободны — боевики наверняка в самых дальних концах пережидают обстрел.

Внезапно танки прекратили долбить, и десант рванулся в атаку. Каждая группа — на свой этаж. Дудаевцы их опять не ждали. И были обречены. За двадцать минут боя здание было взято без потерь. Вконец ошарашенные и деморализованные боевики выпрыгивали из окон шестого этажа...

В начале февраля, когда началась плановая замена рязанских десантников, из почти уже освобожденного Грозного отзвонили и начштаба полка подполковника Глеба Юрченко.

— Хватит, Глеб, повоевал, хватит. Теперь и без тебя справятся, — скажет ему заместитель командира дивизии.

Да, самые трудные месяцы необъявленной войны были уже позади. Это было время, на которое пришлось наибольшие потери, когда войну упорно считали чем угодно, но не войной, продолжая ставить перед войсками нереальные задачи и сроки, когда на верную гибель посылали не готовые к войне целые полки и бригады.

Дорогой ценой заплатила Россия за это политическое и полководческое головотяпство, навсегда оставив на улицах Грозного тысячи своих сыновей. Только могло все быть, наверное, куда хуже, не окажись в адские январские дни этой непродуманной битвы на грозненских улицах во главе наших батальонов и рот такие командиры, как Герой России подполковник Глеб Борисович Юрченко.

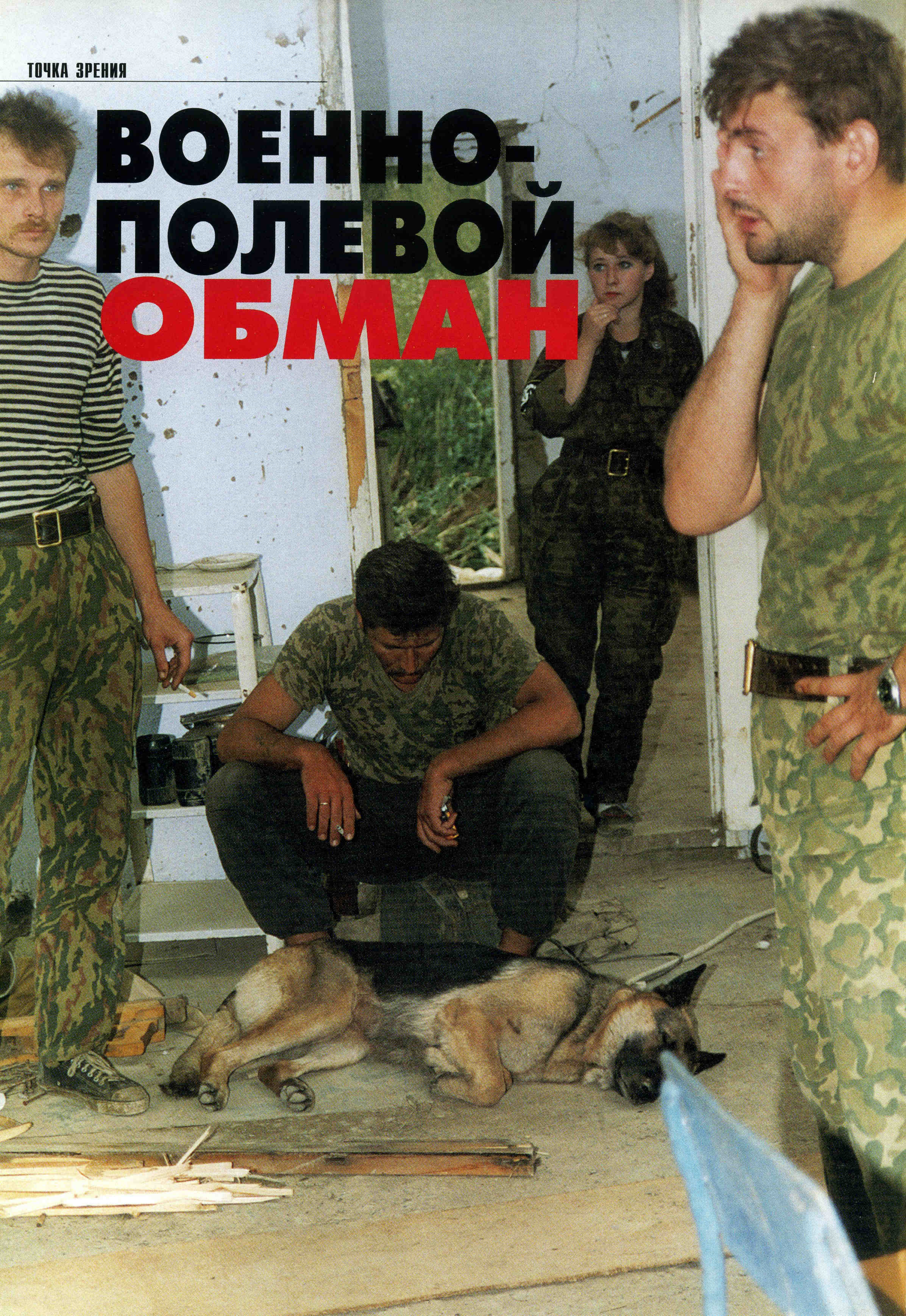
Брошенный в кишачные боевиками городские кварталы спасать гибнущую бригаду и брать вокзал, его батальон был, казалось бы, обречен повторить ее трагический путь. А батальон вопреки всем законам городской войны выжил и победил! И во многом, наверное, потому, что когда-то на другой далекой войне выжил и победил во всех своих 79 разведвыходах сам Глеб Юрченко.

Глеб Борисович не ходил на грозненских улицах в штыковые атаки. Не потому, что берег себя — потому, что он пришел туда воевать не автоматом, а батальоном. И потому, что привел туда батальон не красиво умирать, а побеждать.

И он победил, как и подобает десантнику, добыв все недостающее для победы — от карты до снарядов и танков — в тылу у врага. На второй своей подлинно десантной войне.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ВОЕННО- ПОЛЕВОЙ ОБМАН

Олег СМЕРНОВ
Фото автора

Не так давно была обнародована цифра: каждый десятый контрактник в нашей армии — женщина. Есть повод для восторга феминисток. Ведь получается: прекрасному полу на равных доверено не что-нибудь, а оружие. Радетели такого равноправия в оправдание приведут исторические примеры, вспомнят и Жанну д'Арк, и кавалерист-девицу Дурову, которая разочаровала Пушкина (де усата и стара). И все же именно для того чтобы воевать, в армию идут единицы. Это редкостный, хотя и не вымирающий тип. В основном погоны надевают домохозяйки в душе, любящие порядок во всем и воспринимающие службу в армии как обычную работу.

Как женщины попадают в войска?

Обычно сюда их приводят три дороги. Служат в армии жены военных. На зарплату мужа-командира сегодня просто не прожить. А если и место службы ему то и дело приходится менять, после переезда пристроить жену удобнее всего в своей или же соседней части.

Попадают сюда и девчонки, о ратной службе никогда ранее не помышлявшие. В маленьком городке одна или две фабрики, да и те не первый год стоят. Работы нет никакой, а тут воинская часть под боком. Как не устроиться писарем, связисткой, кладовщицей, медсестрой или поваром?.. Наконец, всегда были среди контрактниц, а раньше сверхсрочниц просто несчастливые женщины с неустроенной судьбой, желающие попасть в окружение отцов-защитников и мужей-любовников.

Ситуация в целом такова: дополнительные рабочие места плюс несложившиеся женские судьбы с почти несбыточной мечтой устроить личную жизнь. Находясь в чисто мужской среде, женщина обретает ощущение громадной собственной ценности, хотя большей частью и иллюзорное: мне известен только один случай замужества в 101-й бригаде внутренних войск после ее вывода из Грозного.

Приведенный список специальностей для женщин-военных едва ли не исчерпывающий. Заняв эти должности, они успешно служат, прежде всего в штабах, управлениях соединений и воинских частях. И редко какой воинский начальник обратится к такой подчиненной по званию, куда чаще по имени да с улыбкой. Служат наши военные дамы, как правило, имея стабильный восьмичасовой рабочий день и два выходных в неделю. Жизнь достаточно спокойна, редкие учения или полевые выходы воспринимаются как веселое приключение или поездка на пикник.

В одночасье гарнизонный порядок ломается с началом войны. Тут-то и выясняется, что каких-то особых уставов для женщин нет, а сложностей хоть отбавляй. Начиная с бытовых и заканчивая психологическими. К счастью, под огнем женщины оказываются редко, но тем больше мороки их оттуда спасать, параллельно занимаясь своим делом. Например, эпизод в Бамуте в ночь на 23 июля 1996 года. Когда там стало совсем туго, пришлось медсестру Оксану вывозить на БМП под обстрелом. К счастью, операция удалась, да еще и БМП под огнем умудрилась проскочить обратно.

Когда в 95-м пришлось отправлять на войну N-ский батальон связи, многие связистки тут же вспомнили, что они не только военнослужащие, но прежде всего матери и жены. Причем к «отмазыванию» жен от войны приложили руки и их мужья-военачальники.

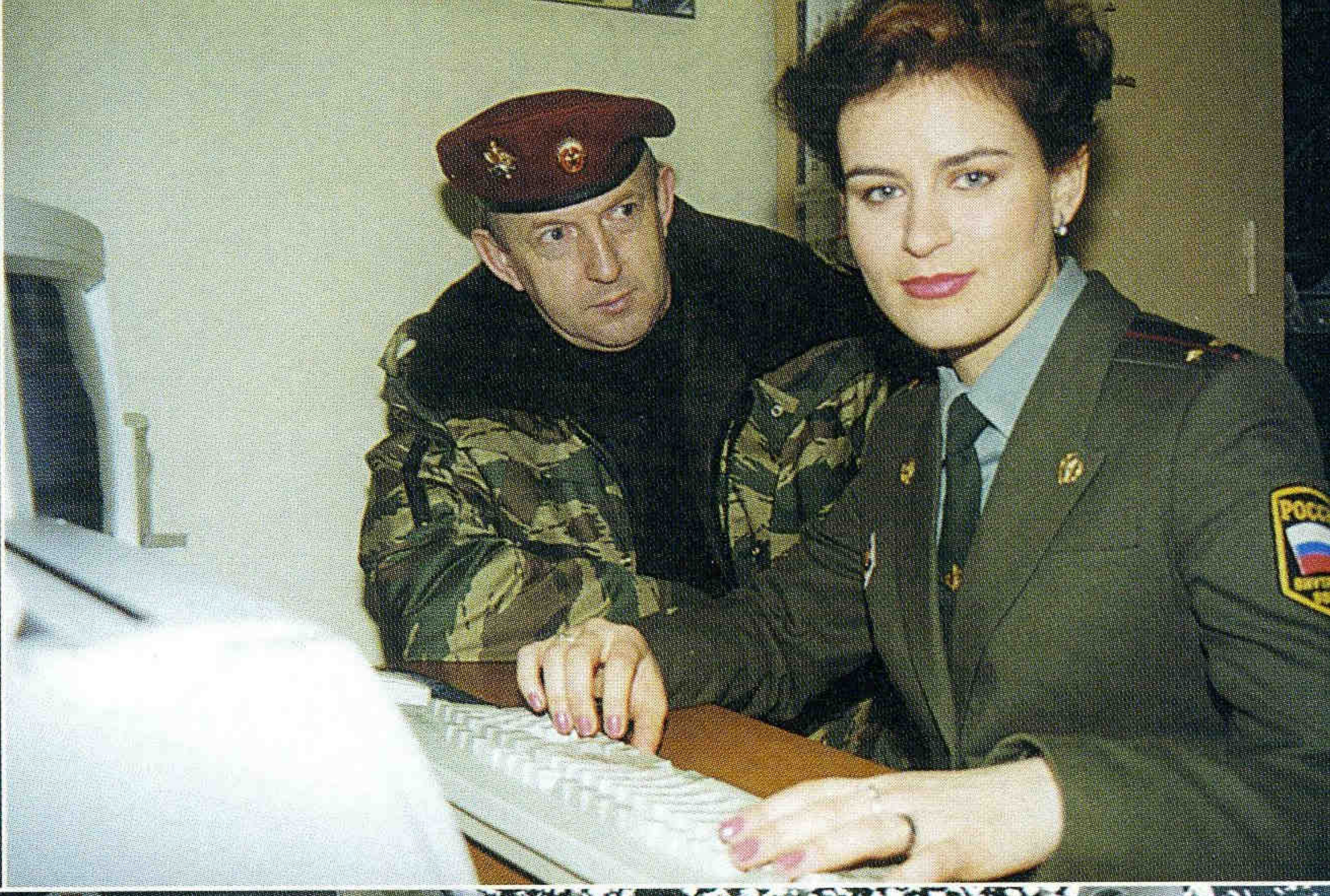
Женщина в окопах — событие из ряда вон выходящее. На войне все живут в состоянии ненормальном, а женщина тем более. В той же Чечне у противников (как у нас, так и у них) воюющие женщины вызвали наибольшую ненависть.

К тому же после окончания боевых действий женщину подстерегает другая опасность. Много говорилось о синдроме афганском или чеченском, но речь-то ведь шла о вернувшихся с войны мужиках! Ученые причины этих психических травм объяснили еще после первой мировой. На войне в ходу свои ценности — это прежде всего смелость, выносливость, пристрелянное оружие, удобная обувь. Жизнь солдату мыслится очень короткой — не дальше завтрашнего боя. Венец такой жизни — возвращение с войны. А там, в мирной жизни, свои ценности, совсем другие. Женская же психика куда более инерционна, и ей куда труднее вернуться в мирную жизнь.

Иное дело войны, принимающие характер общенациональной трагедии. В Великую Отечественную войну не было «телезрителей», все население так или иначе было включено в механизм войны. И никого не удивляли ни летчицы, ни женщины-снайперы или женские экипажи танков. Тогда лишь и можно было понять и принять женскую судьбу в погонах.

А сегодня? Конечно, умение метко стрелять и браво маршировать даст девушке возможность поучаствовать в конкурсе «Мисс «Красная звезда». Вот на нем к месту будут и форма, и погоны, и сама девушка.

ШАМ В БОЙ С ИМЕНЕМ ХРИСТА

Андрей РОДНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Люди приходят к Богу по-разному. Для Николая Кравченко путь к храму оказался не просто длинным, но и очень опасным. Ему пришлось пройти через войну.

На военную службу Николай был призван в 1983 году. В 21-ю ставропольскую бригаду ВДВ он попал не случайно. Николай родился на Чукотке, и все его детство прошло на охоте. Отец брал сына с собой и с ранних лет приучал к походной жизни, хотел сделать из него настоящего мужчину. Николай научился великолепно стрелять, и это сыграло решающую роль при его направлении в снайперскую группу. Работать по-боевому ставропольцев учили под Ташкентом, в условиях, приближенных к афганским. Однако на той войне ему побывать не пришлось. После службы Николай вернулся на родину. Много работал, стал директором конезавода.

— До войны, до Чечни, я неплохо устроился на гражданке, — вспоминает он. — Что человеку нужно, у меня все было. Только там внутри, в душе, чего-то не хватало. Каждый день смотрел телевизор, читал газеты — везде одно и то же. Везде русских, вообще славян, обижают, как будто мы изгои какие-то. Короче, в 94-м году я решил все бросить и поехать в Югославию, на помощь сербам.

Мать поначалу воспротивилась решению сына, но не смогла найти нужных слов в ответ на вопрос: «А если бы с тобой так случилось, как с сербами, и на помощь никто не пришел только по той причине, что кого-то мать не пустила?»

Путь с далекой Чукотки на Балканы лежал через Москву. Задержавшись в столице на несколько дней, Николай побывал в Сергиевом Посаде — завез посылку для земляка. Он был просто поражен величием Троице-Сергие-

вой лавры, о существовании которой раньше и не слышал. На этой святой земле, по его словам, православная вера укрепилась в нем с новой силой.

До Югославии Николай не доехал. Очутившись в Абхазии, он решил остаться служить в казачьем батальоне специального назначения «Эдельвейс». Какие задачи выполняло это спецподразделение, до сих пор остается тайной.

Когда батальон был расформирован, судьба свела Николая с офицером, которого он знал еще по срочной службе. Долго уговаривать Кравченко не пришлось, и он снова оказался в родной бригаде, но теперь уже контрактником в разведке.

Летом 94-го стало ясно: войны в Чечне не избежать. На территории мятежной республики ставропольские разведчики появились еще задолго до ввода федеральных войск. Изучали регион, наблюдали, как развиваются события в стычках сторонников Дудаева и оппозиционных ему сил.

Боевые действия вот-вот должны были начаться, а в бригаде не хватало офицеров. Командование, заручившись поддержкой сверху, выхлопотало для четверых контрактников, среди которых был и Кравченко, в виде исключения лейтенантские погоны. Спецназ ставропольской бригады вступил в бой в первые же дни войны.

— Когда на Новый год майкопскую бригаду раздолбили, мы находились недалеко от них. Фильм Александра Невзорова «Чистилище» — о людях из нашей бригады, там даже фамилии все реальные. В январе я работал в антиснайперской

группе Воронова, состоявшей только из офицеров. У чеченцев своих классных снайперов почти не было, нам приходилось противостоять в основном наемникам. Среди них было много женщин. Сейчас говорят, что «белые колготки» — это миф. Какой миф? Лично я их в колготках не видел, но нам удалось ликвидировать нескольких женщин-снайперов. В плен их не брали.

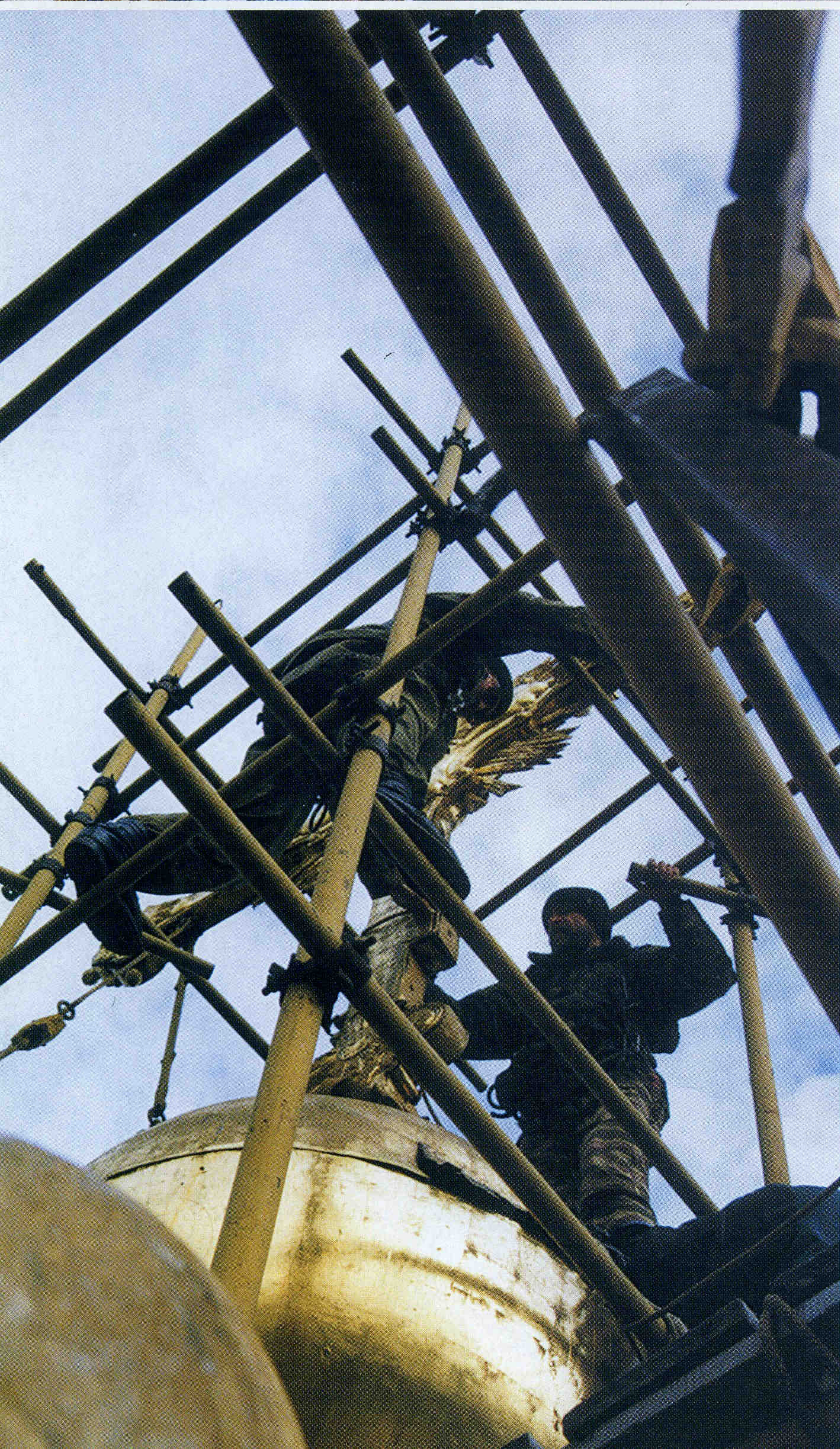
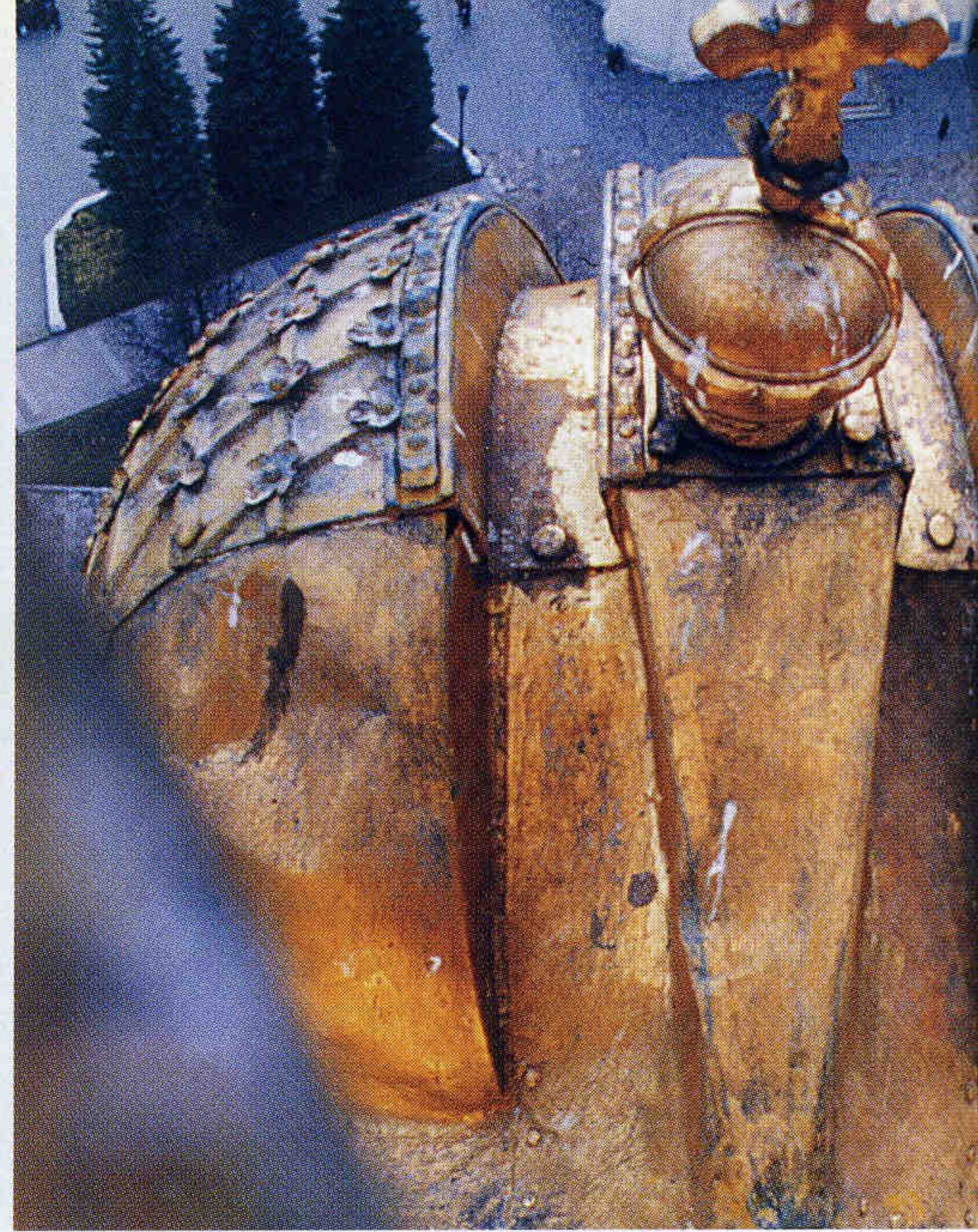
На самом деле реальная война оказалась страшнее любого фильма. В ночь со второго на третье января 1995 года 8 разведчиков, в числе которых был Николай, и еще около 40 необстрелянных солдат попали в окружение. Опытные спецназовцы, прошедшие не одну войну, понимали: живыми им вряд ли суждено выбраться. «Наступает момент, когда каждый из нас у последней черты вспоминает о Боге...» — пел Тальков. Именно у такой черты оказался Николай Кравченко.

— Я сказал: «Господи, если прорвемся и все живы останутся, я построю храм. Если сам не построю, то буду участвовать в этом».

Господь Бог в ту ночь был на стороне российских солдат: сорока восьми бойцам, дравшимся врукопашную, удалось вырваться к своим, и что удивительно, без потерь.

— На войне человек, как сырая заготовка, идет в огонь. Война — это огонь. Опалился, и шелуха ненужная

отлетает. Человек переосмысливает всю свою жизнь. У нас только за одну ночь в Грозном крестилось 200 человек. У священника крестиков не хватило, а так бы еще больше крещеных было. Мне запомнились его слова: «Я, наверное, самый счастливый из священнослужителей, потому что слышал, как солдаты шли в бой с криками «Христос воскрес!». Люди вспоминали о Боге, чтобы укрепиться в своих силах.

В 96-м, отвоював в Чечне год и едва оправившись от тяжелой, второй по счету, контузии, Николай снова засобиравшись на войну. Перед отъездом решил побывать в Троице-Сергиевой лавре. Там он исповедался старцу отцу Кириллу — духовнику самого Патриарха Всея Руси. Отец Кирилл, сам бывший военный, ветеран Великой Отечественной, сказал ему: «Твоя война закончилась» — и предложил остаться в лавре.

— Поначалу я воспринял это в штыки, какой из снайпера священник? Но потом вспомнился тот грозненский эпизод. Ведь зачем-то Господь оставил нас в живых, а я обещал Богу построить храм и доселе не исполнил... Вспомнил и еще один момент. У меня друг погиб. И вот за два дня до операции в Гудермесе он мне приснился. Как будто я запрыгиваю на броню, а он говорит: «Будь осторожен, там — мины. Если не хочешь слезать, тогда молись...». И вот утром идем в разведку, а у меня в голове: «...Тогда молись». Мы напоролась на засаду, и я чудом остался в живых. Когда рядом с нашей «коробочкой» рвануло, меня сильно контузило. Потерял сознание. Так бы и слетел с брони, если бы... Я хоть и был снайпером, но часто брал с собой автомат, ремень которого специальным узлом наматывал на руку. Когда рвануло, моя рука с автоматом случайно попала в люк и там застряла. Так и висел я без сознания на броне, пока к своим не приехали. Господь Бог помиловал...

Николай решил не сразу, но все-таки остался в Сергиевом Посаде. После Чечни именно здесь, в Троице-Сергиевой лавре, он нашел душевное равновесие.

— Помню, как ехал однажды в Питер и оказался в одном купе с врачом из реабилитационного центра. Разговорились. Он сказал, что мне необходимо после войны реабилитацию пройти. А когда узнал, что я в лавре живу, заявил: «Ни один реабилитационный центр не сделает того, что церковь».

Вот уже два года Николай выполняет обязанности звонаря Большой колокольни. Поначалу было очень непросто привыкнуть к размеренной жизни, так контрастно отличающейся от будней спецназа.

— Трудно было избавиться от крепких выражений. На войне слов не выбираешь. Но сейчас отучился. Как-то раз случайно вылетело матерное словечко, так ощущение было, что я грязи в рот набрал. Честно сказать, иногда очень пострелять хочется, прямо как наркотик. Вся жизнь ведь на охоте прошла... Но священнослужителям в животных стрелять нельзя. Скоро, надеюсь, избавлюсь от этой потребности.

Однако некоторые спецназовские навыкигодились ему и в лавре. Например, высотная подготовка. Вместе со своим другом Виктором Афонченко, тоже бывшим спецназовцем, Николай на головокружительной высоте чистит золотые купола храмов. А иногда просто забирается сюда подальше от суеты. Но если внизу случайно мелькнет голубой берет, ему хватает минуты, чтобы спуститься с 80-метровой высоты. Спецназ забыть не просто.

Николай мечтает стать дьяконом и вернуться на родную Чукотку. В Москве, по его словам, священников хватает, а там, в далеком крае, стоит пока без креста и купола его храм, построить который он обещал Богу. Там снова пригодится его умение работать на высоте. А еще Николай хочет работать с детьми, обучать их защите Отечества. Он убежден: если государство не может в полной мере воспитывать своих будущих защитников, то это, как было принято на Руси, должна взять на себя православная церковь.

— Человек с крестом спасет больше, чем убьет человек с ружьем, — сказал мне на прощание бывший снайпер, а ныне звонарь Большой колокольни Троице-Сергиевой лавры Николай Кравченко.

НАМ ЗАВИДУЮТ СВЕРСТНИЦЫ

Михаил ГЕОРГАДЗЕ
Фото автора

В живописном подмосковном поселке Голицыно расположен военный институт ФПС России. Здесь готовят будущих офицеров-пограничников по специальностям военный юрист и социальный педагог-психолог. Второй год в институт принимают на учебу и девушек. Первые месяцы военной службы особенно сложные. О том, как учится юным пограничницам, читателям "Братишки" рассказывают курсанты-первокурсницы Анастасия Березина, Злата Морозова, Наталья Зройчикова и Екатерина Лашко.

— Поступление в институт для меня — попытка опровергнуть устоявшееся суждение о том, что воинская служба — удел лишь ребят. Мужчины в эполетах выглядят действительно здорово, но неужели девушки хуже? В пограничной службе столько экзотики и романтики — любая из сверстниц нам позавидует.

— Когда мой отец узнал о том, что я стала курсантом, он искренне обрадовался. Отец прошел две войны, и во многом пример его героической судьбы повлиял на мой выбор.

— Многие считают девушек в солдатских ботинках непривлекательными. А мы стараемся и в армии оставаться женственными.

— Поначалу было тяжело привыкнуть к дисциплине, командиры постоянно делали нам замечания за хвостики, челочки и косички. Со временем мы стали себя во многом ограничивать. Сегодня, сравнивая себя со сверстницами на гражданке, понимаю, что стала взрослее их.

— Сначала оружие казалось таким тяжелым и неудобным. Когда мне первый раз дали пулемет, чуть не расплакалась. А теперь ПК — просто игрушка.

— Раньше смотрела телевизионные новости, и все казалось далеким, ничто не волновало. Сегодня совсем по-другому, любому событию на границе сопереживаешь.

— На первый взгляд, мы в форме все одинаковые. Но каждая из нас — особенный мир, в каждой есть своя изюминка.

— Как-то после занятий в учебном центре встречаюсь с подружками. Они шли с огородов и пожаловались, что устали вскапывать грядки. Что вы, девчонки, говорю им, я “вскопала” целый окоп, а потом его опять зарыла. Пять минут отдыха — и вперед, бегом, в наступление.

— Во время принятия присяги больше всего нам понравилось выступление Героя России полковника Морозова, отца нашей сокурсницы Златы Морозовой. Было очень холодно, ноги совсем замерзли. А его выступление было по-военному кратким и лаконичным. За это мы ему громче всех аплодировали.

— Хотелось, чтобы больше девушек поступало в военные институты. А ребята воспринимали девушек в военной форме обычными и естественными.

ФОТОВЕРЖЕЛЖ

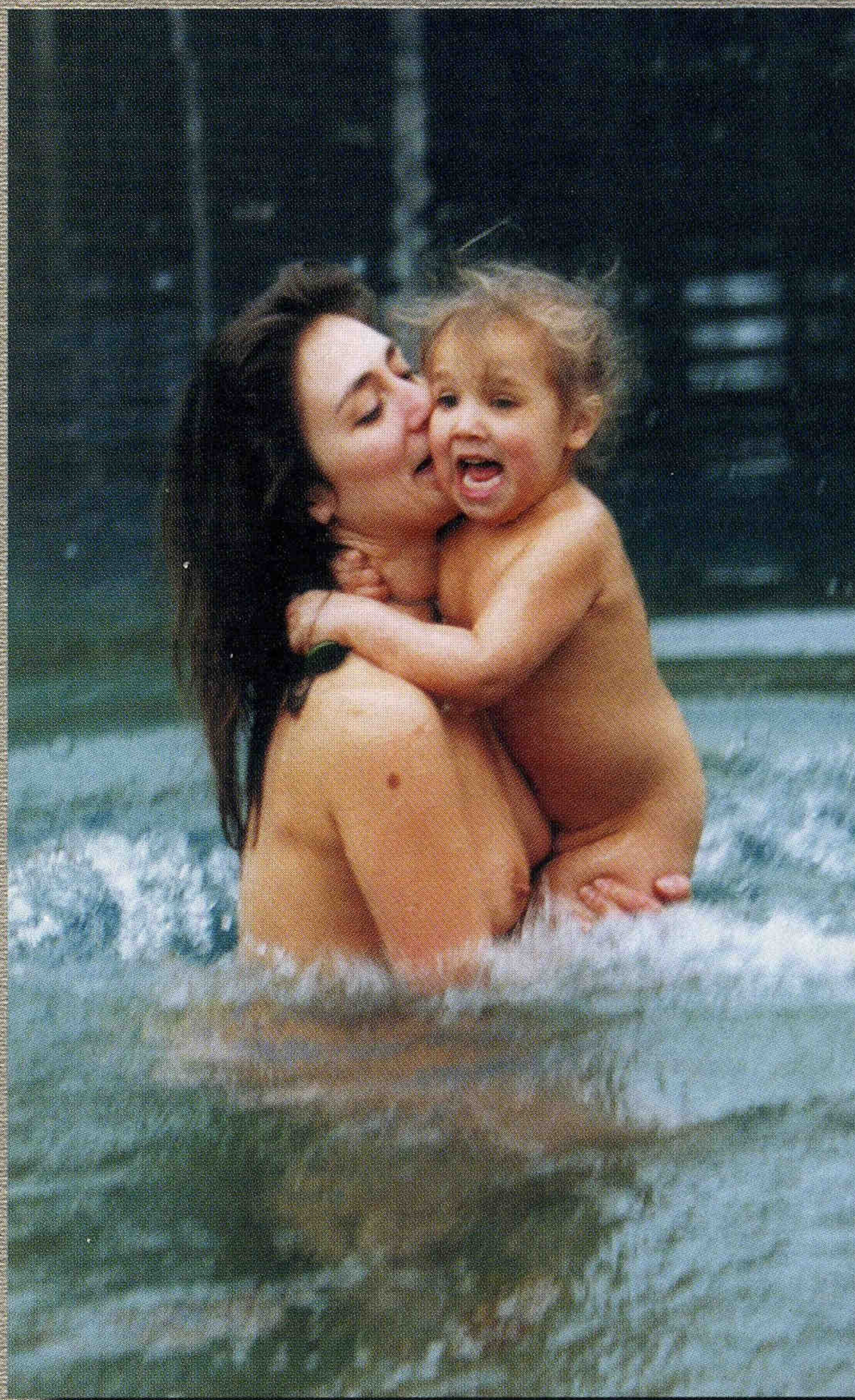
«Я И МО

И ЖЕНЩИНЫ»

Владимир СВАРЦЕВИЧ

Кто не знаком с фотоработами Владимира Сварцевича, тот бедный человек. Иначе нашел бы в кармане пару монет, чтобы купить популярный еженедельник «АиФ», где уже много лет трудится мастер. Владимир Савельевич талантливый фотограф, веселый и общительный мужчина приятной наружности. А еще - большой друг «Братишки». Что дает ему право стать первым автором нашей новой рубрики.

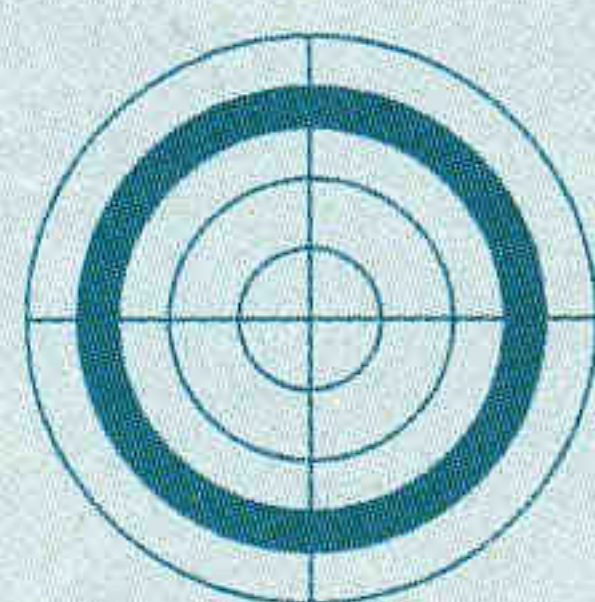
СНАЙПЕРСКАЯ ВИНТОВКА

Сергей КУЗЬМИН

Фото

Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ТЕЧЕСТВЕННЫЕ конструкторы ручного огнестрельного оружия Мосин, Токарев, Шпагин, Симонов, Макаров, Драгунов и Калашников считались одними из лучших в мире. Стоит ли поэтому удивляться, что только две страны-участницы второй мировой войны — США и СССР вступили в нее, имея на вооружении боевые автоматические винтовки! У американцев была М1 “Гаранд”, у русских — СВТ 38/40 Токарева. По современным меркам, кое-кому эти устаревшие, с цельнодеревянной ложей и стволами из прокатной стали “армейские рабочие лошади” могут показаться длинными, тяжелыми, сложными, рассчитанными на слишком мощный патрон. Но как бы то ни было, Гаранд и Токарев обеспечили пехотинца времен 2-й мировой войны автоматическим оружием неслыханной мощности, меткости и надежности. Эти винтовки доказали свою решающую

роль в боевых условиях и послужили важным толчком в разработках последующих боевых винтовок.

Впрочем, справедливости ради нужно отметить, что во время Великой Отечественной войны основная часть советской пехоты сохраняла на вооружении винтовку Мосина образца 1891/1930 годов. Снайперы имели на вооружении модернизированный ее вариант, отличавшийся от обычного отогнутой книзу рукояткой затвора, улучшенной обработкой канала ствола (что значительно увеличило кучность и точность боя) и оптическим прицелом. Винтовка поступила на вооружение снайперов в 1931 году. Надежное, неприхотливое оружие позволяло поражать цели на дистанции в 2000 шагов и годилось для выполнения множества задач: уничтожения живой силы противника, поражения прицельных приспособлений орудий и танков, а при использовании бронебойных и бронебой-

но-зажигательных боеприпасов Б-30 и Б-32 — для уничтожения легкой техники, огневых точек противника, низколетящих авиационных объектов. Конечно, снайперская винтовка образца 1891/1930 годов имела массу демаскирующих качеств: сноп пламени при выстреле, звук перезаряжаемого затвора при выбросе гильзы, блики от линз прицела и т.д. Однако именно из такой винтовки Герой Советского Союза снайпер Л.Павличенко уничтожила 309 гитлеровских солдат и офицеров.

Популярными у снайперов были и автоматические винтовки Токарева. Основными достоинствами СВТ-38 и СВТ-40 являлось автоматическое досылание патрона в патронник, большая емкость магазина, наличие дульного компенсатора. Винтовка Токарева очень удобна и хорошо сбалансирована при очень малом весе. Она проста в конструкции, легка в разборке, удобна для чистки и смазки.

**Снайперская винтовка
образца 1891/1930 гг.**

	СВТ-38/40	СВД	ВСС	СВД-С
Калибр, мм	7,62	7,62	9	7,62
Длина, мм	1232	1226	894	1225
Длина ствола, мм	729	635/625	547	620
Масса, кг	4	4,15/3,85	4,3	2,6*
Емкость магазина	5	10	10	10/20
Прицельная дальность, м	2000	1500	1200	400
Вид огня (одиночный/непрерывный)	0	0	0	0/Н

* без патронов и прицела

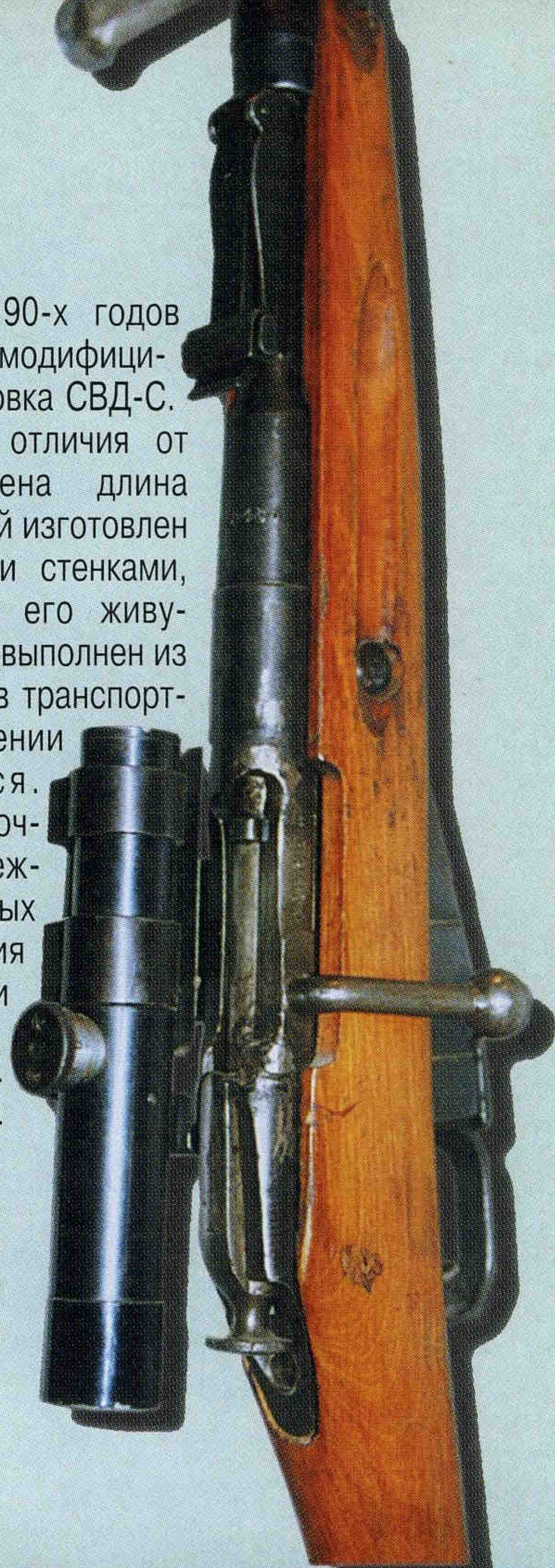
Механизм затвора основан на известном принципе газоотвода, затвор снабжен рукояткой. Сконструированная Токаревым система предохранителя — наилучшая из когда-либо применявшихся в боевых винтовках. Модель СВТ-38 впервые была применена в боевых условиях в период советско-финляндского конфликта в 1939-1940 годах.

В 1958 году начались работы над созданием винтовки, предназначенной исключительно для вооружения снайперов. Свои разработки представили Е. Драгунов, А. Константинов и С. Симонов. После длительных испытаний на полигонах и в войсках на вооружение армии в 1963 году поступила винтовка Драгунова. Конструктору удалось совместить простоту устройства самозарядного оружия с точностью и кучностью стрельбы целевого (спортивного) оружия. Устройство, многие узлы и детали СВД унифицированы с другими видами стрелкового оружия (АК и РПК). Оптический прицел ПСО-1 четырехкратного увеличения имеет дальнометрическую шкалу, в оптическую схему прицела введен люминесцентный экран, позволяющий обнаруживать источник инф-

ракрасного излучения. На СВД также может использоваться ночной прицел НСПУ, позволяющий обнаруживать цели на дальности 500-600 метров. На стволе винтовки установлен мощный компенсатор. Благодаря специальному снайперскому патрону удалось увеличить точность и кучность стрельбы, хотя СВД позволяет использовать весь спектр боеприпасов калибра 7,62 мм.

Снайперское оружие как нельзя лучше подходит для выполнения задач, стоящих перед подразделениями МВД: борьбы с терроризмом, прикрытия операций по освобождению заложников и т.д. Именно для подразделений спецназа МВД разработана винтовка ВСС, или "Винторез". ВСС (винтовка снайперская специальная) имеет несъемный глушитель, рассчитанный на длительное использование, боеприпас калибра 9 мм с дозвуковой скоростью пули, малый вес. Винтовка использует штатные оптические прицелы ПСО-1 и НСПУ. Прицельная дальность до 400 м вполне достаточна для точной стрельбы в условиях городского боя. Специально под ВСС сделан кейс для переноски винтовки в разобранном виде.

В начале 90-х годов была создана модифицированная винтовка СВД-С. Основные ее отличия от СВД: увеличена длина ствола, который изготовлен с утолщенными стенками, что повысило его живучесть, приклад выполнен из пластмассы и в транспортном положении складывается. Увеличена прочность и надежность основных узлов оружия при сохранении неизменной точности и кучности стрельбы. Сегодня винтовка СВД-С наиболее полно отвечает современным требованиям боя.

**ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ИНВАЛИДОВ ВВ МВД РОССИИ**

ООО «Ар-Милит»

**ТОЛЬКО У НАС
В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ
МАГАЗИНЕ «ШТУРМ»**

ВСЕ ДЛЯ НАСТОЯЩИХ МУЖЧИН

**БРОНЕЖИЛЕТЫ,
ФОРМА,
ОБУВЬ,
ТРИКОТАЖ,
СНАРЯЖЕНИЕ**

**Москва, Новорязанская ул., д. 16. (м. «Комсомольская»)
Тел./факс: (095) 262-4204, 208-8044**

ЧТОБЫ КАЖДЫЙ ВЫСТРЕЛ — В ЯБЛОЧКО

**Секретами подготовки мастеров меткого огня
делится Александр Балухтин**

ЭТОЙ статьей заканчивается серия публикаций о методике стрельбы из пистолета, разработанной в нашем учебном центре «Фотон-96». Хочу сразу оговориться, что мы не ставили своей целью научить всех читателей мастерски владеть оружием. Но я очень надеюсь, что эти публикации и наши советы помогли желающим стать меткими стрелками. Сегодня, как бы подводя итог, более подробно поговорим о том, что мешает и что помогает строить и совершенствовать учебный процесс. Уверен: с этими проблемами сегодня сталкиваются не только специалисты нашего центра обучения «Фотон-96», но и многие другие.

К сожалению, в большинстве случаев в основу методики подготовки стрелков-профессионалов положена шаблонная практика выполнения определенных упражнений. Механизм ее действия известен. Отучился положенный срок, на контрольном экзамене «выбил» нужное количество очков или своевременно поразил указанные мишени — получай квалификационное свидетельство мастера меткого огня. Такая практика обучения сложилась в большинстве стрелковых учебных центров силовых структур и правоохранительных органов. И ничего плохого в этом, наверное, нет. Но, общаясь на разных уровнях со специалистами этих ведомств, довольно часто из их уст приходилось слышать такие категоричные заявления: «Методика полно-

стью соответствует специфике нашей службы. Нас не надо учить, мы все умеем. У нас есть хорошие тренеры, надежная матбаза». Спора нет. В учебных центрах силовых структур работает немало настоящих профессионалов. Но жизнь ведь тоже не стоит на месте. Просто стрелять упражнение уже недостаточно.

К сожалению, отдельные руководители этого не понимают и очень часто их категорическое «Нет!» ставит непреодолимые барьеры на пути развития стрелкового дела в том или ином ведомстве. В итоге вместо организации современной, хорошо продуманной, с учетом последних мировых новшеств системы подготовки стрелков-профессионалов работа многих центров обучения стрелковому делу по-прежнему организуется по старинке. Стрелок овладевает некоторыми приемами, совершенствует их. Со временем берет на вооружение все то, что где-то увидел, о чем прочитал. В результате знает много, а применить все это умело, с пользой для себя зачастую не может.

По мнению специалистов нашего центра, обучение должен вести профессионал, т.е. человек, в совершенстве владеющий эффективной, а самое главное работающей системой владения боевым оружием в любых условиях. Почему работающей? В настоящее время существует много устаревших методик, как отечественных, так и зарубежных. Важно взять из них все самое ценное и полезное. Это стержень для дальнейшей эффективной учебы. Освоив начальные, основополагающие аспекты стрельбы, мо-

Окончание. Начало в № 3-5, 1998; № 1-2, 1999

жно совершенствовать свои знания дальше, осваивая другие системы, не боясь забыть уже изученные. Инструктор будет вести ученика от простого к сложному, постоянно пополняя запас его знаний. Это позволит существенно разнообразить подготовку стрелка, приблизить обучение к действиям в реальной обстановке. Обучаемый не почувствует узкой направленности учебы и у него не будет ощущения пустой траты времени. Инструктор поможет ему найти ответы на возникающие вопросы, связанные не только с правильностью применения оружия в той или иной экстремальной ситуации, но и тактикой ведения боевых действий, взаимодействием с другими людьми, освоением специальной физической подготовки. Существующая реальность всегда будет резко отличаться от учебного шаблона. Учитывая это, в ходе тренировок инструктор может дать много упражнений по той или иной теме, вводя изменения и усложняя задачу по многим факторам. При этом важно помнить о следующих принципах обучения стрелка.

1. Усложнение изучаемого материала происходит только после усвоения исходного.

2. Нельзя с ходу фильтровать информацию: это мне подойдет, а это нет. Может случиться так, что пройдет некоторое время и вы поймете, что потеряли важное звено.

3. Помните, в процессе учебы мелочей не бывает.

4. Исключите из процесса обучения все, что может вас когда-нибудь подвести.

5. Запомните! На преодоление последних 20% задачи тратится 80% усилий. Это значит, что чем больше вы узнаете и умеете, тем больше усилий вы должны затрачивать на дальнейшее совершенствование и закрепление полученных знаний и навыков.

6. Имеющийся опыт (боевой или жизненный) не повод для самолюбования, а материал для практического изучения и совершенства.

Что касается процесса обучения, то специалисты нашего центра рекомендуют проводить его в следующем порядке:

I. Базовый курс. Он закладывает основу дальнейшего обучения и позволяет обучаемому адекватно реагировать на угрозу.

II. Продвинутый курс. Он позволяет решать огневые и тактические задачи в условиях города и др. Лучше проходить оба курса вместе.

III. Специальные курсы. Они позволяют решать огневые и тактические задачи в различных условиях, в т.ч. сложных, в составе одной группы или нескольких. Физическая, тактическая, психологическая нагрузка.

И в заключение один дельный совет. Японцы говорят: «Не знай отдыха в совершенстве своем!» Я же добавлю: «Человек учится стрелять не только руками, но и головой». Надеюсь, что наши советы помогут многим читателям сориентироваться в процессе подготовки.

Подготовил
Николай КАМШЕКИН

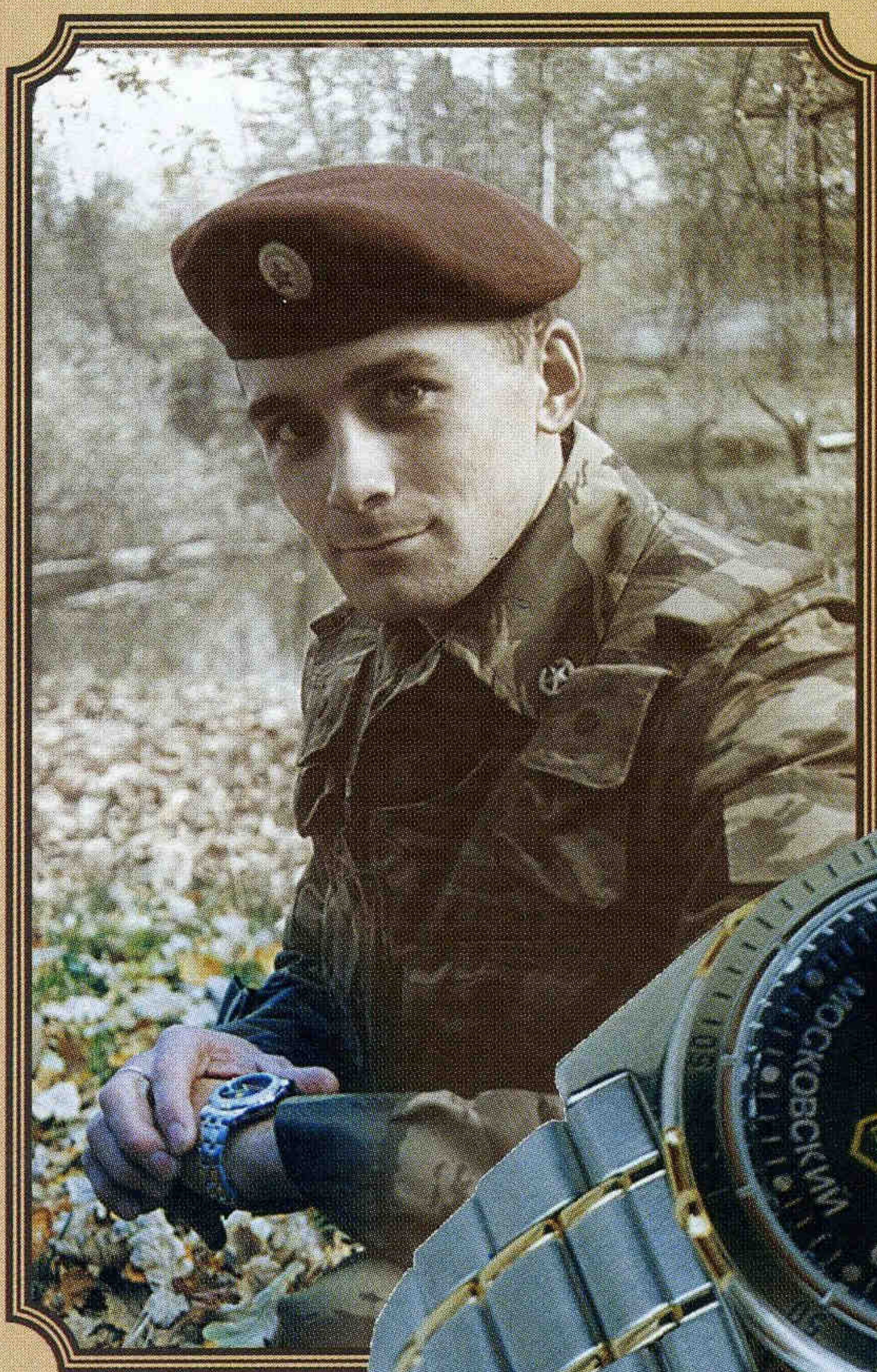
Р.С. Автор выражает благодарность Герою России полковнику в отставке Сергею Ивановичу Лысюку за помощь в организации публикаций.

Центр «Фотон-96» готов оказать помощь и ответить на возникшие вопросы. Телефон: 755-6565 для абонента 12099.

ВРЕМЯ «Ч» ПО «ВОСТОК-ДИЗАЙНУ»!

Представительство АО
«Чистопольский
часовой завод
«ВОСТОК» —
ЗАО НПФ
«Восток-дизайн»
предлагает
изготовить

эксклюзивные
командирские
часы
с вашей
символикой

МЫ ОБЕСПЕЧИМ

- самые низкие цены
- двойную гарантию
- подарочные аксессуары

МЫ ИЗГОТОВИМ

- мелкие партии по цене больших заказов
- портретные часы
- часы в наградной фонд
- часы к памятным датам

КАК РАЗОМКНУТЬ «КОЛЬЦО УДАВА»

Сегодня мы продолжаем занятие по освобождению от захватов и обхватов противника, начатое в нашем журнале (№ 1, 1999).

Занятие проводит заместитель директора по спорту УСК «Самбо-70» заслуженный тренер России А. Филатов по методике одного из основоположников самообороны без оружия А. Харлампиева.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОБХВАТА КОРПУСА СЗАДИ

Противник обхватил ваш корпус сзади вместе с руками или без рук.

Нанесите резкий удар по его голени или подъему ноги. Удара даже средней силы вполне хватит, чтобы он отпустил захват.

Противник обхватил ваш корпус сзади вместе с руками.

Захватите обеими кистями промежность противника, тут же резко присядьте, одновременно разрывая напряженные руки в стороны под углом 45-50 градусов (фото 1а и 1б).

Теперь, когда противник отпустил захват, но по-прежнему находится сзади, захватите его правую руку на свое правое плечо и сделайте бросок захватом руки на плечо (фото 1в). Когда противник оказался на земле, добейте его ударом каблука по голове или носком по затылку. Только не переусердствуйте во время тренировок.

Противник обхватил сзади ваш корпус без рук и свои руки соединил в замок.

Один из вариантов — сделать так называемую «пилку». Для этого необходимо суставами основных фаланг с силой провести по тыльной части запястья противника (фото 2а).

После того как замок «распилен», обеими кистями захватите правую кисть противника и вращайте ее внутрь (фото 2б и 2в). Как только кисть противника будет достаточно повернута, просунув левое предплечье между правым предплечьем противника и его спиной, положите левую кисть на правый локоть противника. Загнув руку противника за спину, поставьте правую ногу возле левой ноги противника. Локоть загнутой за спину руки тяните книзу и на себя левой рукой, а правой — захватите противника за основание носа или впадины глаз (фото 2г).

В случае, если противник соединил руки переплетением пальцев, следует их расцепить, перегибая средние пальцы против суставов.

Если противник захватил свое левое запястье правой рукой, то, вращая левую кисть противника внутрь, заставьте отпустить захват и закончите прием загибом руки за спину.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОБХВАТА ОДНОЙ НОГИ

Противник захватил вашу ногу, но не успел оторвать ее от земли.

Правой рукой захватите подбородок противника, а левую положите на темя (фото 3а). Вращением головы противника заставьте его отпустить захват (фото 3б).

Будьте крайне осторожны в учебных поединках: шейные позвонки очень хрупки.

В случае, если противнику удалось захватить вашу правую ногу и оторвать ее от земли (фото 4а), резко с поворотом влево поставьте на землю (максимально близко к противнику) свои кисти и освободившейся левой ногой нанесите ему сильный удар в лицо или колено (фото 4б).

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ЗАХВАТА ДВУХ НОГ

Противник захватил обе ваши ноги и, нажимая левым плечом на корпус, пытается свалить вас на землю.

В этом случае захватите его голову под левую мышку, чтобы левое предплечье оказалось у горла, и правой рукой схватите свое левое запястье. Нажимая на голову противника левой подмышкой вниз, левым предплечьем надавите на горло снизу вверх. Таким образом противника достаточно просто лишить сознания (фото 5).

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УДЕРЖАНИЯ СБОКУ

Противник захватил вас на удержание сбоку с правой стороны. Тогда пальцем левой руки надавите на его правый глаз и, когда он откинёт свою голову, отожмите ее левой ногой.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ЗАГИБА РУКИ ЗА СПИНУ

Противник сделал вам загиб правой руки за спину (фото 6а). Немедленно перенесите вес своего тела на левую ногу, а правой упритесь в левое колено противника и сделайте кувырок по диагонали спины с левого плеча на правую ягодицу (фото 6б и 6в).

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УДУШЕНИЯ ПРИ ЗАХВАТЕ ПРОТИВНИКОМ ШЕИ СЗАДИ ДВУМЯ КИСТЯМИ — НЫРКОМ И ЗАГИБОМ РУКИ ЗА СПИНУ

Противник находится сзади и пытается вас задушить (фото 7а). Захватите его правое запястье обеими руками, нанесите ему удар левым каблуком по правой голени (фото 7б) и резко поверните влево, поднырнув под правую руку противника (фото 7в). Закончите прием в положении загиба руки за спину.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УДУШЕНИЯ ПЛЕЧОМ И ПРЕДПЛЕЧЬЕМ — БРОСКОМ ЗАХВАТОМ РУКИ НА ПЛЕЧО

Противник захватил ваше горло локтевым сгибом правой руки и пытается провести удушающий прием.

Без лишних церемоний правой кистью захватите правое предплечье противника, а левой — его промежность (фото 8а). Ударив правым каблуком по правой голени про-

тивника, перебросьте его через себя броском захватом руки на плечо (фото 8б). Закончите прием ударом сверху левым каблуком по голове противника или носком ноги по его затылку.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ЗАХВАТА ЗА ВОЛОСЫ

Противник захватил вас за волосы правой рукой (фото 9а). Максимально быстро правой кистью прижмите кисть противника к своей голове (фото 9б) и сделайте нырок вниз, увлекая его руку за собой, вынырните за спиной противника (фото 9в) и завершите прием загибом руки за спину. Лучший контрприем в данном случае — короткая прическа.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ РЫЧАГА ЛОКТА ЧЕРЕЗ ПРЕДПЛЕЧЬЕ

Противник захватил вашу правую руку на рычаг локтя через предплечье (фото 10а).

Перенесите тяжесть тела на левую ногу. Правой стопой с силой надавите сбоку на левое колено противника и, когда его нога будет достаточно согнута (фото 10б), вырвите руку из захвата.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ЗАХВАТА ГОРЛА КИСТЯМИ СПЕРЕДИ

Противник пытается задушить вас, захватив руками горло.

Резко ударьте предплечьями по рукам противника изнутри в направлении вверх и наружу (фото 11). Когда противник

отпустит захват, ударьте сверху правым кулаком по его переносице.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ЗАХВАТА ПИСТОЛЕТА

Противник пытается отобрать ваш пистолет, находящийся в кобуре, и схватился за него правой рукой. Независимо от того, стоит ли противник перед вами, с правого бока или сзади вас, захватите правой рукой правое запястье противника и, сильно прижимая кисть к себе, ударьте его правой ногой по голени.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ЗАХВАТА АВТОМАТА

Противник захватил ваш автомат и пытается вырвать, пригибая дуло к земле. Носком левой ноги сильно ударьте по пальцам правой кисти противника. Одновременно с ударом левой стопой в его колено рывком влево вырвите свой автомат из его рук.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОДНОВРЕМЕННОГО ЗАХВАТА ВАС И ВАШЕГО ОРУЖИЯ

Один противник обхватил корпус, а второй пытается вырвать оружие. Не выпуская оружие, сильно ударьте каблуком сковавшего вас противника по голени или подъему стопы. Освободившись от державшего вас противника, «утихомирьте» другого одним из приемов, описанным на наших уроках.

Удачи в поединках!

Подготовил Альберт ИСТОМИН

ПЕРВАЯ МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ЭКСКЛЮЗИВНЫХ ДИСТРИБЬЮТЕРОВ ОДЕЖДЫ ДЛЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПРОФЕССИЙ И ОДЕЖДЫ ДЛЯ ОХРАННЫХ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

"ЭКСО'99" ("EXSO'99")

Москва, Центр международной торговли на Красной Пресне
11-14 мая 1999 г.

Дополнительная информация и бронирование выставочных площадей по тел./факсу

(095) 916-1552, (095) 917-9821

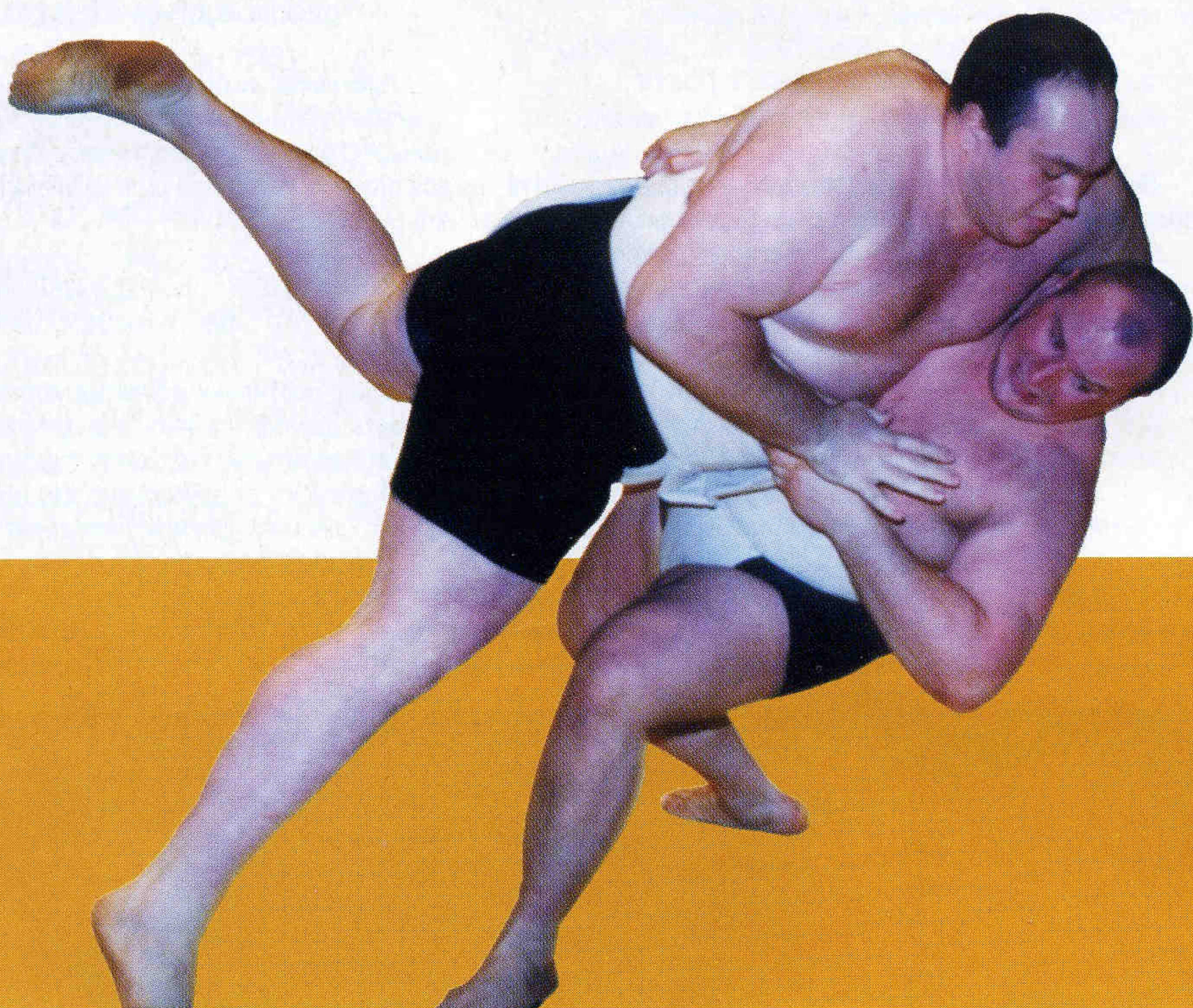
В рамках выставки будут проводиться презентации отечественных и зарубежных фирм-участниц, профессиональных изданий, показы специальных коллекций одежды.

Организатор
"SOVL-EXPO"

...выставка, в которой необходимо участвовать, и на которую стоит прийти...

БОРЬБА ГИГАНТОВ

СУМО

Альберт ИСТОМИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ЙОКОДЗУНА — это звучит гордо. Потому что означает мощь и ловкость, силу духа и отречение от обыденной жизни.

Очень немногие удостоивались этого почетного звания. Оно для избранных — для лучших из лучших в борьбе сумо. В Японии имена Акебоно, Таканохана, Вананохана известны даже младенцам. Они национальная гордость страны, люди, олицетворяющие ее духовность, традиции, силу, боевой дух. Само же сумо — своеобразная визитная карточка потомков самураев, которую они гордо продемонстрировали всему миру на последних Олимпийских играх.

Более гуманное состязание единоборцев придумать сложно. Победившим считается тот, кто первым вытолкнет соперника из круга или вынудит его кос-

нуться ринга любой частью тела. Удары, болевые, удушающие приемы, захваты волос, укусы исключены. Непосредственно перед поединком соперники выполняют церемонию «стряхивания пыли», складывая ладони, а затем разводя их в стороны. Она означает в том числе: «Я с уважением отношусь к тебе, я без оружия, готов к честному поединку».

Матчи проводятся на дохио — традиционном приподнятом глиняном круге диаметром около пяти метров внутри семиметрового квадрата, на который борцы поднимаются с восточной и западной стороны. Женщине ступать на дохио по японским традициям строго запрещено. Состязание может начаться только в том случае, если соперники, расположившись на корточках друг против друга и упершись руками в землю, одновременно вскочат и бросятся друг на друга. В противном случае они вернутся в исходную позицию. В прошлом подготовка к схватке, которая происходит с неиз-

менно высоким накалом и длится, как правило, несколько десятков секунд, нередко занимала больше получаса. Принятые в настоящее время правила ограничивают ее пятью минутами.

Человеку, который судит о сумо лишь понаслышке, эта борьба может показаться слишком простой и скучной. На самом же деле зрелищность — основное ее достоинство. В сумо существует 72 классических приема, а их сочетаний и комбинаций насчитывается более 200. Из-за небольшого размера дохио малейшая оплошность, допущенная борцом, приводит к поражению. Поэтому спортсмен должен постоянно следить за своим равновесием, обладать мгновенной реакцией, уметь использовать силу и движения противника, чувствовать его центр тяжести и площадь опоры.

Как правило, борцы сумо — это люди выше среднего роста и весом около 150 килограммов. Самый же массивный на сегодня сумотори Конисики весит около

250 килограммов. Несмотря на огромные габариты, общефизическому развитию сумоистов можно позавидовать. Помимо необычайной силы, к их достоинствам можно отнести, как ни странно это прозвучит, маневренность и гибкость. Своими килограммами люди-горы владеют очень легко, некоторые сумотори, например, запросто выполняют шпагат. Неуклюжесть в сумо — верный путь к поражению. Именно она стала причиной того, что легендарный Конисики потерял титул чемпиона Японии.

В сумо по уровню мастерства борцы подразделяются на пять классов, и только спортсмены высшего класса становятся йокодзуна. Путь к почетному званию труден и тернист, но пройти по нему мечта многих. Всего в японской ассоциации «Нихон сумо кекай», которая объединяет борцов-профессионалов, насчитывается около 900 человек.

Последние годы сумо завоевывает все большую популярность и на Большой земле. В 1992 году 25 стран, в том числе и Россия, создали Международную федерацию сумо. На сегодняшний день их число увеличилось до 100. В 1995 году перед гороподобным сумо преклонила колени и старушка Европа. Был создан Европейский союз сумо, членами которого стали спортсмены из 22 государств.

Несмотря на очень ревностное отношение японцев к особенностям своих культурных традиций, с появлением чемпионатов мира и Европы правила борьбы все же претерпели значительные изме-

нения. Упрощены ритуалы, введены весовые категории (до 85, до 115 кг и выше, абсолютная весовая категория), проводятся утешительные соревнования за третье место, спортсменам разрешено надевать под мавашу плавки или велосипедные шорты. В остальном колорит Японии организаторы соревнований стараются соблюдать.

Отечественные борцы уже пять лет как ступили на дохио, но, увы, их успехи известны больше за рубежом. Наша команда, составленная из самарских спортсменов Рафхата Шафеева, Эдуарда Кузнецова и Хабиля Бикташева, в 1993 году заняла 3-е место на втором чемпионате мира, уступив только японцам. В личном первенстве известный в прошлом дзюдоист Хабиля Бикташев завоевал бронзовую медаль в тяжелом весе (свыше 115 кг). В следующем году он повторил успех, но уже в абсолютной весовой категории. На последующих чемпионатах серебряными призерами в среднем и легком весе стали Евгений Слепцов и Валерий Бакатов из Республики Саха — Якутия.

В этом году была образована Федерация сумо России (ФСР), которую воз-

главил Борис Антонов. В ноябре прошлого года в Москве состоялся первый чемпионат России. Это первый шаг на гоночной трассе, которая выведет отечественное сумо из рамок самодеятельных секций в мир большой спортивной индустрии.

Рассказывает вице-президент ФСР Ренат Лайшев:

— Первый чемпионат России по сумо — это смотр сил. Энтузиастов, которые занимались сумо, в России уже достаточно много, сегодня мы их собрали вместе. Здесь спортсмены из Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленска, Владимира, Липецка, Красноярска. В основном это борцы, но легко прогнозировать, что в скором времени конкуренцию им составят штангисты, культуристы, гребцы, силовые легкоатлеты. Сумо — вид спорта с громкой популярностью, почти шоу, который очень активно развивается в мире. Ведь интересно видеть огромных людей, большие люди сами по себе вызывают восхищение у зрителей. Кроме того, правила этого спорта очень просты и понятны даже детям.

Много зрителей, пристальное внимание прессы — нет сомнений, что количе-

ство спортсменов, желающих попробовать силы на дохио, будет с каждым годом расти. Есть и другая существенная причина, которая позволяет подстегнуть развитие сумо. С возрастом множество спортсменов оказывается не у дел, заканчивается их профессиональная карьера. Сумо дает им хороший шанс. На чемпионате мира в Германии, я сам тому свидетель, выступали даже пятидесятилетние борцы.

Россия — очень благодатная почва для сумо. Удадь и силушку молодецкую у нас почитали всегда. Вспомните, как в детстве играли в «царя горы», «вытолкни из круга». Помните, как было интересно? А теперь представьте, насколько впечатляют состязания, когда в круг выходят настоящие великаны!

Автор этих строк присутствовал на первом чемпионате России по сумо и может засвидетельствовать: зрелище действительно зажигает. Поначалу мне удавалось сохранять нордическое спокойствие, но ближе к финалу неожиданно для себя включился в общий рев трибун. Конечно, побольше бы японской экзотики, но страсти, которые разгорались в кругу на борцовском ковре, заменявшем традиционный глиняный круг, были настолько велики, что от моего первоначального скепсиса не осталось и следа.

Дворец спорта «Крылья Советов» буквально кипел. Особенным восторгом зрители встречали краснорца Сергея Игнатьева, представлявшего Вооруженные силы. Этот 85-килограммовый «малютка», получивший серебро в своей весовой категории, отважился принять участие в схватках в абсолютной весовой категории. И выиграл их! В схватке с ним пал даже самый тяжелый чемпион мастер спорта международного класса по греко-римской борьбе Рауль Дгворели. В финале Сергей Игнатьев одолел противника на полцентнера массивнее. Это безусловное доказательство того, что помимо техники и массы, в сумо есть еще одна важная составляющая победы — бойцовский дух.

Перед парадом чемпионов Сергей Игнатьев сказал несколько слов читателям «Братишки»:

— Я пятнадцать лет занимаюсь дзюдо, но в сумо пока новичок. Попробовал несколько приемов сегодня в раздевалке, потом вышел на ковер. В поединке главное — настрой, так что верьте в себя и всегда боритесь до конца.

**НОВОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И
ЗАРУБЕЖНЫХ РАЗВЕДОК**

**КАДРОВЫЕ ПЕРЕСТАНОВКИ В
СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ**

**ТАЙНЫЕ ПЛАНЫ КРЕМЛЯ И ВОЕННАЯ
ПОЛИТИКА РОССИИ**

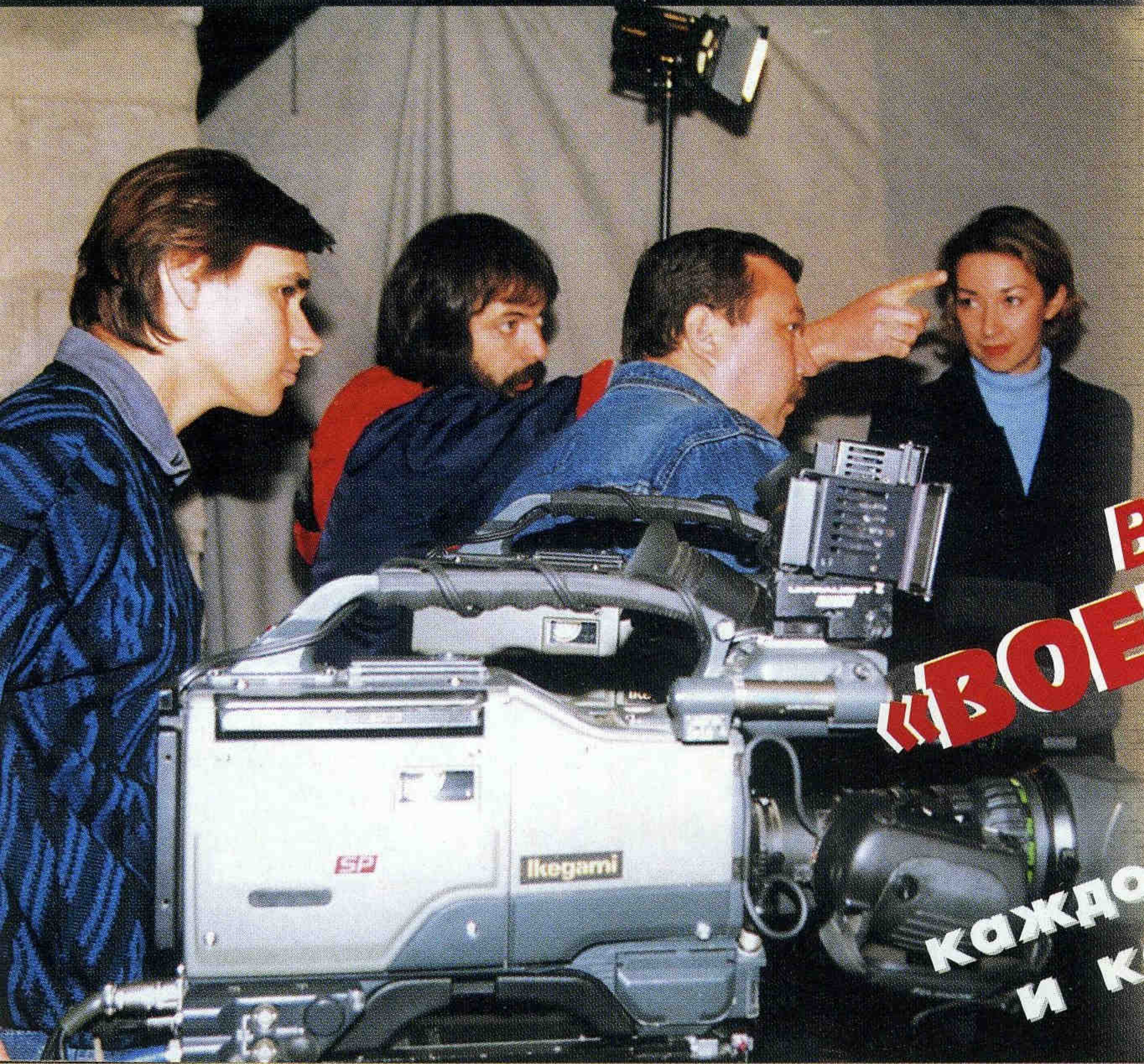
**ПРАВДА О ЖИЗНИ В СОЛДАТСКИХ
КАЗАРМАХ И ТЮРЕМНЫХ КАМЕРАХ**

**ИСПОВЕДЬ ПРОВАЛИВШИХСЯ
СУПЕРАГЕНТОВ**

СЕКРЕТЫ РОССИЙСКОГО ОРУЖИЯ

**БЕЛЫЕ ПЯТНА В ИСТОРИИ ВОЙН И
ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ**

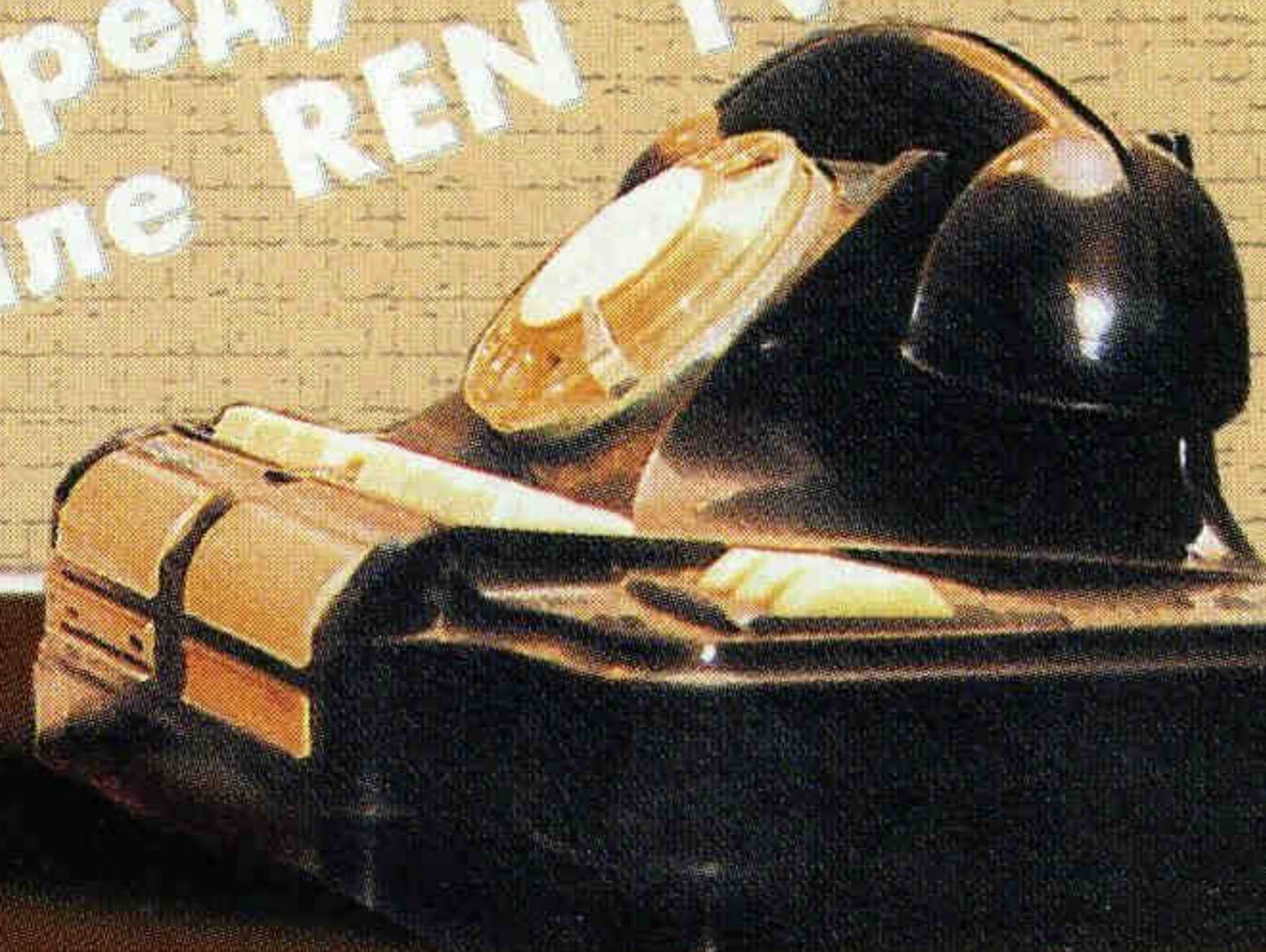
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ И КАЖДОГО ИЗ НАС —**

**В ПРОГРАММЕ
«ВОЕННАЯ ТАЙНА»**

**Смотрите
каждое воскресенье в 14.35
и каждую среду в 14.05
на канале REN TV**

119847, МОСКВА, ЗУБОВСКИЙ БУЛЬВАР, Д. 17, ОФИС 513
ТЕЛЕФОН/ФАКС: (095) 245-1854

ГЛАВНЫЙ В ЧЕРТОВОЙ ДЮЖИНЕ

Александр ДИОРДИЕВ

ГЛАЗА у него, я заметил, как сверла. Взгляд резкий, рентгеновский, не то что человека — стену просветит, проверит на вшивость.

Сложен, как атлет. Высокий, поджар, крепкий. Рукопожатие такое, что пистолетной рукоятке «макарова» посочувствовать хочется.

— Роман, — представился взводный.

— Газета, — неудачно пошутил я и шагнул вслед за ним в разведготовскую канцелярию.

ЧЕТЫРЕ Д'АРТАНЬЯНА

ИНТЕРЕСНО устроен человек. С самого раннего детства втолковывают ему прописные истины, увещивают, а он ничего на веру не берет. Все норовит на своей шкуре проверить. Говорят: веди себя хорошо, не балуй. Не верит, балует. Покуда банально не обожжется.

Так и Рома Демурчиев. Ведь мечту за хвост поймал, чего еще надо? Всего делов-то — удержать. А поди ж ты...

Короче, отчислили его со второго курса Рязанского воздушно-десантного училища. Его и еще троих пацанов-корешей: Леху Шмелева, Саню Максимова и Влада Шинина.

«Десантура», вы знаете, не богата на прилежных пай-мальчиков. И в понятие «меры» беретный люд подчас не совсем въезжает. Вот и Роман вместе с друзьями планку безнаказанности в один момент неоправданно завысил. Их и «ушли» в назидание остальным.

Демурчиев, честно сказать, и сегодня жутко не любит вспоминать момент тогдашнего отчисления.

— За что, за что... Да за все помаленьку. Пацаны были, дураки. То то, то это. Достали всех. Нам и сделали ручкой...

Впрочем, слезы и сопلي никто утирать не стал. Уволили?! Ну и фиг с вами, перебьемся! Д'Артаньян тоже трудно начинал...

Перебивался Роман ровно две недели. Сидел дома и никак не мог понять, почему армия от него отказалась? И кто он теперь? Леха и Сашка с Владом, по всему видать, тоже ломали голову: «Быть или не быть?»

На третьей неделе поиски смысла происходящего окончательно и бесповоротно закончились. Голубой десантный берет вновь лихо и фасонисто взлетел на непутевую Ромкину голову. Демурчиев с друзьями отъезжал в Ульяновск, в воздушно-десантную дивизию.

Так недоучившиеся офицеры стали контрактниками.

ПЛАСТИЛИНОВЫЕ КИРПИЧИ ГРОЗНОГО

ШЕЛ ДЕКАБРЬ девяносто пятого года. Роме Демурчиеву командование охотно повесило на погоны лычки младшего сержанта контрактной службы. Должность тоже солидная — командир разведывательного отделения в разведбате.

Потекли степенные дни мирной пахоты. Все это продолжалось примерно с полгода. А потом наступило семнадцатое мая.

Предстоявшая плановая чеченская замена резко сменила кадры армейского диафильма. Был Ульяновск, стала Ханкала. Был командир, стал президент.

— Мы тогда обеспечивали охрану Ельцина в аэропорту Северный, — вспоминает Роман. — С этого как раз тихо и спокойно началась наша командировка. Затем пошли на Шали. «Колупали» заурядные разведданные: где, чего, сколько. Потом переместились в Веденское ущелье. Стояли в горах на блокпосту. Несколько раз участвовали в горных операциях. А вообще, народ тогда, летом '96-го, здорово маялся. Мир — не мир? Война — не война? И какие расклады в странной череде непонятных переговоров?

Все стало ясно в начале августа. Разведчиков шустро перенацелили на Грозный, и девятого числа в полдень колонной в составе сводного полка воздушно-десантной дивизии они вошли в город. Входили со стороны Ханкалы по измененному маршруту там, где их не ждали. Поэтому и потери поначалу понесли незначительные. Боевикам удалось подбить всего одну машину.

Колонна втянулась в район улицы Старосунженской. Там с интервалом в двести метров десантники выставили блокпосты.

Несколько атак мелких чеченских групп были отбиты тут же. Зловещая тишина нелогично сменялась пунктирной дрожью безадресных выстрелов.

Неожиданно со стороны трамвайного депо по блоку старшины разведроты Демурчиева прицельно заработали гранатометчики. Кто такие? Откуда?

Комполка спешно вызвал к себе ротного разведчиков гвардии старшего лейтенанта Виктора Белого. Приказал пойти и разузнать что к чему...

Белый собрал десять человек. Естественно, пошел и Демурчиев. Дворами, рассредоточившись, группа скрытно подошла к фасаду здания. Сначала было тихо. Потом слышались непонятные крики, громкий разговор. Чуть позже перепонки разведчиков дрогнули от истошного: «аллах акбар».

Ротный доложил обстановку. Рация ответила, поставила какую-то задачу. Какую? Об этом никто из группы не знает до сих пор.

Шипение и потрескивание эфира молниеносно сменилось беспорядочной стрельбой. Лупили со всех сторон по жалкому клочку стометрового фронта, где, прикрываясь редким кустарником, залегла наша разведка.

Пространство простреливалось полностью. Возможности отойти — никакой. Сзади располагался жилой сектор, ограниченный высоким забором. Группа Белого моментально превратилась в мишени натурального тира.

Плотность огня, его сконцентрированность была настолько велика, что фляги, закрепленные в спинных карманах разгрузок, зашипели и испустили все до капли, оказавшись разбитыми, изрешеченными вдреизг. Десантникам ничего другого не оставалось, как затаиться и вести наблюдение.

По рации ротный дал координаты, попросил подмоги. Но ее все не было. Дело в том, что разведчиков прижали к земле на улице Тихой, а две группы помощи, сверяясь с картами, никак не могли отыскать Спокойную. Двойная несуразица — будь она неладна!

В какой-то момент пульс огня боевиков сделался прерывистым. А потом вдруг стало тихо.

— Чеченцы решили, что мы все убиты, — говорит Роман, — и нечего зря расходовать боеприпасы... А убитым оказался

только ротный. Когда Витя, давая координаты, просил у командира помощи, пуля попала ему в горло. В кадык...

Двигаться разведчики по-прежнему не могли. Вжавшись в землю, они видели, как противник мелкими группами перебегает к ним — предполагаемым трупам. Далее произошла такая сцена. Демурчиев наблюдал ее с расстояния всего каких-то десяти шагов. Один из осмелевших боевиков неожиданно для себя практически нос к носу столкнулся со снайпером разведроты рядовым Юрой Фроловым. Оба опешили и несколько секунд смотрели в глаза друг другу... Первым с «ручника» снялся Юрка. Грохнул выстрел. В следующее мгновение Фролов был уже рядом со своим старшиной. Возбужденно, по-мальчишески принялся хвастать, что только что замочил «духа»...

Тогда Ромка гаркнул на него: «Позицию чего оставил? Ротный где приказал быть?».

Последние слова Демурчиева потонули в громе беспорядочных, остервенелых выстрелов. И в Юру попало три пули. Каждая с интервалом в минуту с небольшим. Сначала в локоть, потом в плечо, поясницу. Он начал терять много крови, но оставался жив.

— Рома, Ромочка, — просил, — спаси меня, я жить хочу...

Старшина скрипел зубами, но до его ушей доносилась уже другая «музыка». Боевики орал: «Русские солдаты, сдавайтесь! Или мы всех вас убьем!».

Выбора у Демурчиева не оставалось. Он вцепился в Юркины ботинки и поволок его за собой. Пацан терял сознание, бредил. Вдруг невидимое жало стремительно воткнулось в Ромку. Он перестал чувствовать левую ногу. Осколок!

Фролов начал задыхаться, а ножа у старшины, как назло, не было. Пришлось разгрызть лямки снайперской разгрузки зубами. В следующую секунду Демурчиев увидел, как в пяти шагах от них разорвался гранатометный выстрел. Каменная крошка иглами сыпанула в глаза, а кирпичи в месте попадания стали медленно плавиться, превращаясь в бесформенные пластилиновые комки.

Плотность огня увеличилась настолько, что казалось: в атаку пошли тучи озверевших пчелиных полчищ.

Маленькая ямка, даже не ямка — выемка в грунте, чуть было не стала последним старшинским пристанищем. Туда от осколков он спрятал свою и Юркину головы.

Рядом проходила газовая труба. Боевики ее перебили. И тошнотворное облако стало скапливаться в спасительном углублении. Высунуться — значит погибнуть. Силой собственных легких Роман принялся выдувать газ...

Подошли наконец две группы помощи. Ребятам удалось задымить злосчастный стометровый участок фронта, отвлечь чеченцев на себя.

Демурчиев вместе с Юркой отполз в сторону. Вдруг услышал шаги и чей-то плач за забором. Выглянул. И увидел Влада Шинина, державшего на руках погибшего ротного...

Юру Фролова, потерявшего много крови, срочно эвакуировали. Через три месяца Роман узнал, что снайпера не спасли. Он умер в госпитале...

ДУБЛЬ — ДВА

27 АВГУСТА 1996 года Роман Демурчиев улетел в Ульяновск. Потом — в Рязань. Восстановился в училище и летом девяносто восьмого стал дипломированным офицером-десантником. Рядом с ним в шеренге выпускников, поблескивая лейтенантскими звездочками, стояли Леха Шмелев, Саня Максимов и Влад Шинин.

Когда-то из альма-матер они вчетвером ушли. Вчетвером и вернулись. К истокам, так сказать. После Чечни. С пониманием вещей, которые трудно описать словами...

Очередная страница биографии командира разведывательного взвода Романа Демурчиева началась с момента получения им воинского предписания в СКВО. Приехал в часть, пошла обыденная жизнь. Пришли новобранцы. Их сейчас целых десять из тринадцати.

— Чертова дюжина, — шутит Демурчиев и с охотой перечисляет мне фамилии достойных солдат. — Только с лета в строю, а уже чувствуется: надежные ребята. Им лишь команду «фас» дай, наизнанку вывернутся, все сделают...

Часть, где служит Роман, недавно пережила масштабную передислокацию. Но боевая учеба несмотря ни на что по-прежнему охватывает весь личный состав.

Еще круче возьмется десантники за дело с начала очередного периода обучения. «Будем гонять. Людей делать», — обещает взводный.

Я ничему не удивляюсь. И сомнений нет. Потому что знаю основную демурчиевскую доктрину. Она записана в моем блокноте. Под его диктовку, буквально: «Главный результат моей работы? Это когда уволившийся солдат выходит с чемоданом за КПП, глубокомысленно вздыхает и говорит сам себе: «Да... Эти два года прошли для меня не зря...» А потом пусть живет спокойно»...

P.S. Собственная карьера, деньги и прочие блага лейтенанту Роману Демурчиеву сейчас абсолютно побоку. Он, гвардии лейтенант, до мозга костей — державник. И даже не обижается на то, что страна, посулив ему в 96-м орден Мужества, по сей день так и не сподобилась награду вручить...

АОЗТ "СКЕТЬ"

**РАЗРАБАТЫВАЕТ И ПРОИЗВОДИТ
СНАРЯЖЕНИЕ, НЕЗАМЕНИМОЕ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**

- * около 100 артикулов спальных мешков для различных условий эксплуатации
- * более 40 артикулов рюкзаков
- * палатки, в том числе и бивачные
- * различную одежду, в том числе и пуховую, а также разгрузочные и специальные куртки, жилеты
- * посуду из нержавеющей стали (котелки, фляги)
- * другое кемпинговое и личное снаряжение

Вся продукция сертифицирована и отвечает международным стандартам.

**Заказы на продукцию
принимаются по адресу:**

Россия, 111397, Москва, ул. 3-я Владимирская, 29.

Тел./факс: (095) 304 - 79 - 00, (095) 176 - 66 - 74.

торговая марка
фирмы

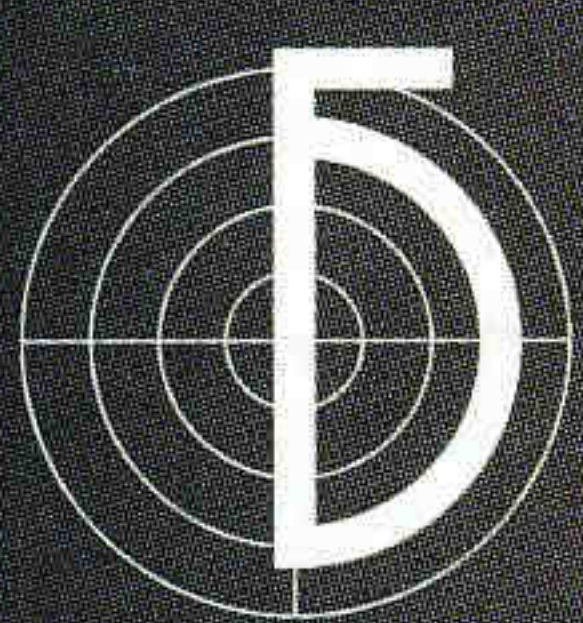

7 — 9 января прошел Второй открытый чемпионат города Москвы по рукопашному бою среди правоохранительных органов, посвященный памяти военного журналиста Анатолия Ягодина

СЕРДЦЕ НЕ ОТБОЛИТ

Альберт ИСТОМИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

БЫВАЮТ слова, роковое значение которых становится понятным, когда страшное событие уже произошло. На торжестве в честь семилетия софринской бригады, за одиннадцать дней до гибели, Анатолий Ягодина рассказал мне о просто дьявольской напасти, которая преследует эту часть. Почти все несчастья, выпадавшие на ее долю, случались весной, а если быть совсем точным — в апреле. Этот месяц софринцы называют «черным». Он отмечен первой боевой потерей бригады, 7 апреля 1989 года в Карабахе погиб лейтенант Олег Бабак, ставший посмертно Героем Советского Союза. Позже каждую весну софринцы неизменно встречали в очередной горячей точке. В апреле 1995 года, при штурме чеченских населенных пунктов Самашки и Бамут, бригада понесла больше потерь, чем за всю историю части. В том же разговоре Толя упомянул, что к софринцам относится особенно тепло и чувствует с ними какую-то связь... Оказалось, самую крепкую из всех существующих — кровную. Анатолий погиб под Самашками в колонне софринской бригады в апреле 1996-го...

Анатолий был не просто талантливым журналистом, он родился поэтом и тонко чувствовал жизнь. Перед последней командировкой на войну он много думал и говорил

о смерти. Поздние его стихи буквально пропитаны печальным ожиданием. Ему принадлежат строки: «На долю мне вышла лихая судьба — погибнуть в свинцовой купели». Сейчас ясно как белый день: он предчувствовал скорую гибель. Но даже ее леденящее дыхание не заставило этого человека прятаться судьбе под подол. Повинуясь долгу журналиста, он отправился в командировку на передовую.

Анатолия Ягодина хорошо знали в войсках, друзья любили, боевые товарищи уважали. В память об этом светлом человеке ежегодно проводится чемпионат Москвы и Московской области по рукопашному бою среди правоохранительных органов. Организует соревнования Московский округ внутренних войск, где долгое время служил военный журналист и в боевом строю которого ему суждено было погибнуть.

— Анатолий был нашим сослуживцем, — сказал главный организатор чемпионата командующий войсками Московского округа внутренних войск генерал-полковник Аркадий Баскаев. — Он увлекался единоборствами, поэтому мы решили почтить память старшего лейтенанта Ягодина таким турниром. Проводим его второй год, надеюсь, не последний. По опыту московских соревнований стали проводиться мини-турниры в воинских частях.

Во второй раз перед участниками чемпионата радушно распахнул двери учебно-

спортивный комплекс «Самбо-70». Его центральный спортивный зал на три дня превратился в бурлящий котел, наполненный шумом боев и ревом болельщиков. За победу боролись 109 спортсменов из 17 команд, представлявших Московский округ внутренних войск, ОСН «Русь», ОДОН, ФСО, МВД, ФСБ, ФАПСИ, ФПС и др.

Для бойцов подразделений специального назначения эти состязания проводились в несколько непривычной манере. Система подготовки спецназовца рассчитана на максимально жесткий поединок, когда выбор средств практически не ограничен и подчинен единственной цели — в максимально короткое время выключить врага. В основу же чемпионата, посвященного памяти Анатолия Ягодина, положены правила Национальной федерации рукопашного боя России. Они в принципе исключают кровавую «месиловку» и скорее способствуют тому, чтобы продемонстрировать зрителям красоту рукопашного боя, нежели выбитые зубы противника. Необязательно наносить разящие удары, достаточно четко обозначить атаку. Время боя — пять минут. Спортсмены выступали в открытых шлемах и легких девятиунцовых перчатках с открытыми пальцами, позволяющих выполнять захваты и броски. В первом туре чемпионата участники проходили тестирование на знание приемов рукопашного боя и только потом допускались к поединкам.

Впрочем, бойцы спецназа внутренних войск убедительно доказали, что способны работать не только в жестком контакте, которым, например, славятся квалификационные экзамены на право ношения крапового берета, но также готовы к «интеллигентному» поединку. Военнослужащие отряда специального назначения «Русь» Дмитрий Биличенко и Александр Зубко стали, соответственно, серебряным и бронзовым призерами чемпионата.

В тяжелейшей борьбе первое место вырвала команда Московского округа внутренних войск, второе — Академия ФСБ, третье — Голицынский военный институт ФПС России.

По словам представителя команды-чемпиона майора Петра Наумова, завоевать победу во втором чемпионате оказалось значительно сложнее, нежели в первом. Заметно выросло боевое искусство участников. В этом году на чемпионате сошлись 15 мастеров спорта, 40 кандидатов в мастера спорта и 54 обладателя первого и второго разрядов.

На ковре встретились борцы, каратисты, боксеры. Рукопашный бой — универсальный вид единоборств и дает шанс на участие в соревнованиях практически любому спортсмену. Например, серебряный призер Алексей Ермолаев — в прошлом чемпион России по фехтованию. В спортивной команде столичного округа внутренних войск, где проходил срочную службу, он вырос до мастера спорта по рукопашному бою. Теперь Алексей выступает за команду центрального аппарата ФСБ.

Особенно жаркие бои, как и следовало ожидать, развернулись в финале. Если в первый день турнира многие поединки останавливались ввиду явного преимущества одного из спортсменов, то на следующий все спортсмены сражались до последнего. Атака следовала за атакой, бойцы выкладывались максимально и показывали великолепную технику боя. Зачастую счет переваливал далеко за десять очков, это при максимальной оценке удара в два очка! Победителями чемпионата стали Владислав Лемешев (МОВВ), Роман Харитонов (ГВИ ФПС), Дмитрий Копейкин (ФСБ), Денис Попов (Академия ФСБ), Николай Елесин (ГВИ ФПС), Евгений Субботин (МОВВ), Евгений Пеньков (ФСБ).

Теперь эти ребята будут знать о спецназе все — помимо золотых

медалей и ценных призов, они получили в подарок бесплатную годовую подписку на «Братишку».

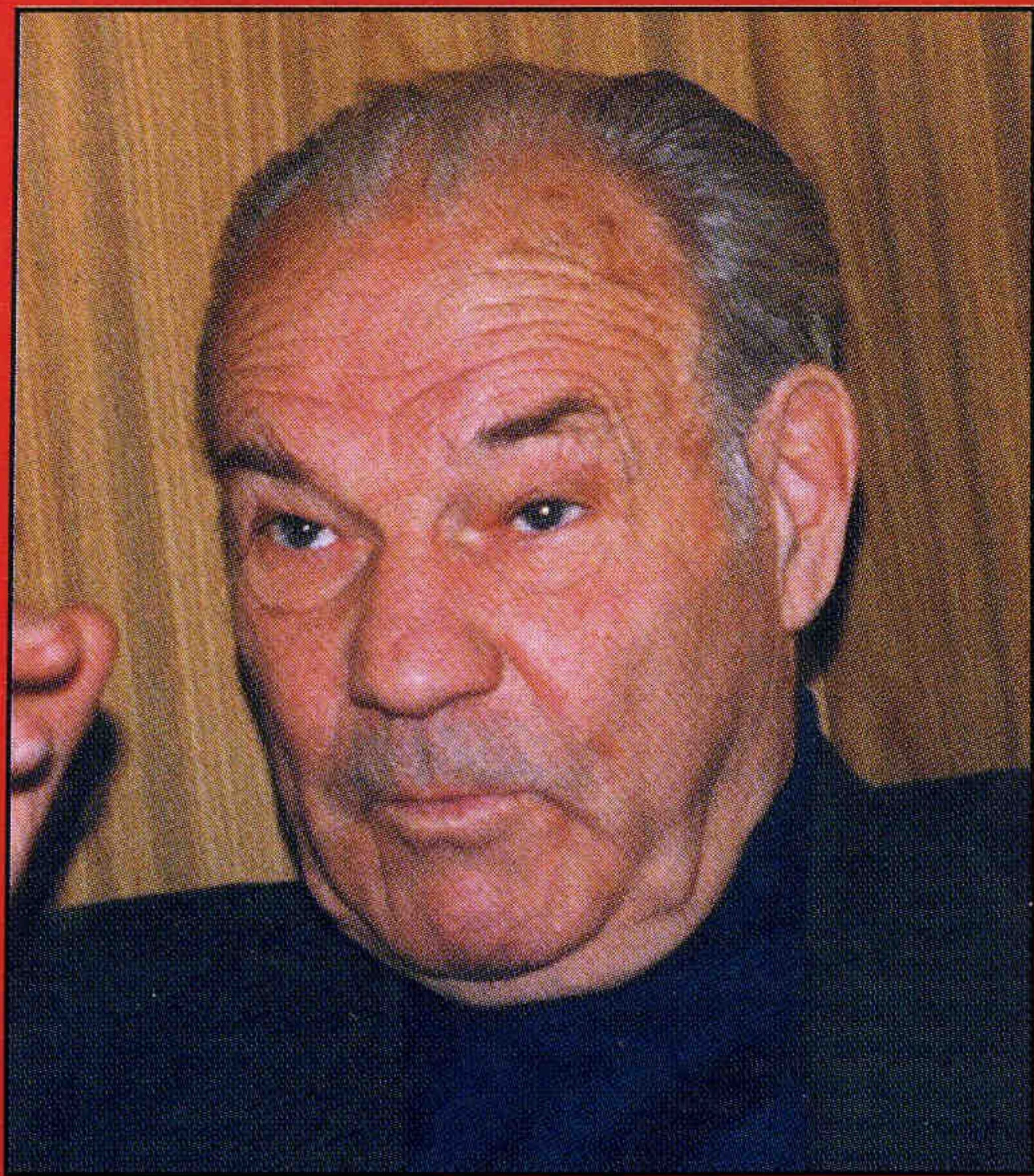
Состязания силовиков вызвали пристальное внимание прессы, своих корреспондентов прислали более двадцати средств массовой информации. Внимание к чемпионату подогревалось фактом весьма нерадостным. Последний финансовый кризис мощно ударил по спортивной жизни страны. В результате осталось очень немного турниров, где «суровые» ведомства могут померяться силами, приказала долго жить даже популярная телепередача «Русский бой».

Серьезная угроза срыва нависла было и над чемпионатом, посвященным памяти Анатолия Ягодина. Но его спасла неутомимая энергия организаторов и бескорыстная помощь многих людей. Прежде всего директора «Самбо-70» Рената Лайшева, председателя Фонда социальной защиты военнослужащих внутренних войск и членов их семей Бориса Рамонова, депутата Государственной Думы Юрия Щекочихина, президента Некоммерческого партнерства предпринимателей малого и среднего бизнеса Владимирской области Сергея Казакова, руководителя фирмы «Русский простор» Игоря Першина и других.

Помимо спортивной направленности, чемпионат преследовал благотворительную цель. Спонсорские деньги были переданы семьям погибших боевых товарищей, а также военнослужащим внутренних войск, получившим увечья при исполнении воинского долга. Материальную помощь получили присутствовавшие на чемпионате вдова и сын Анатолия Ягодина — Елена и Дмитрий, а также сын погибшего корреспондента газеты «Красная звезда» Владимира Житаренко — Олег.

По традиции на открытии чемпионата минутой молчания почтили всех журналистов, которые в самое трудное для страны время были рядом с военными на переднем крае и погибли, выполняя профессиональный долг. По данным Фонда защиты гласности, из командировок в горячие точки не вернулись 9 российских журналистов, 17 оказались в заложниках в Чечне и Таджикистане.

**Генерал-лейтенант в отставке
СИДОРОВ Александр Георгиевич
(10.08.1922 — 4.01.1999)**

С глубоким прискорбием сообщаем, что 4 января 1999 года на семьдесят седьмом году жизни скончался наш сослуживец генерал-лейтенант в отставке Александр Георгиевич Сидоров.

Перестало биться сердце надежного боевого товарища, верного друга и соратника многих ветеранов и военнослужащих внутренних войск МВД России.

Александр Георгиевич Сидоров родился 10 августа 1922 года в деревне Малая Шеламовка Тульской области. Окончил семилетнюю школу и Крапивинский лесной техникум.

16 сентября 1941 года щекинским РВК Тульской области призван на военную службу в морскую пехоту Балтийского флота. В ноябре 1941 года был тяжело ранен. После выздоровления и окончания курсов младших лейтенантов с 1942 по 1945 год принимал активное участие в боевых действиях в должностях командира пулеметного взвода, стрелковой роты, адъютанта командира стрелкового корпуса. За проявленные мужество и героизм награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Красной Звезды, медалями.

После Великой Отечественной войны Александр Георгиевич Сидоров проходил военную службу в Туркестанском военном округе и Группе советских войск в Германии. В 1952 году он окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. С 1953 по 1964 год проходил службу в войсках Московского военного округа в должностях командира батальона, начальника штаба полка, командира полка, заместителя командира дивизии.

В 1966 году А.Г. Сидоров завершил учебу в Академии Генерального штаба и до 1968 года служил командиром 81-й гвардейской мотострелковой дивизии Московского военного округа.

С 1968 по 1984 год Александр Георгиевич служил во внутренних войсках МВД СССР в должностях заместителя начальника Главного управления — начальника штаба управления боевой подготовки внутренних войск МООВ СССР и первого заместителя начальника Главного управления внутренних войск МВД СССР.

Через всю свою боевую службу он пронес верность присяге и воинскому долгу.

На всех постах, которые ему доверяли, Александр Георгиевич всегда честно и добросовестно выполнял свой воинский долг. Трудолюбие, принципиальность и забота о людях снискали ему авторитет и уважение сослуживцев. Его ратный труд отмечен восемью орденами и многими медалями.

Светлая память о генерал-лейтенанте Александре Георгиевиче Сидорове навсегда сохранится в наших сердцах.

ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ ГЕНЕРАЛА

В прошлом году Александр Георгиевич Сидоров был в гостях у журнала «Братишка». Мы с ним долго беседовали, пили минералку, он рассказывал о своем жите-бытье, отвечал на наши вопросы. Часть из них была напечатана в первом номере журнала за 1998 год. Сегодня в память об Александре Георгиевиче, боевом генерале и прекрасном человеке, мы публикуем те ответы, которые не вошли в его последнее интервью.

**Александр СИМОНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА**

ОН НЕ ПРЯТАЛСЯ ЗА СПИНЫ РЕБЯТ

— Александр Георгиевич, у вас удивительная судьба. Вы прошли через всю войну, рядовым служили в морской пехоте, были ранены, окончив курсы младших лейтенантов, командовали штрафниками... Как удалось выстоять, выжить, ведь люди вашего года рождения с войны возвращались один из сотни.

— Не знаю, как мне удалось выжить. Наверное, под счастливой звездой родился, а может, просто везло. В морской пехоте, которую немцы называли «черной смертью», я прошел боевое крещение. Воевали морпехи дай Бог! Трус у них и дня бы не продержался. В одном из боев я был тяжело ранен. Можно сказать, чудом остался жив. В госпитале поставили на ноги, а затем направили учиться. В пехоте текучесть командиров взводов и рот была страшная. Эти потери нужно было постоянно восполнять, вот таким образом я и оказался на краткосрочных курсах младших лейтенантов. А после их окончания направили в штрафную роту.

— ?

— Не удивляйтесь. Надо же было кому-то командовать подразделениями штрафников. Вот меня и направили туда командиром взвода, а затем и ротой довелось поруководить.

— Такое, наверное, никогда не забудется. Насколько известно, штрафников бросали в самое пекло...

— Потери были очень большие. Иногда после атаки или контратаки от роты могло остаться три-пять человек, и те израненные.

— Александр Георгиевич, не секрет, что командирам штрафных подразделений приходилось опасаться не только врагов, но и собственных подчиненных.

— Совершенно верно. По инструкции командир, ведущий взвод или роту в атаку, должен был находиться позади цепи на расстоянии до 200 метров, чтобы все видеть и не получить пулю в спину. Многие так и делали. Я же с первых дней ходил в бой рядом со своими штрафниками. Плечом к плечу, как говорится. Были случаи, когда под пулями чуть ли не пинками поднимал струсивших солдат в атаку. Однажды с одним из рецидивистов обошелся именно таким образом. Думал, он зло на меня затаит. А вышло по-другому. Он ко мне после боя подошел и говорит, мол, прости командир, ты не трус, наравне с нами рискуешь, потому мы тебя уважаем и больше за свою шкуру трястись не будем.

— После войны не приходилось ли встречаться с однополчанами?

— Однажды через много лет, я тогда получил новое назначение и принимал командование батальоном в отдаленном гарнизоне, произошел такой случай. Ко мне должна была приехать жена. А я не смог ее вовремя встретить. Вот она сошла с поезда на неизвестной ей станции, стоит с чемоданами и не знает, что дальше делать. Людей почти нет, транспорта никакого... А тут еще какой-то подозрительный тип вокруг крутится, по виду на бомжа смахивает, к вещам присматривается. Она не выдержала и первой заговорила с ним. Он и поинтересовался, кто такая и что тут делает. Супруга объясняет: «К мужу приехала, он здесь служит. Фамилия Сидоров». — «Сидоров? А он воевал?» — спрашивает бомж. — «Да», — отвечает. Слово за слово, и вышло, что это мой бывший подчиненный из штрафников. Он мигом куда-то сбегал, нашел машину, погрузил вещи, посадил мою жену в кабину и через час она была уже на КПП части.

— Александр Георгиевич, последние шестнадцать лет вы прослужили во внутренних войсках. Не жалеете?

— Ни в коем случае. Внутренние войска стали для меня родными. Им отдано столько сил... Я с гордостью говорю, что служил во внутренних войсках, что первый войсковой спецназ создавался в том числе и мной...

«РАДИО РОССИИ»

ГЛАВНЫЙ КАНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВСЕРОССИЙСКОГО ВЕЩАНИЯ

Ежедневно «Радио России» слушают более **60 миллионов** человек **во всех регионах** России и за рубежом. «Радио России» — единственная в стране радиостанция, работающая **во всех** существующих радиодиапазонах **для всех** категорий радиослушателей.

Для деловых людей — новости, актуальные комментарии и прогнозы экспертов, обзоры печати

Для интересующихся историей и литературой — радиоспектакли по известным произведениям русских и зарубежных писателей и драматургов

Для детей, учащихся школ и различных учебных заведений — развлекательные, образовательные и познавательные передачи, детский радиотеатр, встречи с любимыми писателями и композиторами

Для домохозяек — полезные советы по ведению хозяйства, рецепты приготовления различных блюд, секреты женской красоты

Для всех — передачи о спорте, туризме, медицине и здоровье, о новинках кино и видеорынка.

Для всех поколений — музыка на любой вкус, передачи о рок-музыке и джазе, поп-музыке и классике, бардовской песне, новости из мира музыки

Для рекламодателей — информационная поддержка событий любого уровня — с учетом большого опыта в проведении имиджевых и рекламных кампаний

В Москве передачи «Радио России» слушайте на первом канале Московской городской радиосети, а также:

ДВ - 149 м, 261 кГц, СВ - 343,6 м, 873 кГц, УКВ - 66,44 МГц

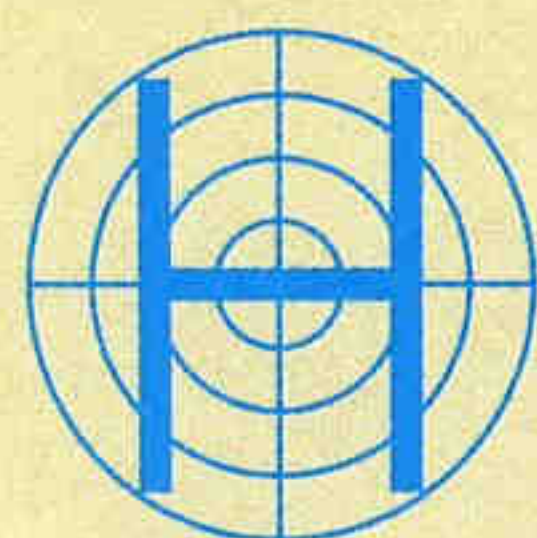
Телефон для радиослушателей: **217-8197**, факс: **214-5366**

БОЛЬШОЙ ЭРГ ПОКОРИТЬ НЕВОЗМОЖНО!

*Но спецназ МЧС
опровергает аксиому бедуинов*

Александр ЗУБАХИН

ЕБОЛЬШОЙ пассажирский самолет совершал рейс из Конго в Тунис. Под крылом самолета, насколько мог видеть глаз человека, расстилалась огромная пустыня Сахара. Вдруг мерный рокот двигателей прервал нехарактерный звук. Повалил черный дым, машина стала резко терять высоту, и через несколько минут пилот совершил вынужденную посадку. Пассажиры в панике выскакивали из горящего самолета и бежали в барханы, утопая в песке по самую щиколотку. Огонь добрался до топливных баков, и сильнейший взрыв разорвал самолет на части. К счастью, никто не постра-

дал. Люди постепенно приходили в себя от пережитого и радовались своему спасению. Но радость была недолгой. На белом от зноя небе светило нещадное африканское солнце, вокруг ни души, а до ближайшего населенного пункта несколько сот километров...

Бедуины, жители пустыни, говорят, что в Сахаре обычный человек без воды может продержаться не больше одного дня, а они, родившиеся и выросшие здесь, — не более двух.

К счастью, описанная выше ситуация не имеет ничего общего с реальной жизнью, но подобное может произойти в любой день. И что тогда, кто сможет прийти на

помощь пострадавшим? Вертолет в жару по техническим причинам не поднять, а искать в пустыне людей с самолета — то же самое, что искать иголку в стоге сена. Остаются люди — профессионалы высочайшей пробы, способные работать за пределами человеческих возможностей. Такие люди есть — спасатели. Но даже они, готовые в любой день и час прийти на помощь пострадавшим в любой точке планеты, должны знать, с чем им предстоит столкнуться в таком адском месте, как Сахара.

Прошедшей осенью под руководством основателя первой международной школы выживания Яцека Палкевича состоялась экспедиция на выживание в пустыне Сахара. Опытный экстремальщик пригласил в свою команду двух представителей спецназа из Италии, фотокорреспондента из Польши и российских спасателей из Центра по проведению спасательных операций особого риска МЧС России — Сергея Лазарева и Александра Варожбита. С собой ребята взяли лишь самый минимум: спальные мешки, умывальные принадлежности, аптечку.

Сентябрьским утром группа европейцев прибыла самолетом в Тунис и оттуда на джипах по пыльным дорогам двинулась к городу Доус, которому бедуины дали название "Ворота Большого Эрга". Эргами же жители пустыни называют песчаные барханы в Сахаре.

На адаптацию и подготовку времени было мало. Оно и правильно, ведь случись что, раскачиваться будет некогда. На следующее утро вся экспедиция покинула гостеприимный Доус и направилась в сердце Большого Эрга. Там у государственного колодца их уже поджидали проводники с караваном верблюдов. Спецназовцы живо перегрузили на "кораблей пустыни" свой нехитрый багаж, шесть автомобильных камер с водой и, забравшись на экзотических для европейцев животных, тронулись в путь.

Жара стояла невыносимая. Ощущение было такое, будто постоянно находишься в

финской бане. Термометр показывал 60 градусов по Цельсию. К полудню зной стал настолько невыносимым, что проводники были вынуждены сделать привал. Наскоро соорудив тентовый навес, все спрятались в тень. Но и это мало помогло.

В пустыне существует правило: двигаться можно или с утра до полудня, или после 16 часов, когда зной немного спадет. Попытка путешествия в самые жаркие часы может плохо закончиться. После привала проводники стали собираться в путь. Экспедиции предстояло выполнить намеченную программу, а до места ночевки еще топать и топать. Покачиваясь в жестком седле, укрепленном за горбом верблюда, путники и не заметили, как огромный солнечный диск закатился за край горизонта и практически сразу же наступила ночь.

Наконец-то наши путешественники добрались до места ночевки. Арабы приготовили местное бедуинское угощение под названием "кус-кус". Короткий отдых, и с рассветом караван снова двинулся в путь. Необходимо было добраться до колодца, чтобы напоить животных и пополнить запасы воды. Поначалу ничто не предвещало осложнений. Спецназовцы, приноровившиеся к жаре, спешили и учились идти рядом, ведя свой четвероногий транспорт на поводу. Наши парни чувствовали себя прекрасно, живо обменивались впечатлениями и наблюдениями.

Тем временем Сахара приготовила для них новое испытание. Часам к 11 поднялся южный ветер — сирокко. Берущий свое начало в самом центре огромной пустыни, он раскаляется до температуры более пятидесяти градусов и подавляет всякое желание двигаться не только у людей, но и у животных. Через четверть часа верблюды легли, и никакие крики бедуинов не могли заставить их двигаться дальше. Пришлось делать привал раньше намеченного срока.

Чтобы как-то отвлечься от невеселых мыслей, парни из Центра по проведению спасательных операций особого риска принялись определять пройденный маршрут и свое местоположение при помощи прибора JPS. Делалось это не ради забавы. Ведь двигаться в Большом Эрге возможно одним способом — петляя между барханами. Попытка пройти напрямик через дюны обречена на провал.

Спокойное занятие спасателей прервал встревоженный Яцек Палкевич. У молодого польского фотографа организм не выдержал зноя. Юноша обессилел, и было ясно, что в таком состоянии дальше идти по маршруту он не сможет. Россияне распаковали аптечку и дали больному лекарства. Его самочувствие немного улучши-

лось, и ближе к вечеру, несмотря на продолжающийся дуть сирокко, караван отправился в путь.

Вымотанные дневным переходом, нестерпимой жарой и обжигающим дыханием Сахары, уже глубокой ночью путники подошли к колодцу. К счастью, там они встретили туристов, с которыми на джипе и отправили польского фотографа в Доус. Для парня это был счастливый случай, так как изначально в планах экспедиции на выживание не предполагалось никакой связи с внешним миром, даже в экстренном случае.

Третий день путешествия не принес изменений или новых впечатлений. Палящее солнце, барханы и песок, который забивает глаза, противно скрепит на зубах, забивается под одежду. Ночевка запланирована у следующего колодца в пустыне. Бедуины без ошибки вывели караван к нему. Когда же уставшие европейцы подняли крышку, на дне колодца в свете фонаря вместо воды увидели все тот же осточертевший за день песок.

Такой поворот событий никого особо не расстроил. Чтобы выжить в Сахаре, человеку необходимо потреблять в сутки не менее восьми литров воды, а автомобильные камеры, навьюченные на верблюдов, были заполнены под завязку. Тем не менее Яцек Палкевич немного изменил маршрут, чтобы на следующий день караван мог добраться до очередного колодца, который, судя по карте, находился не так уж и далеко.

Утром бедуины приготовили на углях лепешки, накормили путников, и караван медленно двинулся огибать Большой Эрг. В тот день путешественникам представилась возможность оценить воочию, что может случиться в пустыне с живым существом при отсутствии воды. За одним из песчаных барханов они наткнулись на погибшего верблюда. Бедное животное под воз-

действием африканского солнца превратилось в страшную мумию, кости которой были туго обтянуты высохшей кожей.

После этого даже мерное шествие каравана под палящим солнцем не могло отогнать тревожные мысли о собственной судьбе, если и следующий колодец окажется пустым. К ночи бедуины вывели караван к назначенной точке, и все с замиранием сердца склонились над краями колодца. Как и предыдущий, он был заполнен песком...

Яцек Палкевич экономно разделил питьевую воду из автомобильных камер на всех. Запасов живительной влаги оставалось литров по пять на брата. Что ж, с натяжкой на сутки хватит. Благо в плане экспедиции оставался последний переход, конечным пунктом которого значился государственный колодец, где смельчаков, рискнувших бросить вызов самой суровой пустыне мира — Сахаре, ждали автомобили.

К счастью, последний день пути не принес никаких неприятных неожиданностей. К вечеру, когда караван вытянулся из-за очередного бархана, путники увидели желанный пейзаж оазиса, пастухов, пригнавших стада верблюдов на водопой, людей с сосудами и зелень пальмовых листьев. За пять дней скитаний по Большому Эргу глаза привыкли к различным оттенкам желтого цвета. Зелень воспринималась как великое счастье.

Через пару дней друзья покорителей Большого Эрга из Центра по проведению спасательных операций особого риска встречали Сергея Лазарева и Александра Варожбита в аэропорту Шереметьево. Похудевшие, с обожженными лицами и счастливыми глазами, они попали в крепкие объятия. Кто-то спросил: "Ну, еще поедете в Сахару?". "Когда?" — последовал ответ. И в нем вся суть офицера-спасателя — если нужно, он хоть сейчас готов лететь на помощь куда угодно.

Сергей Борисович Ермаков — человек энергичный и деятельный — попробовал себя во многих ипостасях. Работал в администрации города Кисловодска, основал и возглавил Русский историко-культурный центр имени В.И.Сафонова. Выступает в печати, по телевидению и ра-

ШКОЛА ЕРМАКОВА — ЗА ПОЛНЫЙ КОНТАКТ

дио на темы военно-патриотического воспитания молодежи.

Более двадцати лет существует спортивная школа Ермакова, где различными видами единоборств овладели сотни юношей и девушек Кавминвод. Наряду с массовостью юношеского спорта школа Ермакова обеспечивает проведение турниров самого высокого уровня по рукопашному бою. Свидетельством тому — Почетная грамота МВД России, которой Сергей Борисович Ермаков награжден «за большую работу по развитию и популяризации военно-прикладных видов спорта».

Борис КАРПОВ

Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА
и из архива Сергея ЕРМАКОВА

— Сергей Борисович, прежде ваша школа носила название «Сэ-Нэ», а теперь на эмблеме вместо корейских иероглифов — щит с пятиконечной звездой. С чем связана смена символики?

— Символика — это только внешняя сторона. За ее изменением долгая эволюция всего нашего подхода к обучению и воспитанию подростков. Сегодня ни один массовый праздник в Кисловодске не проходит без участия мальчишек и девчонок, которые выходят под флагом нашей школы. Нас признали на всех уровнях. А ведь когда в 1976 году мы собрали первую группу любителей поединков на татами, когда всевозможные восточные единоборства были привлекательной и загадочной экзотикой, занятия каратэ и тем более джиу-джитсу запрещались, а тренеров привлекали «за частное предпринимательство». Наша школа «Сэ-Нэ» (по-корейски это означает «путь всей жизни») стала заниматься «законным», разрешенным бесконтактным каратэ.

В конце 80-х, когда рукопашный бой приобрел всеобщую популярность и в городе образовалась федерация единоборств, у нас уже была хорошая коман-

да, мы проводили крупные турниры. И хотя в Кисловодске уже привыкли к названию «Сэ-Нэ», оно перестало отвечать существу нашей работы, мы уже отошли от культивирования восточных единоборств.

К тому же именно в эти годы стал на глазах снижаться престиж армии, правоохранительных органов...

— И начался этап вашего сотрудничества с войсками? Знаю, что вас связывает дружба с подполковником Сергеем Демиденко и его подчиненными.

— Когда эта часть была передислоцирована из Чечни, я, как президент Русского центра Кисловодска, счел своим долгом не только познакомиться с солдатами и офицерами, хлебнувшими военного лиха, но и помочь им, поддержать их хотя бы морально. Потом контакты с внутренними войсками крепили: мы провели в Кисловодске чемпионаты по рукопашному бою дивизии, Северо-Кавказского округа и, наконец, внутренних войск МВД России.

Символика нынешняя — щит со звездой — именно и говорит о наших задачах и целях: во-первых, готовить юношей к службе, во-вторых, помогать в нынешних

непростых условиях проводить соревнования, в которых участвуют спортсмены правоохранительных органов, военные.

— **Каков статус вашей школы?**

— Кооператив “Татами” берет на себя финансовую сторону: плата за обучение идет в основном на аренду спортивных залов и зарплату тренерам. Но сам характер школы общественный, военно-патриотический. Например, Русский центр и наша школа провели праздник дружбы казаков и карачаевцев в 1991 году, когда межнациональные трения на Кавказе уже перерастали в вооруженные столкновения. А в нашем городе никакой напряженности не возникло. наших учеников мы никогда не спрашивали о национальности.

Считаю, что мы заполнили тот вакуум, который образовался в военно-патриотическом, интернациональном воспитании молодежи. К сожалению, эти понятия сегодня подвергаются осмеянию. Школьников лишили прежних игр “Зарница” и “Орленок”, перестало существовать легендарное общество ДОСААФ.

— **Но ведь занятия рукопашным боем всего этого не заменят...**

— Наша школа является, по существу, военно-патриотическим клубом. Мы перенесли акцент работы на помощь войскам, в первую очередь внутренним, пограничным, которые дислоцируются в районе Кавминвод. У нас сейчас занимается до двухсот человек. Они получают не просто физическую закалку. Это люди

дисциплинированные. Наши ребята, по мнению их командиров, достойно отслужили, несколько человек воевали в Чечне. Один из наших воспитанников Дмитрий Арлыченко во время службы во внутренних войсках стал чемпионом округа, призером Всероссийского турнира по кикбоксингу. Могу назвать и Сергея Синельникова, который еще в 80-е

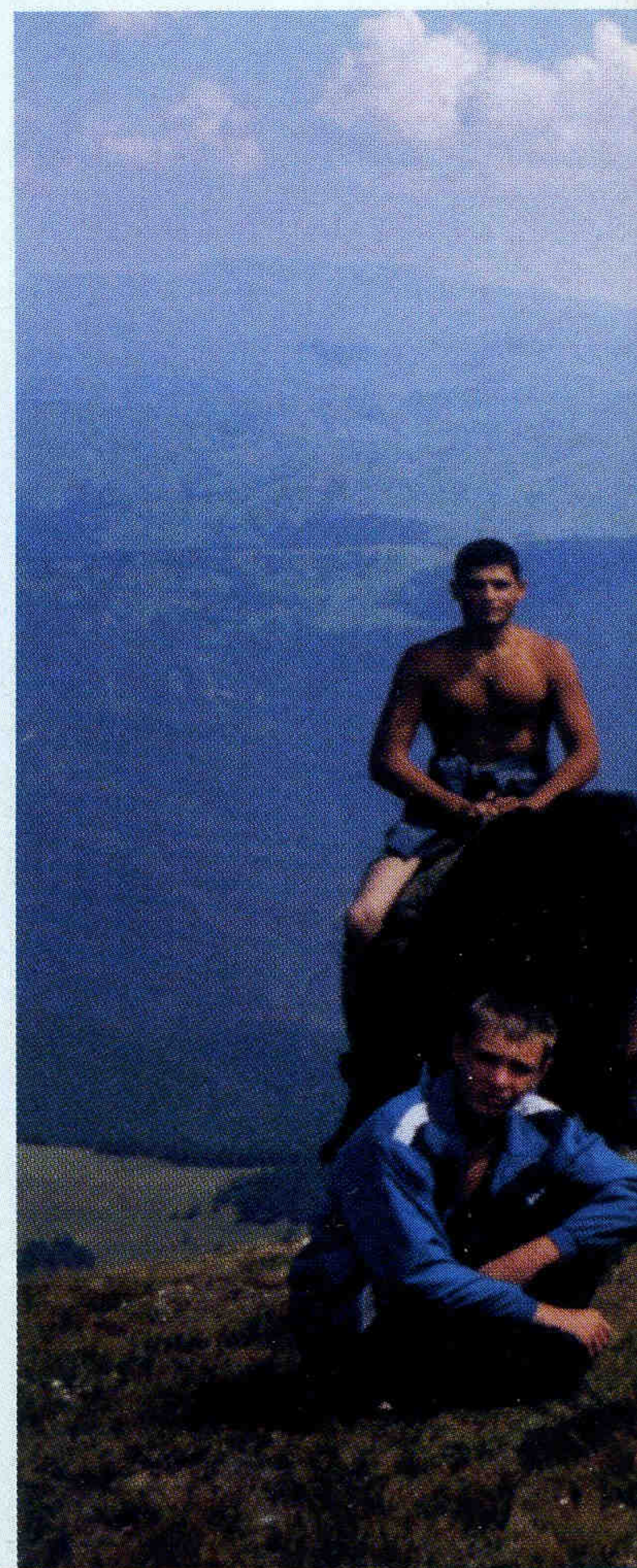
годы, став чемпионом России по каратэ, был призван в погранвойска, стал офицером, служил начальником заставы в Закавказье, закончил учебу в академии. Можно назвать десятки наших выпускников, которыми горжусь не просто как спортсменами, но как настоящими, надежными, государственными людьми.

Отмечу еще такую важную деталь — у наших выпускников очень дружные, крепкие семьи, поскольку мы не только закаляем наших ребят физически, но и даем им нравственные ориентиры. Формируем у них устойчивый, правильный стереотип поведения в любых ситуациях.

Я своих ребят регулярно привожу в нашу часть внутренних войск. Они присутствуют на обычных занятиях по боевой подготовке, знакомятся с солдатским бытом, с интересом слушают совсем юных фронто-

виков, побывавших в горячих точках, знают, за что получили боевые ордена подполковник С.Демиденко, майор О.Чернай, как героически погиб военврач старший лейтенант В.Ермолов.

Исподволь юноши постигают, что такое воинская дисциплина, уважение подчиненных к командирам. Честь защитника Родины, честь мундира — для них уже не пустой звук.

В России и сегодня есть достаточное число различного рода военно-патриотических клубов, объединений, спортшкол, вроде нашей, культивирующих именно военно-прикладные виды спорта. И замечательно, что "Братишка", пропагандирующий службу в спецназе, не обходит вниманием работу этих клубов и объединений, рассказывает о накопленном ими опыте, достигнутых успехах. Очень важно постоянно держать в поле зрения сотни надежных парней, готовых и, главное, мечтающих служить в подразделениях спецназа, носить голубой берет десантника, черный — морского пехотинца или краповый — спецназовца внутренних войск. Такие ребята не побегут из армии, они с готовностью останутся на контрактную службу, пойдут в военные училища. Уверен, что многие, прочитав ваш журнал, посмотрев по телевидению сюжет о юбилее софринской бригады или "Витязя", попросятся в спецназ. К сожалению, им в лучшем случае скажут в военкомате: "Служи, где Родина велит". Так рушатся юношеские мечты, приходит разочарование вообще в службе...

Я, как тренер, хотел бы объяснить парню: "Ты готовишься не только к соревнованиям, но и к службе в элитном подразделении. Кроме рукопашного боя ты должен овладеть тем-то и тем-то, знать то-то и то-то". Мои слова дол-

жен подтвердить офицер в краповом берете, который придет к нам в школу и скажет: "Вот тебя, тебя и тебя я беру на заметку". Уверю вас — призыв будете

осуществлять на конкурсной основе. Парень должен видеть перспективу. Поэтому мы — за полный контакт с войсками..

зами, «террористы» уводили «заложников», журналистов молодежной телепередачи «Башня», от здания школы в сторону Ивanteeвской улицы. Но просчитались, выбрав маршрут движения по асфальтовой дорожке мимо школьного сквера. За деревьями мелькнули разрисованные лица и спецназовские косынки. В считанные секунды «бандиты» оказались распластанными на асфальте. Над ними, гордо приосанившись, сгрудились несколько ребятишек, замаскированных по всем правилам военного искусства.

Но скоро «злые налетчики» поднялись, широко улыбнулись «жертвам» и «освободителям». И скинули кожаные куртки, под которыми обнаружился камуфляж. Стар-

БОЛЬШЕ «ВИТЯЗЕЙ» — ХОРОШИХ И РАЗНЫХ!

Альберт ИСТОМИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

«Тысячу долларов, машину и самолет в Шереметьево!» — Двое дюжих парней, казалось, не собирались шутить. И события во дворе обыкновенной московской средней школы № 362 закручивались, словно по сценарию кинобоевика. Автоматный ствол уперся в спину Володе Черниковскому, у шеи юной Катюши Сиротиной блеснуло лезвие ножа...

«Не выполните наши требования — мы убьем их!» — не переставая сыпать угро-

шего сержанта Владимира Живетьева и ефрейтора Александра Черных, военнослужащих из отряда специального назначения «Витязь», я попросил сыграть непривычную для них роль террористов. Трюк же с захватом заложников придумал режиссер «Башни», чтобы интереснее рассказать о военно-патриотическом клубе «Витязь» из 362-й школы.

— Эти ребятишки достойны того, чтобы их показали по всероссийскому телевидению, — считает оператор Илья Шерстобитов. — Буквально несколько дней назад мы готовили сюжет о начальной военной подготовке, преподавание которой снова ввели в школах. Как правило, она сводится к незатейливым приемам строевой подготовки и сниманию-надеванию противогаза на время. А тут пятиклашки творят такое!

В день города большие и маленькие «витязи» устроили настоящее шоу. Ровно в 16 часов на футбольном поле прогремели взрывы имитационных боеприпасов и появился спецназ. В течение получаса военнослужащие демонстрировали открывшей рты публике комплексы специальных упражнений и эффектные приемы рукопашного боя. Чуть позже зрители увидели то, что так потрясло оператора «Башни». Двенадцатилетние мальчишки выполняли сложные акробатические упражнения, а потом, как заправские бойцы антитеррористического подразделения, стали спускаться головой вниз по веревкам с четвертого этажа школы.

Будь у них такая возможность, ребята с удовольствием продемонстрировали бы зрителям умение драться в воде, правильно расположить, обустроить лагерь для ночевки. И многие другие премудрости военного мастерства, которые маленькие "витязи" постигают с помощью руководителя клуба Игоря Леонова. За их плечами уже тысячи километров походов, тренировок на выживание в лесу. Нынешним летом, нагруженные тяжеленными рюкзаками, они выдержали недельный двухсоткилометровый марш по кавказскому плато Логани.

Во имя чего эти мальчишки отказались от дворовых игр и собираются четыре раза в неделю в подвале школы, где приютился их "Витязь"? Юные спецназовцы с задором рассказывали журналистам, что каждый мужчина должен уметь защитить свою спутницу, что надо служить Родине и обязательно выдержать экзамен на краповый берет.

"Витязи" стараются быть достойными своих старших братишек во всех отношениях.

— Сережка Акинчев, — рассказывает мама одного из учеников, — с двойки на тройку перебивался, из класса в класс переходил с трудом. Начал заниматься в клубе — учителя и родители нарадоваться не могут. В учебе подтянулся, не хулиганит.

Клубом ребята дорожат, и каждый знает: в случае плохой успеваемости или дисциплины он будет отлучен от святой святых — "Витязя". До тех пор, пока не исправится. Потому грызут гранит науки мальчишки с тем же упорством, с каким вечером бегут кросс или спаррингуют.

Местные хулиганы стараются держаться от гордых отрядовцев подальше. Правда, однажды у одного из "витязей" какой-то сорвиголова попытался отнять деньги, но получил такую сдачу, что напрочь отказался от "коммерческих" предложений.

Большие "витязи" к своим подшефным относятся с улыбкой, но по-доброму. И сожалеют, что в их школах не было подобных секций. Пусть пока это только игра в настоящих мужчин, но она лучшая альтернатива безделью и улице.

Двое выпускников клуба продолжают традицию и скоро станут в строй отряда специального назначения внутренних войск. Конечно, не все юные "витязи" изберут карьеру военного. Большинство мальчишек освоят гражданские профессии. Но закалка, которую они получают в клубе, поможет лучше адаптироваться во взрослой жизни. И их отношение к человеку в погонах, несомненно, будет проникнуто уважением, потому что еще в ранней юности они познали цену солдатского труда.

“Удивительно приятный парень. Спокойный, размеренный, умный, с хорошим воспитанием и с чувством юмора. Чистый, в нем нет никакого гнилья. При том, что век довольно трудный, коммерческий, и к людям прилипает всякая гадость — к нему она не липнет” — так сказал Михаил Боярский о Дмитрие Харатьяне — романтическом герое современного кино. А Михаилу Сергеевичу можно верить. Разговор с Дмитрием Вадимовичем Харатьяном мы начали с армейской странички его биографии.

ДВА ОГНЕТУШИТЕЛЯ ЗА ДМИТРИЯ ХАРАТЬЯНА

Валерий БРОК
Фото Сергея КОМАРОВА

— Дмитрий, ходят слухи о том, что вы — воспитанник внутренних войск. Это — факт?

— Факт. Я рядовой запаса, пожарный. Внутренние войска МВД СССР, вторая бригада военизированной пожарной охраны города Москвы. Это давно известно, так как в биографиях людей публичных профессий все передается гласности очень быстро, тем более такая значительная веха, как служба в армии.

— Какие-то армейские воспоминания у вас сохранились? И каких больше — положительных или отрицательных?

— Отрицательных практически нет. Все неприятное имеет свойство со временем забываться. Для профессии, которой я занимаюсь, служба в армии как некое альтернативное гражданской жизни существование была очень полезна — как любое изменение стиля, образа жизни. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Ведь актерская профессия накопительная, и очередной серьезный жиз-

ненный экзамен пропускать никак нельзя.

— Служба в армии — явление, в общем-то, нетипичное в актерской среде...

— Ну, патриотизм, чувство долга должны быть присущи каждому гражданину. Я, честно говоря, знал, как можно уйти от службы в армии, но не воспользовался этим. У меня было убеждение, что “косить” от службы не к лицу мужчине. Это было бы стыдно, позорно, тем более в моей ситуации... Я был уже достаточно известным артистом, а потом вдруг оказалось бы, что я писаюсь по ночам или у меня с головой не в порядке... Так что я понимал, что ни под какую статью “подкосить” не смогу.

В двадцать два года я закончил институт, два года по отсрочкам снимался в кино. Ну а в двадцать четыре — как в омут головой: время пришло служить. Отправился я из родного Красногорска в город Железнодорожный, на главный сборный пункт Московской области. И стоял я там побритый, в чем мать родила, когда появился судьбоносный лейтенант с лирой в петлице — Михаил Юрьевич Новожилов. Он набирал людей в ансамбль (как потом выяснилось — внештатный ансамбль моей будущей воинской части), и я понял, что это моя судьба. Лейтенант тот, насколько мне известно, отдал за меня призывному пункту два огнетушителя, ибо шел я в ракетные войска.

— **Все к лучшему.**

— Не знаю... Служба на ракетной точке, может быть, стала бы для меня более полезной. Хотя, конечно, это был бы полный отрыв от семьи (у меня уже был ребенок) и от возможности хоть как-то профессионально участвовать в жизни. Армейская служба полезна, особенно в определенном возрасте. Ты постигаешь самого себя, свои возможности. Ты имеешь время для того, чтобы оценить себя в этом мире, понять, к чему ты стремишься и стремишься ли вообще к чему-нибудь. Ты делаешь серьезные выводы, влекущие за собой большие изменения в твоей жизни. Ты привыкаешь к существованию в коллективе с его внутренними законами, которых нет в гражданской жизни... В общем, полезного много, нужно только уметь взять это на вооружение.

— **В сознании многих зрителей вы — герой приключенческих фильмов, многие из которых можно отнести к жанру “плаща и шпаги”. Не тесновато вам в подобных рамках?**

— Нет. Жанр очень богатый. Несмотря на то, что он определяется двумя-тремя словами, там буквально непаханое поле. К тому же, я окончательно еще не состоялся в этом жанре.

Я вообще сторонник того постулата, что не надо идти наперекор своей природе. Если она есть у тебя и ярко выражена, если ты в этом качестве — наивный романтический герой приключенческого фильма и таким необходим зрителю, то зачем с этим бороться и пытаться что-то изменить?

— **А эксперименты?**

— Можно экспериментировать. Так, в театре я играю несколько иные роли — не романтические, а комедийные. В спектакле “Нина” антрепризы Анатолия Воропаева я играю с Сергеем Никоненко и Еленой Шаниной. Там же я играю в очень жесткой драме “О мышах и людях” по Стейнбеку.

— **Но все же роль в “Гардемарирах” именно вам предложили.**

— И я благодарен судьбе за это. Романтическая идея “Гардемаринов”, как и “Трех мушкетеров”, как и “Фанфан-Тюльпана”, совершенно необходима молодым людям. Снимался я в фильме с большим удовольствием.

— **Жанр предполагает драки, трюки и прочее. Как у вас с этими дисциплинами?**

— Прекрасно. С этими дисциплинами я дружу. Фехтованием занимался еще в театральном училище, а потом специально для “Гардемаринов” — с Владимиром Яковлевичем Балонем. Это человек-легенда, мастер международного класса. Он в свое время был известнейшим человеком в мире спорта, а потом много снимался в кино и очень много ставил. “Три мушкетера”, “Гардемарины” и еще много-много картин,

где есть фехтовальные бои — все это Владимир Балон.

— **В “Гардемарирах” бои ставил Балон, в “Королеве Марго” — Михаил Шевчук. Два мастера двух поколений. Разница в работе была?**

— Миша, конечно, молод. У него есть молодая энергетика и есть театральность. Главное же отличие было в том, что в “Марго” мы с Жигуновым фехтовали чуть ли не мечами, каждый из которых весил по килограмму (если не более). С Балонем было легче. Шпага практически невесома, там важны только красота движений и правильность исполнения. В “Марго” же — все вышеперечисленное плюс неимоверная тяжесть. Художник Юшин, кстати, очень гордился этими “шпагомечами”, так как сделал их идентичными музейным экспонатам.

— **И в “Гардемарирах”, и в “Марго” вы снимались вместе с Михаилом Боярским. Как вам работало с д’Артаньяном №1?**

— Работать с ним одно удовольствие. Михаил Сергеевич — великолепный артист, незаурядный певец, очень глубокий человек и вообще надежный по жизни. Он для меня был и остается одним из главных авторитетов в профессии. Сыграть д’Артаньяна так, чтобы покорить всю страну — это не каждому дано!

Мы живем в разных городах, но от ощущения того, что мы живем в одно время, мне как-то спокойнее.

— **Вы работали и в фильме “Тайна королевы Анны” по мотивам “Виконта де Бражелона”. А как обстоят дела с завершением мушкетерской эпопеи?**

— Этой затее три года, насколько мне известно. Михаил Боярский хочет закончить тему д’Артаньяна в своей жизни. В 1996 году проект был практически готов, но что-то не сложилось. Сейчас же все остановилось из-за кризиса. Я должен, как и в “Тайне королевы Анны”, играть Людовика XIV. Съемки, однако, еще не начинались.

— **Но вы к ним готовы?**

— Я всегда готов. В этой компании — на любой эпизод готов. С этими людьми — и огонь, и воду, и медные трубы можно пройти вместе.

— **Тогда последний традиционный вопрос — о ваших творческих планах.**

— Планы в большей степени связаны с кино. Есть задумки, о которых пока еще рано говорить. Но есть то, что обязательно, надеюсь, получится — фильм “Тайны дворцовых переворотов”, в котором я снимаюсь уже третий год. Этот исторический 25-серийный телефильм снимает Светлана Дружи-

нина. Он охватывает почти весь XVIII век, и название его вполне соответствует содержанию. Я играю Ивана Долгорукова — наставника и фаворита Петра II. Он не романтический герой, скажу сразу. Парень развратный, но при этом умный и обаятельный. Кончил он свою жизнь плохо — на дыбе. Думаю, что роль эта будет для меня этапной, потому что ничего подобного я до сих пор не играл.

МЫ — ИСПЫТАТЕЛИ ЖИЗНИ

Вышла аудиокассета песен
Бориса ГАЛКИНА «За честь!»

Автор-исполнитель посвятил новый сборник светлой памяти бойцов, павших при выполнении служебного долга. Среди них офицеры милиции Андрей Бухтияров, Александр Заставный и Сергей Туржанский, погибшие в ходе специальной операции по освобождению заложников в селении Первомайское Республики Дагестан.

Борис КАРПОВ

Популярный актер и режиссер Борис Галкин не нуждается в особом представлении: фильмы с его участием прочно вошли в золотой фонд советского и российского кинематографа. Был он и гостем журнала «Братишка».

Авторская песня для него не просто увлечение. Это серьезная составляющая всего творчества Бориса Галкина. Свои песни он поет устами своих же киногероев, с гитарой практически неразлучен в многочисленных поездках по стране, выступает в воинских частях, на концертах, слетах, встречах «афганцев», «вымпеловцев» и «альфовцев», «краповых беретов» и десантников. Борис Галкин был членом жюри и на смотре-конкурсе авторской песни внутренних войск МВД России. Словом, наш человек...

Тем приятнее поздравить его с выходом интересного сборника. Интересного во всех отношениях: некоторые песни прошлых лет зазвучали по-новому в прекрасной аранжировке, душевная боль гражданина за судьбу Отечества достигла обжигающего накала. Горечь многочисленных утрат, постигших любимый автором спецназ за последние годы, чувствуется во многих строчках.

В каждой песне Галкина есть обращение либо к боевым друзьям, либо к тем, кто отдает им приказы, либо к согражданам — сопереживающим или равнодушным, либо к Богу:

Что ж, нам не впервой, если драться!
Солдатская правда одна:
Носите свои ордена
И знаете, что вами гордятся.

«Бойцам Афганистана».

Опаснее пули, страшнее, чем смерть,
Невнятный голос приказа —

Он может любого в пепел стереть,
И даже отвагу спецназа.

Не надо делать мясо из нас,
А после искать виноватых.
Нам важно, чтоб четко звучал приказ,
И не сомневались солдаты.

«За честь!»

Власть попьет нашей крови,
как слепая ворона.
Мне, наверно, не встретить
двухтысячный год.

«Что теперь с нами стало».

Господи! За Родину!
Родина во тьме...
Родина распродана,
Но жива во мне.

«Молитва».

Борис Галкин — благодарный хранитель памяти. Он поет об истории России, о солдатах Великой Отечественной, часто вспоминает (даже в романсе-посвящении жене) своего деда-офицера:

Вот он на дороге в шинели до пят,
За ним, будто боги, солдаты стоят.
В осанке его — все знаки отличья,
И детство мое наполняет величьем...

«Деду».

Одно я имя назову
Из всех имен, достойных славы,
Благодаря ему живу —
Солдату, русскому Ивану.

«Русскому солдату».

Автор стоял перед трудным выбором: из множества работ, созданных за годы творчества, выбрать шестнадцать самых-самых, которые, во-первых, позволили бы максимально высказаться, дать концерт-ретроспективу, а во-вторых, создать альбом именно для своей любимой аудитории, для братишек, этих, по образному его выражению, «испытателей жизни». Не сомневаюсь, что аудиокассету с названием-тостом-девизом «За честь!» и портретом Бориса Галкина (он, похоже, вовсе не стареет — такой же волевой и задорный, каким был его лейтенант-десантник Тарасов из «Зоны особого внимания») будут возить в своих тревожных рюкзаках рискованные парни из спецназа. Пусть этот альбом песен будет их талисманом (так назвал Б.Галкин и свой фильм, посвященный спецназу 100-й ДОН внутренних войск, и сборник стихов). Эти песни помогут быть сильными, они дадут благотворный душевный заряд, потому что написаны и поются таким же крепким и смелым человеком, который признается в главной своей любви:

Я не боюсь быть русским до конца,
Я знаю, что любовь моя не в моде,
Что многим русским буду неугоден
Призванием российского певца.

Он прекрасно знает суровую мужскую жизнь своих героев, «где надежней закона друзья». Знает, как идти по этой жизни, если даже «все на нашей совести — самый тяжкий грех». Боль и страх он лечит трудами. Молится же не за себя только, но за всех. И «опять отвечает за все...»

ПРОДУКЦИЯ НПАО «АНА» — ЭТО УДОБНО И НАДЕЖНО!

ВЫПУСКАЕМ

более 30 наименований обмундирования
и амуниции для подразделений силовых структур

ИСПЫТЫВАЕМ

нашу продукцию в экстремальных условиях

ГАРАНТИРУЕМ

высокое качество наших изделий

ПРИГЛАШАЕМ ВАС К СОТРУДНИЧЕСТВУ

НАШ ФИЛИАЛ:

186810, Республика Карелия,
Питкярантский район, п.Импилехти,
Сортавальское шоссе, дом 48,
ЗАО «АНА»
Тел./факс: (81433) 2-62-44

РОССИЯ, 197198, Санкт-Петербург, Малый проспект, ПС, дом 5.
Тел.: (812) 235-2078, факс: (812) 235-5460

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФЕСТИВАЛЬ "ПРАВОПОРЯДОК И ОБЩЕСТВО"

СТРАН-УЧАСТНИЦ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ И БАЛТИИ
19-25 апреля 1999 г., Москва

Проводится при поддержке: МВД России, правоохранительных
органов стран-участниц Содружества Независимых Государств и Балтии

Программа Фестиваля включает конкурс - выставку технических решений «Полицейская техника
и гражданская безопасность», конкурсные, информационные и ретроспективные показы игровых,
документальных, научно-популярных, учебных и анимационных произведений на кино- и видеоносителях.

КОНКУРС - ВЫСТАВКА

«ПОЛИЦЕЙСКАЯ ТЕХНИКА И ГРАЖДАНСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Сроки проведения: 19 – 25 апреля 1999 г. Место проведения: кинотеатр «Звездный», гостиница МВД РФ «Комета»
Организатор конкурса - выставки: ЗАО «БИЗОН-95»

Координацию конкурса осуществляет Совет Министров внутренних дел и Межгосударственный Совет
ярмарочно – выставочной деятельности стран - участниц Содружества Независимых Государств. В состав жюри входят
представители правоохранительных органов стран - участниц Содружества Независимых Государств и Балтии.

Номинации конкурса - выставки «Полицейская техника и гражданская безопасность»

- Средства бронезащиты, обмундирование, амуниции.
- Средства связи и защиты информации.
- Криминалистическая техника.
- Средства охраны и сигнализации, досмотровая и поисковая техника.
- Приборы наблюдения и документирования информации.

- Средства активной обороны.
- Специальный автотранспорт и технические средства ГИБДД.
- Современные средства обеспечения пожаровзрывобезопасности и ведения аварийно-спасательных работ.
- Печатные издания и компьютерные технологии.
- Средства массовой информации.

Россия, 103009, Москва, Центр, ул. Тверская, д. 10
Тел./факс: +007-095-292-1431; 747-3004; 747-3005
Тел.: +007-095-956-6840
E-mail: b-95@cityline.ru

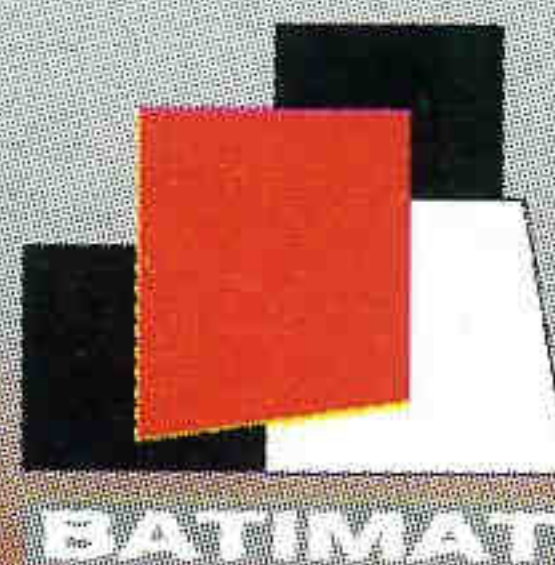
СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
СВЯЗИ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ

Компания Gratech
Генеральный информационный
спонсор конкурса - выставки

mips'99

ALARMES
PROTECTION
SECURITE

**5-я Юбилейная Московская
Международная выставка**

ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ, И ПРОТИВОПОЖАРНАЯ ЗАЩИТА

20-23 апреля 1999

Спортивный Комплекс
"ОЛИМПИЙСКИЙ"

MIPS — это уже получившая признание Международная выставка по охране, безопасности и противопожарной защите в Москве. На выставке MIPS в 1998 году за четыре дня интенсивной работы свыше 30 тысяч посетителей смогли ознакомиться с более чем 300 компаниями из 25 стран мира. 60% участников выставки MIPS'98 подтвердили свое участие в следующей выставке MIPS'99.

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ВЫСТАВКИ:

- СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ДОСТУПА
- ПРОТИВОПОЖАРНЫЕ СРЕДСТВА
- БЕЗОПАСНОСТЬ БАНКОВ
- КОМПЬЮТЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
- БРОНИРОВАННЫЕ СТЕКЛА И ДВЕРИ
- ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ
- АНТИТЕРРОРИЗМ
- ОХРАННОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ
- СПЕЦИАЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ
- СРЕДСТВА СВЯЗИ
- ОХРАННО-ПОЖАРНАЯ СИГНАЛИЗАЦИЯ
- ЗАМКИ, СЕЙФЫ И ДР.

На выставке будут представлены услуги по установке, инженерному и сервисному обслуживанию систем безопасности, а также консультации специалистов по обучению персонала.

Организаторы

При поддержке

МВД России

Информационные спонсоры:

БЕЗОПАСНОСТЬ
ДОСТОВЕРНОСТЬ
ИНФОРМАЦИЯ

За информацией Вы можете обратиться в "Л и А Выставки и конференции":
телефон (095) 935-73-50,
факс (095) 935-73-51

Подписка на журнал

Братишка

осуществляется

в любом

отделении

связи

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 38236

в Объединенном каталоге

«Подписка-99» (зеленый), страница 101

Папе надо пива кружку.

Маме — сладкую ватрушку.

Мне — «БРАТИШКУ» и подружку!

ЗИМНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК" • ЛЕТНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"
БРОНЕЖИЛЕТЫ • ЗИМНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"
ЛЕТНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ" • СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ
ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ • ТРИКОТАЖ • РАЗГРУЗОЧНЫЕ ЖИЛЕТЫ
ФОРМА МВД • ОБУВЬ • КОЖАНАЯ АМУНИЦИЯ • РЮКЗАКИ
СНАРЯЖЕНИЕ • СРЕДСТВА РАДИОСВЯЗИ • ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

КОМПАНИЯ "СПЛАВ"

111402, г. Москва, ул. Кетчерская, д. 16
тел. 375-7404, 370-4070, 370-0660,
факс: 918-7203
e-mail: splcom@dol.ru
<http://www.splav.ru>

СЕТЬ МАГАЗИНОВ "ПРОФЕССИОНАЛ"

В МОСКВЕ:

ул. Кетчерская, 16 (м. "Новогиреево") тел. 375-7404;
Измайловское шоссе, 11 (м. "Семеновская") тел. 366-0091;
ул. Макаренко, 2/21 (м. "Чистые пруды"), тел. 208-6443;
ул. Новая Башиловка, 3 (м. "Динамо"), тел. 212-5523;
пр-т Вернадского, 64А (м. "Пр-т Вернадского") тел. 133-5108

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ:

Набережная Обводного канала, 156; тел. 186-9775

В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ:

ул. Артельная, 9А; тел. 37-0447

Информация для организаций и предприятий:
По Вашему запросу высылаем каталог и прайс-лист,
содержащие 250 наименований нашей продукции.